

ARTICLES

Di Çarçoveya Bîra Civakî Ya Kurdan De Têkiliya Bûyerên
Dîroka Nêzik û Kilamên Dengbêjan

*In the framework of the memory of the Kurdish community
Dengbêjs' songs about the recent events*

Tekin Çiftçi

A Survey on Loanwords from English to Kurdish

Rebin Abdulqader Azeez , Hawkar Akram Awla

Kürtçe İsim Tamlamasının Yapısı

Jan Strunk [Cev.: Hasan Karacan , M. Veysi Babayıgit]

Di Çarçoveya Teoriya Performansê De Nirxandina Vegotinêñ
Gelêri

*An Evaluation of Folk-narratives in the Frame of Performance
Theory*

Necat Keskin

NOTES & COMMENTS

Курды Казахстана и Средней Азии

Kurds of Kazakhstan and Central Asia

Knyaz Ibrahim Mirzoev

Pirsgrîkêñ Beşa Ziman û Edebiyata Kurdi di Zanîngehêñ
Tirkiyeyê de

*The Problems of Kurdish Language and Literature Departments
in Turkey*

Nesim Sönmez

BOOK REVIEWS

Keda Çewres Serran û Yew Kedkaro Bêhempa: M. Malmisanij û
Kitabê ci "Kurmançca ile Karşılaştırmalı Kırmançca (Zazaca)
Dilbilgisi"

Ahmet Kirkan

Ottoman Belgelerinde Kürtleri Aramak

Mesut Arslan

Vol. 2 Issue 1 (January 2016)

CONTENTS

	<i>Page</i>
Di Çarçoveya Bîra Civakî Ya Kurdan De Têkiliya Bûyerên Dîroka Nêzîk û Kilamên Dengbêjan <i>In the framework of the memory of the Kurdish community Dengbêjs' songs about the recent events</i> <i>Tekin Çifçi</i>	1
A Survey on Loanwords from English to Kurdish <i>Rebin Abdulqader Azeez , Hawkar Akram Awla</i>	11
Kürtçe İsim Tamlamasının Yapısı <i>Jan Strunk [Çev.: Hasan Karacan , M. Veysi Babayıgit]</i>	29
Di Çarçoveya Teoriya Performansê De Nirxandina Vegotinê Gelêri <i>An Evaluation of Folk-narratives in the Frame of Performance Theory</i> Necat Keskin	51
Курды Казахстана и Средней Азии <i>Kurds of Kazakhstan and Central Asia</i> <i>Knyaz Ibrahim Mirzoev</i>	67
Pirsgirêkên Beşa Ziman û Edebiyata Kurdî di Zanîngehêن Tirkiyeyê de <i>The Problems of Kurdish Language and Literature Departments in Turkey</i> <i>Nesim Sönmez</i>	96
Book Review: Keda Çewres Serran û Yew Kedkaro Bêhempa: M. Malmîsanij û Kitabê ci “Kurmancca ile Karşılaştırmalı Kırmancca (Zazaca) Dilbilgisi” <i>Ahmet Kirkân</i>	105
Book Review: Osmanlı Belgelerinde Kürtlere Aramak <i>Mesut Arslan</i>	109

Di Çarçoveya Bîra Civakî Ya Kurdan De Têkiliya Bûyerên Dîroka Nêzîk û Kilamên Dengbêjan

In the framework of the memory of the Kurdish community Dengbêjs' songs about the recent events

Tekin Çifçi ¹

Received: November 06, 2015

Accepted: December 12, 2015

Kurte

Çanda devkî aliye kî bîra civakan e. Bi taybetî ji di civakênu ku nivîs bi têra xwe pêş neketiye de vegûhestina çandî piranî bi rîbaza devkî pêk tê. Ev pevbestiya devkî bi demê re diguhere wêjeya devkî û muzikê. Di çanda kurdan de jî barkêşen sereke yên vê çandê dengbêj in. Bikarneanîna zimanê kurdi ya bi awayekî fermî ji bo pêşketina dîroka nivîskî ya kurdan bûye astengekê, lê li aliyê din dengbêjên kurdan ji bo ku ev bûyer û qewimînên dîrokî ji bîra civakê neçin, her yej jin wan kirine mijara kilaman û vî rengî bîreke civakî ava kirine. Li her deverê Kurdistanê kilamên bi vî rengî hene. Her yek ji wan mijara lêkolîneke serbixwe ye. Dengbêj bi vê peywira xwe veguhestina dîrok û bîra kurdi ya bi rîya muzikê pêk tînin. Bi taybetî ji kilamên şinê gencîneyeke qirase ya muzikê saz bûye. Dengbêj bi strandina van kilaman bûne barkêş û berdevkên dîroka nêzik ya civaka kurdi. Di vê xebatê te du kilamên kurdi tevî çîrokên wan û dîroka wan wekî mînak hatine dayîn. Armanca vê xebatê ew e ku wate û girîngîya muzîka kurdi ya dengbêjiyê ya di bîra çandî ya kurdan de ji aliyê dîrokê ve bê niqaşkirin. Di beşa dawî de jî bi kurt û kurmancî li xebatêni pişâftina muzîka kurdi hatiye sekinin.

Miftepeyv: Çanda Devkî, Dengbêj, Bûyer, Kilam, Dîrok

Abstract

Oral culture constitutes an aspect of social memory. Especially in the societies where written culture has not developed enough, cultural transmission comes true in an oral way. This oral attitude transforms into music and oral literature over the time. In the Kurdish music, Dengbejs are the primary transmitters of this oral culture. As Kurdish has not been used as a formal language for a long time, it has prevented Kurdish history to be transferred in written form. On the other hand Kurdish dengbejs, in order not to let historical events to be erased from the social memory, they've made these events up by making each of them a subject of their kilams and in that way built the social memory. In every corner of Kurdistan it's possible to come across to this kind of songs. Each of these can be a subject to a research individually. Dengbejs, with the songs they made, have taken the role to transmit the social consciousness. Particularly from the mournings there have emerged a giant archive. This study aims to make a debate on the importance of music in the Kurdish oral culture in terms of history. In the study, music and history relationship will be discussed in the lights of two different songs which express two different events happened in our recent history. And in the last section, the efforts to assimilate Dersim's history and music will be addressed briefly.

Keywords: Oral Culture, Dengbêj, Event, Song, History, Assimilation

Recommended citation:

Ciftci, T. (2016). Di çarçoveya bîra civakî ya kurdan de têkiliya bûyerên dîroka nêzîk û kilamên dengbêjan [In the framework of the memory of the Kurdish community Dengbêjs' songs about the recent events]. International Journal of Kurdish Studies 2 (1), pp.1 – 10.

¹ Corresponding Author: Zanîngeha Mardin Artukluyê Enstitûya Zanistên Civakî Makezanista Dîrokê Bernameya Doktorayê (Mardin Artuklu Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Tarih Anabilim Dalı Doktora Programı) E-mail: tekincifci02@gmail.com

FOLKLOR Û DÎROK

Zanîna derbarê hemû çalakiyên mirovan de tenê bi şopandina bermayıyên wan çêdibe. Ev bermayî ci kevirek be, ci peyveke ku çandê nîşan dide be, ferq nake. Lewma jî hêza mezin, pergala serdest, dema ku bixwaze civakekê ji hişmendiya netewî û çandî bêpar bihêle, serî li rîbaza danjibîrkirina bi pergal û dûvdirej dide (Connerton, 1998). Anglo karê xwe bi zanetî û planên demdirêj dimeşîne. Wisa dike ku gelek mirov bi pêvajoyê jî nahisin. Lê ew plan her carê bi ser nakeve. Vegotina serpêhatiyan, du tiştên girîng bi hev re çê dike. Yek jê, liv û tevgera kesên ku qala wan dibe, ya din jî bi vegotina serpêhatiyê re eşkerekirina rewş û dema bûyerê ye (Connerton, 1998) Li gor Halbwachs, kes serpêhatiyên xwe bi riya endamtiya civakê, merivanî, bawerî û têkiliyên çînî bi bîr tînin. Dema ku em serî li bîra civakê didin, rewş û dema bûyerê bi civaka wê demê re têbîra me.

Yek ji navgînên domandina folklorê, bîra civakî û rî û rism in. Du cureyên rê û risman yên sereke hene. Yek jê rê û rismên olî ne, ya din jî rê û rismên girêdayî salê, salvegerê û jiyana rojane ne. Rê û rismên olî, ji ber ku nivîskî ne, bi hezar salan dikarin bê guhertin bidomin. Her rê û rismek di nava xwe de bîreke civakî û çalakiyeke kevnare dihewîne. Dîrok bi vî rengî dijî. Pîrozbahiyên cejnê, rojî û rê û rismên veşartina miriyan tenê çend mînak in. Rê û rismên girêdayî jiyana rojane, li gor civakan, herêman, demê û pêşketinên teknolojîk diguherin. Cil û bergên folklorî û dawet mînakên van in. Heke em dawetên berê û yên niha bidin ber hev em ê gelek guherînan bibînin.

Dîroka kurdan jî piranî di nava folklorê de dijî. "Min dîroka kurdan ji kilaman hîn kiriye. Kilamên kurdî ji belegeyên fermî saxlemtir in." dibêje lêkolîner/nivîskar Ahmed Aras (Çîfçî, 2012). Kesên ku di kilaman de navê wan derbas dîbin ne kesên razber in. Ji vegotina bûyeran tê fêmkirin ku ew, kesên dîrokî ne, bi goşt û hestî ne. Neviyên gelekan hê jî li ser darê dînyayê ne. Digel ku di kilaman de bûyer bi rîzê nayîn vegotin jî, em bersiva pirsên wekî, *şer li ku derê qewimiye, di navbera kîjan aliyan de qewimiye, encam ci bûye û di şer de kî miriye û kî maye?* dibînin.

Di nav kurdan de, di warê kilamên şeran de, hosteyê herî mezin yê sedsala bîstan, bêguman Karapetê Xaço (1902-2005) ye (Kevirbirî, 2009a). Wek mînak, Karapetê Xaço yek ji wan dengbêja ku bûye şahidê şerê nav eşîrên kurdan û bi kilamên xwe ew dîroka kurda ya nenivîsandi li ser pelên çanda kurdî bi tîpêñ zêrîn nivîsandiye. Ew şerê ku li herêma Xerzan di navbera eşîrên Reşkotan û Etmankîyan de pêk hatiye bi xêra kilamên wî bi nav û deng bûye. Bi dengê Karapetê Xaço gihaye heta roja îro û dê her bimîne (Karacan ve Nayman, 2014). Karapetê Xaço -ku bi eslê xwe ermenî ye- li herêma Xerzan ji dayik bûye û demekê li mala Filîte Quto dengbêjî jî kiriye. Xaço, bi kilamên weke Filîte Quto û Usivê Seydo (Kevirbirî, 2009b), derbarê rewşa herêma Xerzan ya serê sedsala bîstan de gelek agahiyan dide me.

Di folklorê de hêza kevneşopiyê gelekî zêde ye. Hunera devkî, ji ber ku bi awayekî nivîskî nikare bê qeydkirin, heta gelek salan bi riya folklorê dikare bê parastin. Gelek caran ji bo bîranînê, serî li alikariya folklorê tê dayîn (Sokolov, 2009). Li gor lêkolîner/nivîskar Ahmed Aras, bûyerên ku di kilamên dengbêjan de hatine vegotin, ji sedî sed rast in. Mînaka vê yekê ya herî nêzik jî şerê mala Ûsivê Seydo ye. Aras dibêje ku:

Piştî ku min li kilamê guhdarî kir, ez bi pey belgeyên fermî yên derbarê vê bûyerê ketim. Min hin belge bi dest xistin. Min dît ku kilam û belge wekî hev in. Di ser de, hurgiliyên kilamê zêdetir in. Heke hûn ji min bawer nakin, neviyên wan jî hîn sax in, herin jê bipirsin. Ew dikarin gotinê min piştrast bikin.(Çifçi, 2014).

Di têkiliya folklor û dîrokê de, ji bilî kilaman, berhemên devkî yên wekî çîrok û destanan jî çavkaniyên baş in. Lê belê li vir me xwest ku, di çarçoveya kilaman de wekî destpêkekê, çend agahiyan bidin.

“Folklor hêzeke ku civata bê xwendin û nivîsandin bi hev ve girê dide ye.” dibêje Mehmed Uzun (Uzun, 2006). Rûmeta berhemên folklorî, bi jêhatîbûna vebêj ve girêdayî ye. Kî dikare bibêje ku berhemên nivîskî bêalî ne? Berhemên devkî ne bêalî ne; çêkirî ne, guherbar in û alîgir in. Yek ji aliyê dîroka devkî ya baş, derfeta bihevreditina rastiya şexsî û civakî ye. Ji serhatiyan, derfeta dîtina sazkirina pira navbera bîra şexsî û ya civakî çê dibe (Çağlayan, 2010).

Berhemên devkî ji bo dîroka gelên ku hê nebûne dewlet, çavkaniyên ferz in. Her ku berhem derbasî ser kaxizê bibin ê ev taybetmendî jî ji holê rabe. Lê heya wê demê divê ev berhem bêne parastin. Li aliyê din ve tu nivîs nikare cihê “deng” bigire. Lewma jî rîya parastina berhemên devkî ya herî baş, qeydkirina “deng”e (Porteli, 2005, r.222). Lê mixabin temenê teng berê bi temenê mirovan ve girêdayî bû. Ji ber kîmasiya derfetên teknolojîk iro em nikarin bigihêjin dengê dengbêjîn navdar. Ew yek ji bo gelê kurd jî wisa ye. Gelek dengbêj behsa xweşbûna dengê dengbêjîn navdar Evdalê Zeynikê dîkin. Gelek dengbêj kilamên wî dibêjin û hinek kesan jî kilamên wî ji devê dengbêjîn din girtine û nivîsandine. Lê mixabin, em çiqas berhemên Evdalê Zeynikê bixwînin jî, em ê tu caran bi tahma dengê Evdal nehisin.

Rastbûna bûyereke devkî li gor bîr, zanîn û ceribandina şexsî diguhere. Lewma jî carinan rastî û fantezî tevli hev dîbin. Lê her çi be jî divê ew serhatî, wekî dewlemendîyeke çandî û bîra civakî bêne dîtin û parastin. Çanda kurdî, him bi cihêrengiya xwe, him jî bi teşe û naveroka xwe gelekî dewlemend e. Li dijî astengiyêni siyasî, çandî, derûnî û aborî, mayîna ziman û çanda kurdî ya heta iro, bi tevkariya helbestvanê wekî Ehmedê Xanî ku berhemên nivîskî dane û bi dengbêjîn wekî Evdalê Zeynikê bûye. Di berdewama jiyîna wêjeya kurdî de divê mirov keda ku malbata Bedirxaniyan li müşextiyê dane jî ji bir neke (Erbay, 2009).

Bûyerên trawmatîk (wekî Terteleya Dêrsimê), di nav komekê de hestêن hevpar çêdikin û ew trawma di nav komê de nasnameyeke hevpar ava dike. Ew formasyon bandorê li ser nasnameya şehsî jî dike (Çelik, 2015). Mirov bi zimanê xwe, hisêن xwe, xeyalêن xwe û hêrsêن (xeyd) xwe bi lêv dike (Ceweri, 2004). Di belavbûn û xurtbûna wêjeyê de rola desthilatiyê jî gelekî zêde ye. Desthilatî li ku belav bûbe, wêje jî li wê derê pêş ve çûye. Ji ber ku li herêma Kurdistanê desthilatiya kurdan qels maye wêjeya kurdî ya nivîskî jî qels maye. Wek mînak, berhemên kurdî ku heta iro ji bo zimanê din hatine wergerandin gelekî kêm in. Ci berhememeke kurdî xelateke Nobelê ne stendiye. Li aliyê din ev nayê wê wateyê ku çanda kurdî ya devkî jî qels e.

Kilamên kurdî ku heta îro bi awayekî devkî jiyane diyar dikin ku kurd -di sînorêng de be jî- bune xwedîyê desthilatiyê. Dema ku mirov li dengbêjan guhdarî dike û li çîrokêng wan kilaman dînihêre, dibîne ku di wir de qala mîr û began tê kirin. Kilamên şînê, ji xeynî êşa ku hatiye kişandin gelek caran di derbarê navêng kesan, buyeran, herêman û xwezayê de jî agahiyêng hurgiliyan didin me. Yek ji peywira muzîkê ew e ku, dilê mirov rehet dike. Bêhna mirov dertîne û hestêng cûda di dilê mirov de peyde dike. Kilam dîbin berdevkêng hestêng mirovan yêng xweş û ne xweş. Ji vî aliyî ve kilamên şînê, di heman demê de dermanê birînan e, birînen kur dikewînin; êşen ku nayêng şîrovekirin vedibêjin (Elaldı, Bilgin, 2011). Kilam dîbin rîberê rewşenbîr û nivîskaran. Hin nivîskar û lêkolîneren kurd jî, ji van kilam, destan û çîrokan berhemên wêjeyî yêng nivîskî afîrandine. Romana *Dewrêşê Evdî* ya Eyüp Kîran (Kîran, 2011) û berhema lêkolînî ya Ömer Uluçay a bi navê *Derwêşê Evdî Destamî* (Uluçay, 2006), çavkaniya xwe ji destana Derwêşê Evdî, ku heta îro ji aliyê gelek dengbêjan ve hatiye vegotin, girtine.

Kilamên Kurdî jî -bi taybetî jî kilamên şînê û şeran- wekî kilamên gelêng din, bûyerêng ku di dîrokê de hatine jiyîn bi awayekî hunerî radîgîhînin roja me. Helbet bi hezaran kilamên ku li ser şer û şînêng ku pêkhatine hatine afîrandin hene lê derfetêng vê mijarê rî nadîn ku em van hemuyan binirxînin. Lewma jî emê li jêr li ser du mînakan bisekinin. Bi vî rengî em ê têkiliya buyerêng dîroka nêzik ya kurdan û kilamên ku dengbêjan li ser van bûyeran afîrandine derxin holê. Ji van yek li bi zaravayê kurmancî ye. Ya din jî bi zaravayê zazakî/kîrmancî ye.

Kilama Nîdayî Beg (Nemînim) û Dîrok

Divê mirov bi kûrahî li ser dengbêjiyê bisekine. Lewre dengbêjî dîroka gel ya nêzîk radixe ber çavan. Her kilameke dengbêjan bi taybetî jî kilamên şînê, beşek ji dîroka devkî ye. Dîroka devkî ji aliyekî ve ji bo fêmkirina dîrokê alîkariya me dike; ji aliyê din ve jî ji bo dahatûyê bîra civakê saz dike (Ersoy, 2009). Assmann dibêje ku bîra civakî, ji xeynî sazkirina rabirdûyê xwedîyê hêza bi hev ve girêdana dema niha û dema bê ye jî (Assman, 2001). Dema ku mirov têkeve nava kûrahiya dengbêjiyê mirov dê gelek tiştan bibîne. Yek ji van şahidbûna kilaman ya dîrokê ye. Ji ber ku zimanê nivîskî di nava civata kurdan da zêde belav nebûye, dîroka şerê nava dagirker û eşîran, yan jî şerê eşîrêng li dijî hev û sedemêng wan tevahî bi devkî ango bi çîrok û kilaman gihîştiye roja me. Lewma jî lêgerîn û lêkolînêng ku li ser kilamên kurdî çêbibin, ji bo nasîna kevneşopî, wêje, huner, erdnîgarî, jiyana manewî û dîroka kurdan ê bibin çavkaniyêng girêng (Veroj, 1997). Hebûna nav û cihêng ku di nava kilaman de derbas dîbin, derbarê dem û cihê serpêhatiyan de agahiyân dide me (Oğuz, 2010). Dibe ku hemî ne rast bin û zêdekîrin tê de hebin. Ew tiştêkî asayî ye. Lewre, kilam jî bi demê re diguherin. Lê ev yek nikare rastiya hebûna bûyerê ji holê rake. Her ku dema qewimîne kevin dibe û mirov ji herêma qewimîne bi dûr dikeve di kilamê de jî guhertin çêdibin lê dîsa jî hin agahî wek rastî hebûna xwe diparêzin. Gelek dengbêjîn kurd, li ser şer û qewimînêng ku di navbera dewleta Tirkîyeyê û eşîrêng kurdan de pêk hatine, kilam afîrandine. Ji ber ku gelek bûyeran di arşîva dewletê de cih negirtine û arşîvêng heyî jî ji gel re nehatine vekirin, çavkaniyêng kurdan yêng herî zindî kilam in. Kilama Reso ya bi navê “Nemînim” ji bo peyitandina vê angasta me mînakeke baş e. Em dikarin bi alîkariya vê kilamê bûyereke dîrokî ya dema nêzik ronî bikin.

...

*Xwedê belkî kula bixe mala Nîdayî Begê,
 Nîdayî Beg ji êvar da sekiniye derê hepsa Bazîdê
 Vediqetîne egîd û cindiya
 Hewşa Şewêş Efendî da
 Cinazê egîd û xweşmêra ji êvara xwedê da
 Xemilandiye di xûnê da bi singûya
 Herçî kuştin, herçî mayî girtin sirgûn kirin
 Berê wan dan Anadolê, Sînopê, Zongildaxê
 Dayê nemayê nav girtiya... (Dît, 2010).*

Dema ku em hinekî li van nav, herêm û bûyeran dinihêrin, gelek rastî derdikevin pêşıya me.

Nîdayî Beg: Serbaz Nidayi Çakıroğulları,

Bazîd: Navçeya Agırî ye (Doğubeyazıt),

Hepsa Bazîdê: Girtîgeha wê demê,

Hewşa Şewêş Efendî: Şewêş Efendî, kalikê wezîrê perwerdehiyê yê Partiya Demokrat,

Sînop û Zongildax: Ji gelek warên ku di dema 1926-1932an de kurd dihatin müşext kirin, du bajarên Tirkîyeyê ne

Wekî ku tê dîtin ji bilî dîroka bûyerê, gelek agahiyêna rasterast di kilamê de cih girtine. Ev yek jî diyar dike ku heke lêkolînên baş li ser kilaman werin kirin, wê di derbarê dîroka kurdan ya nenivîsandî de gelek agahî bêne berhevkirin. Bi taybetî jî kilamên şeran her yek bi serê xwe rûpelek ji dîroka kurdan e. Ji aliyê din de, bi teşeya xwe, bi naveroka xwe, bi tevn û hunandina ristan û bi meqam û awaza xwe kilama li jor, ji serî heta binî huner û wêje ye. Hostatiya dengbêj li ber çavan ne. Dibe ku dengbêj qewimîna bûyerê, ji devê hin şahidanbihîstibe. An jî li hin dengbêjîn din guhdarî kiribe. Lê belê ev kilam huner bixwe ye û neynika rastiyê ye.

Kilama Findiq Axa û Dîrok

Digel ku pergala Komara Tirkîyeyê, kurd û çanda wan tune hesibandine jî bi sedan kilamên şînê ku bi alîkariya dengbêjan gihaştine roja îro hene. Kilama Findiq Axayê kurê Qemer Axa yek ji van e. Ev kilam (Hewa'y Findiq Axa) ji aliyê dengbêjî navdar yê Dêrsimê, Silo Qiz ve hatiye gotin. Kilam bixwe bi zaravayê *kîrmancî/kirdkî* hatiye gotin. Li jêr beşek ji vê kilamê hatiye dayîn. Piştî ku em guh bidin kilamê, em ê bi çend gotinan li ser çîrok û dîroka wê bisekinin.

.....

De bîye bîye 'Ağâ' e mi bîye

Wuşene Seyd vano: "Teşmîl meve Qemer Ağâ

*Reyna giredame duzmune sere mîye
 Qemer Ağa gosro mine tifong berze
 Reyna giredame duzmune sere mîye”
 Wuşene Seyd vano: “Ez zon ke leme
 Kafir ma beno binê daraxaciye
 Ewro mara pers keno soxurê Kirmanciye**
*Zalim mara pers keno soxure Kirmanciye”
 Findiq Axa’ e mi leme berdo bine daraxaciye
 Findiq darê meerzê, sarr bêro şerê cwamerdiye

 Hêfê mi bêro cênciya Findiq ’î
 Hîre reê la vişîyo têpa erzenê dare
 Na dîna kêşte nîna buko dînaka bêtîvare... (Özcan, 2002)*

Findiq Axa, lawê yek ji pêşengên eşîra Yusufan, Qemer Axa ye. Qemer Axa di sala 1917-1918an de li dijî Rûsan şer kiriye. Ji ber vî şerî ji aliyê Mustafa Kemal ve hatiye xelatkirin (Bayrak, 1993) Di sala 1936an de Qemer Axa bi hêviya efû kirina dewleta tirk xwe dide dest leşkeran. Ji lawê xwe Findiq Axa jî vê yekê dixwaze. Finfiq Axa berê vê pêşniyarê napejirîne lê piştre ew jî xwe radestî dewletê dike. Lê mixabin rêvebiriya devleta tirk ya wê demê herduyan jî digre û davêje girtîgehê. Bavê wî di sala 1937an de di girtîgehê de dimire. Findiq Axa jî tê dardakirin. Dadgerê wê demê Îhsan Sabrî Çağlayangil jî vê buyerê piştrast dike. Ev kilam jî li ser dîyaloga Wuşenê Seyd û Qemer Axa ku li ser Findiq Axa dikan, hatiye afirandin. Bi kurt û kurmancî, kilam weha dibêje:

“H(w)usenê Seyd dibêje ku: “Were teslîm nebe,
 Emê dîsa rextêن xwe girêbidin,
 Were guh bide min; em ê bi hev re şer bikin.
 H(W)usenê Seyd dibêje: “Ez dizanim ew ê me bibin sêdarê
 Ew iro pirsa doza kirmanciyê li me dikan.
 Findiq Axayê min birine sêdarê
 Findiq Axayê darve nekin, bila xelk bê temaşa mîraniyê
 ...
 Heyfa min tê li xortaniya Findiq Axa
 Sê caran benê stûyê wî qetiyaye, lê dîsa darve dikan

* Ev peyy, di vê kilamê de bi wateya “pirsgirêka kurd” hatiye bikaranîn [explanation by Tekin Çetin].

*Ew dinya ji kesî ra namîne, dinyayeyeke derewîn e..” **

Wekî ku ji kilamê jî tê fêmkirin, Qemer Axa û kurê wî Findiq Axa ji aliyê rêvebiriya wê demê ve bi derewan hatine xapandin û bi fenan hatine girtin. Girtinê jî têrê nekiriye, yek di girtîgehê de ji ber ku nehatiye dermankirin miriye û yê din jî hatiye daliqandin. Sedem çi dibe bila bibe divê mirov neyên daliqandin. Dengbêj ji ber vê rewşê bi hêrs e û xemgîn e. Hêvî dike ku ew kesên ku ev xerabî bi Findiq Axa kirine ê li dinyayê payîdar nemînin û ê rojekê hesabê vî kiryarê xwe yê xirab li hember Xwedê bidin. Wekî ku em ê li jêr jî li ser bisekinin, ew kiryarê hanê ne tesadufî ne. Encamên polîtikîkayeke çewt in. Siyaseta ku demeke dirêj bi awayekî fermî hatiye meşandin, li ser qirqirina çanda kurdî û zimanê ye. Yek ji qadêñ pişaftinê ku hatiye diyarkirin jî herêma Dêrsimê ye.

Hewldanêñ Pişaftina Cand û Dîroka Dêrsimê ya Nêzik

Di wêjeya kurdî de gelek mînakêñ kilamên şînê-tevkûjiyê hene. Helbet di nav wêjeya welatêñ din de jî mirov dikare van mînakân bibîne. Lê belê, ji ber ku kuştin, tevkujî û müşextî wekî çarenûseke reş li pêşıya kurdan hatiye raxistin, di nav wêjeya kurdî ya devkî de mînakêñ herî bişewat cih girtine.

Li tirkiyê di sala 1936an heta 1952yan ji aliyê saziya Konservatuara Devletê ya Ankarayê ve, bi destê Muzaffer Sarisözen, Halil Bedi Yönetken, li gelek herêman xebatêñ berhevkirina kilaman hatine meşandin.(Özbek, 1981) Bi taybetî pişti salêñ 1930î, bi zanetî polîtikayêñ asîmîlasyona ziman û çanda kurdan hatiye destpêkirin. Ji bo vê yekê jî xebata pêşîn berhevkirina kilamêñ kurdî ye. Bi rêya saziyên wekî *Halkevleri (Malêñ Gel)* hin kes hatine herêma Kurdistanê, hunermendêñ wê demê bi darê zorê dane hev û kilamêñ wan tomar kirine. Piştre li zimanê wan, nav û naveroka wan kilaman guherandine û kirine tirkî. Di nav van kesan de Ferruh Arsunar keseñî girîng e. Arsunar kilam û beytên Elewî-Bektaşiyê yên kurmancî-kurmançkî dide hev lê bizanetî zimanê wan diqelibîne ser tirkî. Armanc ew e ku çanda kurdî û zimanê kurdî bê înkarkirin. Ji bo ku derewên xwe bidin bawerkirin, bi sedan pirtûk û kovar amade kirine. Di vê mijarê de Yönetken weha dibêje:

“Çiyayêñ asê, avêñ bi coş, beyarêñ xweşik yêñ Tunceli, çiqas xwezaya Anadolê bin, çanda muzîkê ya gelêñ ku li ser vê axê dijîn jî ewqas çanda muzîka tirk ya Anadolê ye. Lewma yî newayêñ muzîka vê herêmê jî dişibe newaya muzîka herêmên din” (Özcan, 2003).

Lê em baş dizanin ku rastiya çîrokê ne weha ye. Lewre digel hin aliyêñ hevbeş yên çanda Dêrsimê û çanda tirk hene jî, him ji aliyê bawerî, kevneşopîyan ve him jî ji aliyê ziman ve çandeke xweser ya Dêrsimê heye. Ew gotinêñ li jor jî diyar dîkin ku pergala Cumhuriyetê bi her awayî li ser înkara kurdan hatiye avakirin. Heger armanca wan parastina çanda kurdî ba, divê zimanê van kilaman jî nehata guhertin (Özcan, 2003). Ew rîbaza pişaftinê ne tenê ji aliyê peywirdarêñ devletê ve hatiye meşandin. Mixabin gelek hunermendêñ kurd yên wekî

* Bi qasî ku min ji kilamê fêm kir, min şîrove kir. Lewre kirmânciya min pir ne bas e[explanation by Tekin Cetin].

Celal Gûzelses, Îzzet Altınmeşe, Îbrahîm Tatlıses jî peyvên kilamên kurdî guherandin û bi vî rengî ew kirin malê çanda muzîka tirkî û bûn şîrikê vî gunehî. Di warê akademîk de jî gelek “rewşenbîrên” kurd û tirk bi berhemên xwe piştgirî dane van xebatên pişaftinê. Wekî mînak Prof. Dr. Kemal Karpat ku çepgir û Kemalist wî didin ser serê xwe, di berhema xwe ya bi navê *“Türk Edebiyatında Sosyal Konular”* (Di Edebiyata Tirkî de Mijarê Civakî) de dibêje ku:

Li hember vê rewşa ku mamosteyekî li Rojhilatê Anadolê vedibêje, helbestvan helbet nikarin xwe ragirin: (Li Bîngolê navê şahiyê tuneye. Min qet kilam nebihîstin. Hevalê min Hanefî Beg sê salin li wir bûye, wî jî kilamek bi tenê jî nebihîstiye (Karpat, 1971).

Mehmet Bayrak di vê mijarê de dibêje ku ew gotinên Karpat, ne rast in. Lewre pişfî Karpat bi 10-15 salan ez çûm wê herêmê û min bi tena serê xwe, li herêma Bîngolê ji du sed hebî zêdetir kilamên kirmancî û kurmancî berhev kirin (Bayrak, 2012). Herweha îro jî bi dehan dengbêjîn vê herêmê hene û kilamên xwe dîsa kurdî dibêjin. Digel hemû zor û zextan jî kilamên kurdî li ser lingan e. Mixabin em dikarin bibêjin ku ew politîkayêن pişaftinê di warê kilam û beytên Elewîtiyê de hinekî bi ser ketine. Bi hezaran beyt, dia û kilamên kurdî (Bi taybetî yêñ bi zaravayê kirmancî) wenda bûn; çanda kirmancî qels bû û di binê malan de rizîya. Nifşen nû ji kirmancî dûr ketin (Elaldi, Bilgin, 2011). Heger îro di ayînên Cemê de zimanê tirkî tê bikaranîn, ew nîşana serkeftina xebatên pergala Cumhuriyetê ye. Divê ev mijar bi berfirehî bê niqaşkirin. Lê sînorên vê xebatê rê nadin vê niqaşê. Helbet xebatên pişaftinê ne tenê bi rîya berhevkirin û guherandina kilaman hatiye kirin. Wek mînak, di sala 1925an de “Şark Islahat Planı” (Plana Sererastkirina Rojhilat) hatiye amadekirin. Pişfî vê planê bi sed hezaran kurd ji cih û warêñ xwe bûne û hatine müşextkirin. Li dibistan û dadgehan axaftina bi kurdî hatiye qedexekirin, perwerdehiya bi kurdî hatiye qedexekirin. Din av pirtûkan de peyva “Kurdistan” hatiye derxistin û hwd.(Bayrak, 2013). Hezar mixabin ku ew politîkayêن pişaftinê, îro jî (kêm be jî) di qadêñ cûda de têne meşandin. Ew jî mijara xebateke din e.

Heger em vejerin ser mijara pişaftina çanda kurdî ya bi rîya muzîkê, em dikarin bibêjin ku li dijî xebatên pişaftinê, di salêñ 1970-1980an de bi pêşengîya dildarêñ folklora kurdî yêñ wekî Mesut Özcan û Mehmet Bayrak ev kilamên Dêrsimê tomar kiriye. Bayrak, ev kilamên ku berhev kirine wekî sê bergên qirase, bi navê *Kürt Müziği, Dansları ve Şarkıları (Muzîk, Dans û Şarqiyîn Kurdi)*, di sala 2002an de çap kiriye (Bayrak, 2002). Di berga pêşî de gotarêñ gelek kesên hêja, ku di mijara muzîka kurdî de pispor in, cih girtiye. Her du bergên din jî ji textêñ kilaman û notayêñ hinekan pêk têñ. Mesut Özcan jî bi navê *Öykülerile Dersim Ağıtları* (Özcan, 2002) pirtûkeke ku ji du bergen pêk tê amade kiriye. Îro hejmara xebatêni bi vî rengî gihaye hezaran. Ji xeynî van xebatan bi destxistina hin derfetêñ perwerdehî û teknolojiyê muzîk û kilamên kurdî belav dibin.

WEKİ ENCAM

Kilamên dengbêjan yêñ şînê, bîra civakê saz dikin. Helbet ev sazkirin bi rîyeke estetîk pêk tê. Dengbêj bi kilamên xwe dibin berdevkê êş û azarêñ ku di demêñ berê de hatine jiyyîn. Serpêhatiyêñ şexsan dikin malê gel û bi vî rengî têkiliya nifşen nû û yêñ kevin saz dikin. Di

kilamên şînê de wate û huner di nava hevsengiyekê (denge) de ne. Di çanda kurdî ya devkî de, bi taybetî jî kilamên dengbêjan yên şer û şînan de şopêن dîroka kurdan ya nêzik hene. Lewma jî divê em bidin ser şopa kilaman. Her kilamek rê li ber niqaşa dîroka fermî ku li me hatiye ferzkirin vedike. Divê em hîmê çand û dîroka gelê xwe ya nêzik li ser van kilaman deynin. Ew kilaman dikarin hest û ramanêن ku pêşiyêن me hîs dikirin bime bidin fêmkirin. Herweha ew kilam dikarin rê li ber pişaftina çand, ziman û muzîka kurdî bigrin. Ji bo vê yekê jî divê kilamên kurdî ji aliyê kurdan ve bêyî ku bêne guhertin werin tomarkirin. Li ser van deng û kilamên tomarkirî divê xebatê akademîk bêne pêşxistin. Divê di zanîngehan de derfeta lêkolînêن muzîka kurdî bêne sazkin. Yan na piştî ku dengbêj bimire ê deng û reng jî tevî çand û dîrokê bi wî re bimirin.

ÇAVKANÎ

- Bayrak, M. (1993). *Kürtler ve Ulusal-Demokratik Mücadeleleri*. Ankara: Özge.
- Bayrak, M. (2002). *Kürt Müziği Mansları ve Şarkıları* (Berg 1-3). Ankara: Özge.
- Bayrak, M. (2012). Ağıtlama-Şarkılarda Dersim Soykırımı. www.politikart1.blogspot.com
Retrieved on June 06, 2015.
- Bayrak, M. (2013). *Kürtlere Vurulan Kelepçe: Şark İslahat Planı*. Ankara: Özge.
- Cewerî, F. (2004) Ziman Bingeh û Çavkaniya Edebiyatê Ye. Vesta, Bihar-Havin, 135-138.
- Connerton, P. (1999). *Toplumlar Nasıl Anımsar?* Alaeddin Şenel (Wer.). Stenbol: Ayrıntı.
- Çağlayan, H. (2010). *Analar, Tanrıçalar, Yoldaşlar*. Stenbol: İletişim.
- Çelik, A. (2015). Eşîra Xiyan, Bîra Kollektîf û Trawma: Îşeke Patetîk Li Dor Kilama Reben im. *Wêje û Rexne*, 4, 180-202.
- Çifçi, T. (2014). *Kilam û Jin*. Stenbol: Nûbihar.
- Dît, N. (2012). Şiir ve Stran Tahlilleri-4, www.kovarabir.com. Retrieved on January 31, 2012.
- Elaldi, Ö. & Bilgin, D. (2011, 9 Aralık). Ağıtlarda Dersim Soykırımı 2. <http://www.ozgurgundem.com/haber/26814/agitlarda-dersim-soykirimi-2>
- Erbay, V. (2004). Li Ser Wêjeya Kurdî Ya Hemdem Ramanêن Kesane. Mahsum Taşkesen (Wer.). Vesta, Bihar-Havîn 2004, 108-112.
- Karacan, H. & Nayman R. (2014). Dengbêj Salihê Qubînî ile Karapetê Xaço'nun Şarklarında Aşiret Kavgaları: "Fîlîte Quto İle Elî Etmankî Kavgası". *Dicle Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi*, c.16/2, 361 – 388.
- Karpat, K. (1971). *Türk Edebiyatında Sosyal Konular*. İstanbul: Varlık.
- Kevirbirî, S. (2009a). *Sedsala Qêrinekê Karapetê Xaço*. Stenbol: Do.
- Kevirbirî, S. (2009b). *Fîlîte Quto: Bîst Kilam û Bîst Qewimîn*. Stenbol: Do.
- Kıran, E. (2011). *Derwêşê Evdî*. İstanbul: Nûbihar.
- Oğuz, C. (2010). Hevpeyvîn: Dengbêj Mihemedê Serhedî. *Tiroj*, 46, 45-48.

- Özbek, M. (1981). *Folklor ve Türkülerimiz* İstanbul: Ötüken.
- Özcan, M. (2002). *Öyküleriyle Dersim Ağtları 1* (Arekerdox). Ankara: Kalan.
- Özcan, M. (2003) *Kürdün Gelini (Notalarıyla Tunceli Halk Türküleri ve Oyun Havalari)*, Ankara: Kalan.
- Özcan, M. (2006). *Öyküleriyle Dersim Ağtları (B. 1-2)*. Ankara: Kalan.
- Porteli, A. (2005). Sözlü Tarihi Farklı Yapan Şey. Kürşat Korkmaz (Wer.). *Milli Folklor*, 68, 222-234.
- Sokolov, Y. M. (2009). *Folklor, Tarih ve Kuram*. Yetke Özer (Wer.). Ankara: Geleneksel.
- Uluçay, Ö. (2006). *Dewrêşê Evdî Destamî*, Stenbol: Do.
- Uzun, M. (2006). *Dengbêjlerim*. Stenbol: İthaki.
- Veroj, S. (1997). Folklora Kurdî. *War*, 1, 112-132.
- Yonetken, H. B. (2003) Tunceli. *Kürdün Gelini (Notalarıyla Tunceli Halk Türküleri ve Oyun Havalari)*. Mesut Özcan (Edit). Ankara: Kalan.

A Survey on Loanwords from English to Kurdish

Rebin Abdulqader Azeez¹, Hawkar Akram Awla²

Received: December 11, 2015 Accepted: December 22, 2015

Abstract

In this going-over study, words borrowed from English to Kurdish are scrutinized. More than 350 words are found to be derived from English to Kurdish as loanwords. In conformity with the wordlist which accompanies this research, the patterns of these words are categorized with reference to phonological-oriented criteria as assimilated, partially-assimilated, and non-assimilated borrowings. The assimilated genres were noticed to be the most frequently borrowed types of words from English to Kurdish. The meanings of each loanword from the donor (English) to the receiver language (Kurdish) are unchanged. However, the pronunciations of certain forms of loanwords are changed partly or naturalized. That is, the halfway assimilated loanwords may still be recognized as borrowings, but the non-assimilated ones are somewhat unrealizable.

Keywords: English language, Kurdish language, Sorani dialect, loanwords, borrowing

Puxta

Lam twēzinawa lēkōlin amēzadā, wṣā xwāstrāwakān la ingliziyawa bo kurdi lēyān dakoídretawa. Zyātr la 350 wṣā dadozrētawa ka la ingliziyawa hatuna nāw kurdi waku wuṣai xwāstrāw. Ba gwērai aw lista wṣayai ka lagal am twēzinawayadā dēt, s̄ewazakāni am wṣāna polēn krāwn ba gwērai pēwari tāibati fonoloji waku wṣai xwāstrāwi cūnyak, nimcā cūnyak u nā cūnyak. S̄ewāza cūnyakakān wā tēbini dakrān kawā bāwtrin jori wṣai xwāstrāu bn la ingliziyawa bo kurdi. Manāi har wṣayakai xwāstrāw la zmāni baxşar (inglizi) bo zmāni wargr (kurdi) nagorāwa. Harchanda, s̄ewāzi bēzāni handē s̄ewai tāibati wṣā xwāstrāwakān başewai başı dagorēn yāxud ba xomāli dakrēn. Amaş manāi waya, wṣā xwāstrāwa nimcāiya cūnyakakān lawānaya heştā har waku wṣai xwāstrāw sayir bkrēn, balām wṣā xwāstrāwa nācūnyakakān tā rādayak nazānrāwn.

Paivin Saraki: zmani inglizi, zmani kurdi, diyalékti sorani, wṣai xwastrawakan, xwastn.

Recommended citation:

Azeez, R. A. & Awla, H. A.(2016). A survey on loanwords from English to Kurdish. *International Journal of Kurdish Studies* 2 (1), pp.11 – 28.

¹ Corresponding Author: Koya University/ English Language Department– Kurdistan Region of Iraq
E-mail: rebin.abdulkadir@koyauniversity.org

² English Language Department, Koya University, Kurdistan Region of Iraq. E-mail:
hawkar.akram@koyauniversity.org

1. INTRODUCTION

Borrowing is one of the language change and language evolution related phenomena that subsists within every language around the world. Borrowing is explicated as word from one language that has been adapted for use in another (Nordquist, 2014: 1). This comes about when two languages interject socially, culturally, economically, or politically. Moreover, language itself is a means of communications, for this reason languages are used in order to maintain this goal of interaction in various ways. Languages are varied and are classified according to historical, geographical, cultural, and socio-economical facets and prospects. This has led to diversity in borrowing as an aspect of language use from a language to another.

Furthermore, one language may have words for which there are no equivalents in the other language. There may be words for objects, social, political, and cultural institutions and events or abstract concepts which are not found in the culture of the other language. It often occurs that one culture borrows from the language of another culture words or phrases to express technological, social or cultural innovations. For instance, English borrowings are entering languages everywhere, and in more domains than just science and technology (Nordquist, 2014: 2).

In conformity with Hassanpoor (1999: 10), Borrowing is a historical phenomenon; it is a product of different circumstances and plays different roles under changing situations. All languages change and borrowing is a dominant trend of language contact and change. The term ‘borrowing’ however usually implies a temporary transmission of possession to be followed by the return of the borrowed item at a later stage. But language borrowings are permanent. All components of language, from phonemes to words to grammatical structures, may be borrowed from one language to another.

1.1 *The problem*

Every language in this world has its own set of vocabulary. However, sometimes words from one language find their ways into the vocabulary of another language because these languages may have been in contact in one way or the other. When two or more languages come into contact with one another, borrowing may take place.

English language is seen as a central foreign language in Kurdistan region. Historically speaking, Kurdish language has been in contact with English when it became a prestigious language around the world. More specifically, this interaction became more prominent when England invaded Iraq and Kurdistan as northern part of the country exposed to that language in the long run. Later, English was entered in the process of teaching and learning English as a foreign language. Moreover, Media has played great role in using different vocabulary items from English into Kurdish language verbally and non-verbally.

For all that, a few studies have been conducted to explore the amount of loanwords from English to Kurdish. This current research only investigated the Iraq/Kurdistan part using

Sorani dialect. Therefore, the present study is intended to survey about lexical borrowings from English to Kurdish.

1.2 Aim and Significance

This paper draws a bead on firstly, examining the loanwords from English to Kurdish. Secondly, it also puts forward an endeavor to establish a wordlist that compiles nearly all the loanwords from English to Kurdish.

This study addresses a worthwhile state of consideration that needs to be resolved. Thus, college students, EFL teachers, linguists, and researchers in the field can get benefit from the results of the study. That is, this survey study will allow everyone to inspect and see the extent to which English words are borrowed to Kurdish as their mother tongue.

2. BACKGROUND

2.1 The Concept and Classification of Borrowing

Every language in this world has its own set of lexical items. However, sometimes lexical items appear in the vocabulary of another language due to the possible contact of the two languages. When two or more languages encounter each other, borrowing may occur (Marjie-Okyere, 2013). Crystal (1985:36) defines borrowing as “linguistics forms being taken over by one language or dialect from another. Similarly, Hudson (1980) regards borrowing as the linguistics process that requires taking words from a language into another.

Haugen (1950) classifies borrowing into two main types: importation and substitution. The former involves taking a pattern into a language while the former latter involves replacing something in another language with a native pattern. He further sub-classifies borrowing into loanwords, loan blends and loan shifts. Loanwords require the importation of form and meaning with levels of phonological replacement which may take place as none, partial, or complete replacement of the borrowing form. Loan blends entails a combination of both foreign and native forms, in which there is only partial morphemic importation. That is to say, a native morpheme has been replaced by part of the foreign word.

Loan shifts involves the representation of a foreign concept by a native form. Haugen further classifies loanwords on the basis of oral borrowing into unassimilated, partially assimilated and wholly assimilated loanwords.

Hassanpoor (1999) applies Haugens' division of loans to classify loans in Sorani as loanwords, loan blends and loan shifts. Hassanpoors' study “A Study of European, Persian and Arabic Loans in Sorani” is the most comprehensive study ever conducted on loans in Sorani. Various words can be seen in Kurdish Sorani dialect which were borrowed from different languages such as Arabic, Persian, English, and Turkish. Yildiz and Akbarov (2012) examined the borrowed words from Turkish which have directly or indirectly been borrowed. Moreover, Sadiq (2011) indicates that the Kurdish word *babe* has directly been taken from the English word *babe*. There is a dearth of research on Sorani loanwords that have been taken from English. It is hoped that this study can fill the gap from this respect.

2.2 Some Motivations for Borrowing

Despite of defining and classifying the borrowing phenomenon, linguists have attempted to identify the motivations that lead someone to borrow words from another language. The most popular motivations for word borrowing as Durkin (2009) states are the need and prestige. The former occurs when a new concept or thing is discovered which already has a name in the donor language but not in recipient language. For example, the word *kompeter* has been borrowed from English because the computer was first invented by an English person. The latter takes place when a speaker feels that there is greater social cachet connected with a word from another language. English as prestigious languages has become the main source of borrowing for other less prestigious languages including Kurdish. Bloomfield (1984, in Newman, 2002) is of the opinion that usually a subordinate language mostly borrows from a dominant one.

Bloomfield (1933, in Mohammed, 2009) indicates that political-social conditions such as colonization, war, conquest, and migration results in the dominance of one language over the other. Thus, the rapid advances in technology and other facets of life such as colonization might have forced Kurdish to borrow words from the English language. The colonization of Iraq by Britain may have led to the borrowing of some English words by Kurds. The US-led invasion might also have resulted in borrowing some English words by Kurdish speakers.

Media whether spoken or written is another factor which affects borrowing (Marjie-Okyere, 2103). Sabir (2013) examined the increasing use of English loan words in political programs at visual media in Kurdistan region and found out that announcers, reporters, and editors prefer to use English to Kurdish equivalents due to their lack of knowledge of Kurdish equivalents, modernity and better image, prestigiousness, the length of the Kurdish terms, for varying the vocabulary, and for showing off.

2.3 English and Kurdish

In conformity with Stokes, Gorman, and Newman (2009: 281), Kurdish is of the northwestern subgroup of those Iranian languages related to the Indo-Iranian branch of the Indo-European languages. The original language of the area was Hurrian, they are as far apart from each other as German and English. Accordingly, they may also be referred to as distinct languages in their own right. In addition, both Kurmanji and Sorani encompass a large number of regional and local dialects and sub-dialects, although speakers of these dialects usually can understand each other. The other forms of Kurdish language are Gorani and Zaza. The former is spoken in southern Kurdistan and Kermanshah in Iran as well as the Halabja region of Iraqi Kurdistan and in the Hewraman Mountains bordering Iran and Iraq. The latter is spoken in the northwest parts of Kurdistan.

Furthermore, many endeavors to create a standard written language or to bridge the gap between Kurmanji and Sorani have not been successful. The two have developed almost independently of each other. Sorani, for example, is dominant for its having been the language of the city of Suleymaniya and Erbil, now in the north of modern Iraq, founded in the 18th

century by the Baban state, a Kurdish state in the Zagros Mountains. From the late 19th century Kurdish intellectuals began writing in Kurmanji. Sorani developed mainly as the language of poetry until the fall of the Ottoman Empire early in the 20th century (Stokes, et al, 2009: 282).

Depending on English language Club Website (2014), English is a member of the Germanic family of languages. Germanic is a branch of the Indo-European language family. Additionally, according to Merriam-Webster Online Dictionary (2014), the history of English is conventionally divided into three periods called Old English (or Anglo-Saxon), Middle English, and Modern English. The earliest period begins with the migration of certain Germanic tribes from the continent to Britain in the fifth century A.D., and it continues until the end of the eleventh century or a bit later. The period of Middle English extends roughly from the twelfth century through the fifteenth. The influence of French and Latin upon the lexicon continued throughout this period. The period of Modern English extends from the sixteenth century to our own day.

Other important early developments include the stabilizing effect on spelling of the printing press and the beginning of the direct influence of Latin and, to a lesser extent, Greek on the lexicon. Later, as English came into contact with other cultures around the world and distinctive dialects of English developed in the many areas which Britain had colonized, numerous other languages made small but interesting contributions to its word-stock (Merriam-Webster OD., 2014).

Nowadays, American English is particularly influential, due to the USA's dominance of cinema, television, popular music, trade and technology (including the Internet). But there are many other varieties of English around the world, including for example Australian English, New Zealand English, Canadian English, South African English, Indian English and Caribbean English (English Club Website-History of English language, 2014).

With references to Durkin (2014), during the medieval and early modern periods the influence of English spread throughout the British Isles, and from the early seventeenth century onwards its influence began to be seen throughout the world. The complex processes of exploration, colonization and overseas trade that characterized Britain's external relations for several centuries led to significant change in English. Words were derived from all over the world through the languages of other trading and imperial nations such as Spain, Portugal and the Netherlands. In the meantime, new varieties of English emerged, each with their own vocabulary and grammar and their own distinct pronunciations. More recently still, English has become a *lingua franca*, a global language, regularly used and understood by many nations for whom English is not their first language.

By the same token, the life of loanwords in Kurdish is, among others, the story of the transformation of a pre-modern society, the division of Kurdistan among four nation-states, domination and subordination, the rise of Kurdish nationalism, modernization and standardization of the language (Hassanpoor, 1999: 10).

3. METHODOLOGY

3.1 Instrument

In the present survey study, the researchers depended on a wordlist in order to collect the data. First, an English- Kurdish dictionary by Karadaghi (2006) is used to identify and illustrate all the vocabulary items (words) that are taken from English to Kurdish. That is, the words which are collected form the aforementioned dictionary were thought to be borrowed in certain ways from English to Kurdish. Later, the types of the loanwords were identified according to the conventions of borrowing from a language to another. The vocabulary items (see appendix: A) are all listed alphabetically. The researchers used the list to highlight loanword types and to show the variety of words taken from English to Kurdish language.

3.2 Data Collection

The data collection procedure in this current study is done by looking closely into a wordlist based on an English- Kurdish dictionary by Karadaghi (2006) for the loanwords from English to Kurdish.

3.3 Data Analysis

In the analysis of the collected data which are later converted into a wordlist of English loanwords to Kurdish language, the researchers tried to inspect and explore the types of borrowing and make sure if the words are used in formal or informal Kurdish language. Later, the researchers validated the wordlist in collaboration with Kurdish Department/Koya University teaching and language expert staff to see the validity and reliability of the English loanwords to Kurdish that were collected during the study. The staff was comprised of two PhD holders in Kurdish language (linguistics branch) who were teachers in the mentioned context. They investigated the wordlist thoroughly and confirmed that the established wordlist is a proper raw material to see the amount of English loanword to Kurdish and to explicate the types of borrowing from the donor to the hosting language.

4. RESULTS AND DISCUSSION

The results in the present study confirm that loanwords from English language to Kurdish vary depending on the patterns of borrowing from the donor to the recipient language. That is, the way a word or phrase is borrowed can be classified into two major distinctive patterns, namely, importation and substitution. The former denotes that a word is borrowed without changing in meaning and sound, while the latter represents a borrowing which replaces something from the donor with a native pattern in the receiver.

In conformity with Muhammad (2009), the findings in this study can be further classified into three phonological-based patterns that represent certain oral borrowing features. In other words, the loanwords which were collected by the researchers of the present

study are found to be classified into assimilated¹, partially assimilated², and non-assimilated³ borrowings. The total number of gathered loanwords is 358 words that are enlisted in the wordlist, see appendix (A). The assimilated pattern of an English loanword is recognized as a word that is borrowed by speakers of the recipient language as it is pronounced in its original donor form. Partially assimilated English loanwords are produced with the partial substitution of a sound with a vowel or a consonant. Non-assimilated English loanwords, however, are words which were produced by the recipient users totally differently from the original English word.

For instance, the words *academy, band, canal, dance, feedback, gallery, helicopter, idiom, keyboard, logic, mall, normal, organ, page, quiz, robot, sample, tanker, vitamin, wrong-side, and zigzag* are assimilated loanwords from English to Kurdish. That is, these borrowed words are brought to Kurdish without changes in meaning and pronunciation. According to the results, 196 loanwords were selected as assimilated patterns. Concerning the partially-assimilated loanwords, the researchers pointed out 128 patterns that are brought into Kurdish with changes in pronunciation. The borrowed words were being modified by replacing with a vowel or a consonant in the receiver language such as, *agency, balloon, cable, dialogue, expire, fault, game, heater, film, jacket, karate, lamp, massage, opposition, hello, passport, restaurant, satellite, telephone, and wire*. However, the non-assimilated loanwords are lesser than other patterns in number which were about 34 patterns being borrowed into Kurdish with entirely distinct states such as, *automobile, biscuit, bulldozer, cigarette, dashboard, giraffe, jeep, kettle, machine, pliers, samovar, and toilet*. See Table 1 for phonologically-based loanwords with distinct features and total numbers per each pattern.

Table 1: Classifications of Loanwords from English to Kurdish

N	Assimilated ¹		Partially-assimilated ²		Non-assimilated ³	
	>	E	K	E	K	E
1	Address	Dr��s	Battery	patri	Budget	Buja
2	Album	Album	Bottle	bit��l	Pliers	Playis
	196			128		34

The results in the current study suggest that assimilated categories outnumber other loanword types. In other words, the words that are borrowed from English to Kurdish were mostly unchanged in terms of meaning and pronunciation. However, there are English words being adopted by Kurdish speakers into either semi-changed or completely changed forms. For instance, the borrowed words *ozone, palace, scanner, melody, and disk* are assimilated sets of loanwords with similar pronunciation in the receiver language. However, the word *gear* as a semi-assimilated genre, its sound transcription in English is /gi  r/ that is changed in Kurdish. The vowel sound /i  / was replaced with /i  :/ as Kurdish speakers pronounce the word as /g  :r/. For the latter type, non-assimilated loanwords that were entirely adopted into distinct shapes; a word like *giraffe* is phonologically changed into a different one.

Its English pronunciation form /jə- rə:f/ is changed in Kurdish to /zarrə:fə/. Check appendix (A) for the list of loanwords from English to Kurdish.

It can be further illustrated that the majority of the loanwords were being adopted into Kurdish from English without changing the semantic or meaning facet of the words. That is to say, the meanings that are associated with each single word in the donor language are similar to the meanings that are found in the receiver language. The alteration or modification of the loanwords is only detected in the phonological aspects of the words. Although the pronunciation is changed, the meaning is still the same. For instance, the loanwords *automatic, chance, boycott, disco, gender, heater, motel, freezer, mixer, protest, syringe, routine, tactic, laser, quiz, load, and nylon* are all convey similar meanings in both donor and receiver languages. Their pronunciations, however, are changed accordingly.

Furthermore, some words like *budget, toilet, democracy, carnival, automobile, ambulance*, as demonstrated in Merriam-Webster dictionary (2014) might have been adopted from French and Latin to Kurdish but via English. That is, these words are derived to English first then borrowed by Kurdish due to the colonization of Kurdistan by British empire in past. Kurds had direct contact with British invaders and they did not have such contact with French language. So, the possibility of borrowing from English to Kurdish seems to be stronger than the possibility of borrowing from French to Kurdish.

5. CONCLUSION

In the current study, it can be concluded that loanwords from English as a donor language to Kurdish as a recipient language are noticeably importations and substitutions. The importation categories are the ones that the pronunciation and meaning of the donor words are similar to the recipient language versions. The substitution patterns are changed words from donor to the recipient language in either partially assimilated or non-assimilated types. The assimilated loan-words comprise the majority of the word-items inputted within the attached wordlist.

5.1 Implications

In conformity with the results in the present study, supported by the findings and the research design, the researchers confirm implementing certain strategies and principles in order to teach English vocabulary to Kurdish EFL learners. These procedures can be rendered in several technical inside and outside classroom activities performed by students and monitored by the teachers. Over and above that, some suggestions and recommendations are given below which may help teachers and students in teaching and learning English vocabulary.

- The teacher should consider that quite a number of words are borrowed from English to Kurdish. Students need to be aware of this. In teaching EFL vocabulary items, teachers should render ways to show how common English words are with Kurdish ones. This will enable students to learn new words of English more enthusiastically.
- The teacher should make the learners to attach importance to the foreground of English high frequent vocabulary items in both learning and in articulating with the

language. This can also be done when monitoring learners' learning procedures to guide them find words in English that moved to Kurdish as loanwords.

- Teachers should use an instructional method to highlight what students know and what they want to know in English vocabulary through using borrowed word-items from English to Kurdish. This facilitates their learning as they notice that the some words in Kurdish are derived from English.
- Teaching and learning EFL can further be harmonized through finding matching points between the students' native language with English via using word-lists consisting of loanwords, or any other language related elements.
- A dictionary of loanwords from English to Kurdish is significantly necessary to be established for recording all the words borrowed from English to Kurdish so that institutions like university, schools, language centers, and research centers can get benefit from.

5.2 Suggestions

To find out more words and phrases that Kurdish borrowed from English, further research is needed. This can be done in a bigger design of a study. Moreover, a dictionary of loanwords from English to Kurdish is absolutely significant as students, teachers, and researchers can use it to enhance learning, strengthen teaching process, and carry out more researches. An etymological analysis of words borrowed from English to Kurdish is needed due to the fact that some words occur in more than a dialect of Kurdish such as *drop* (*dlopa³*) which occurs in both Sorani and Kurmanji dialects. Eventually, some words might have been taken from another language rather than English to Kurdish. This will lighten the path for other research attempts to know more about loanwords.

REFERENCES

- Crystal, D. (1985). *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*, London: Routledge.
- Durkin, P. (2004). *Borrowed Words: A History of Loanwords in English*. Oxford: OUP.
- Durkin, Philip. (2014). The History of English: Five Events that Shaped the History of English. Retrieved online from <http://www.oxforddictionaries.com/words/the-history-of-english>. on 26-4-2014.
- English Language Club. History of the English Language: **What is English?** A short history of the origins and development of English. (2014). Retrieved online from <http://www.englishclub.com/english-language-history.htm>, on 26-4-2014
- Hassanpoor, J. (1999). A Study of European, Persian and Arabic Loans in Standard Sorani. *Reports on Asian and African Studies* (RAAS)1. XXpp. Uppsala. ISBN 91-506-1353-7.
- Hudson, R.A. (1980). *Sociolinguistics*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Haugen, E. (1950). The Analysis of Linguistic Borrowing. *Language*, 26, 210-231.
- Karadaghi, R.(2006). *The Azadi (English-Kurdish) Dictionary*. Iran: Ehsan Publishing House.
- Marjie-Okyere, S. M (2013). Borrowings in Texts: A Case of Tanzanian Newspapers. *New Media and Mass Communication*, 16, 1-8.
- Merriam-Webster OD. What are the origins of English language? (2014). Retrieved online from <http://www.merriam-webster.com/help/faq/history.htm>, on 26-4-2014.
- Mohammed, S. M. (2009). English Loanwords in the Iraqi Arabic Dialect. MA thesis, University of Malaya Kuala Lumpur, Malaysia. Retrieved online on June, 9, 2012 from <http://studentsrepo.um.edu.my/1926/1/Abstract.pdf>
- Newman, D. L. (2002): The European influence on Arabic during the Nahda : lexical borrowing from European languages (ta`rib) in 19th-century literature. *Arabic Language and Literature*, Vol. 5, No. 2, pp. 1-32.
- Nordquist, R. (2014). Borrowing. Downloaded form <http://grammar.about.com/od/ab/g/borrowingterm.htm>, on 22-4-2014, at 12:35 pm.
- Stokes, J., Gorman, A., & Newman, A. (2009). *Encyclopedia of the Peoples of Africa and the Middle East*. New York: InfoBase Publishing, Inc.
- Sadiq, F. O. (2011). *La Daikbwny Wse (The Birth of Words)*. Sulaimani: Shvan Publishing House.
- Sabir, P. H. (2013). Increasing the use of loan words in the performance of Kurds in political programs at visual media. *Journal of Zankoy Sulaimani*, Part B. No. 39.
- Yildiz, N.and Akbarov, A. (2012). Borrowing words from Turkish to Kurdish. *Global Advanced Research Journal of Management and Business Studies*, 1(11), 245-247.

APPENDIX A: Borrowed Wordlist: Loanwords from English to Kurdish

لیستی وشه کانی وه رگیراو له ئینگلیزی بوقوردى

N.	English	Kurdish	N.	English	Kurdish
1	Academy	Akādimi ¹	24	Balance	Bālāns ¹
2	Actor	Aktar ²	25	Balcony	Balkoni ²
3	Acetone	Asi:ton ¹	26	Balloon	Bālon ²
4	Address	Adrēs ¹	27	Band	Bānd ¹
5	Again	Agēn ¹	28	Bandage	Bāndij ¹
6	Agency	Ažāns ²	29	Bank	Bānk ¹
7	Agenda	Ajēndā ²	30	Bar	Bār ¹
8	Air condition	Eyar kondišn ²	31	Baseball	Baisbol ¹
9	Album	Album ¹	32	Basket	Bāskēt ¹
10	Alternative	Altarnatif ²	33	Battery	Pātri ²
11	Aluminum	Alaminyom ²	34	Beer	Bi:ra ²
12	Ambulance	Ambulāns ²	35	Benzene	Banzi:n ¹
13	Archive	Arši:f ²	36	Bicycle	Pāski:l ³
14	Aristocrat	Aristkorāt ²	37	Billiard	Bilyārd ²
15	Assurance	Aşurans ¹	38	Billion	Bilyon ³
16	Atlas	Atłas ¹	39	Biology	Bāyaloji ²
17	Atom	Atom ¹	40	Biscuit	Pskit ³
18	Automatic	Otomāti:k ²	41	Blacklist	Blākli:st ¹
19	Automobile	Otombel ²	42	Block	Blok ¹
20	Baby	Baba ³	43	Bluetooth	Blutus ²
21	Background	Bakgrāwand ¹	44	Bodyguard	Bodigārd ¹
22	Bacteria	Baktiryā ²	45	Bomb	Bomb ¹
23	Badge	Bāj ¹	46	Bond	Bond ¹

N.	English	Kurdish	N.	English	Kurdish
47	Box	Boks ¹	72	Carton	Kārton ¹
48	Boycott	Bāykot ¹	73	Case	Kayis ¹
49	Brake	Brěk ²	74	lassic	Klāsi:k ¹
50	Bronze	Bronz ¹	75	Card	Kārt ²
51	Brow	Bro ²	76	Carnaval	Karnavāl ²
52	Budget	Buja ³	77	Cash	Kās ¹
53	Bulldozer	Bindozar ³	78	Catalog	Katalog ²
54	Bureaucracy	Birokrāsi ³	79	Catholic	Kāsoli:k ²
55	Bus	Pās ³	80	Caviar	Kavyār ¹
56	Business	Biznis ¹	81	Censor	Sānsor ²
57	Cable	Kēbí ²	82	Center	Santar ²
58	Cacao	Kakāw ²	83	Chance	Čāns or Šans ¹
59	Café	Kāfē ¹	84	Channel	Kanāl ²
60	Cafeteria	Kaftiryā ²	85	Character	Kāraktar ¹
61	Cake	Kēk ²	86	Chemical	Kimyāyi ²
62	Calendar	Kālēndar ¹	87	Cheque	Šik or Čak ²
63	Calorie	Kālori ¹	88	Cigarette	Jigara ³
64	Camera	Kāméra ¹	89	Cinema	Si:namā ¹
65	Canal	Kanāl ¹	90	Civil	Svi:l ²
66	Canary	Kanāri ¹	91	Class	Klās ¹
67	Candidate	Kāndid ³	92	Clinic	Klini:k ¹
68	Canton	Kānton ²	93	Clip	Klip ¹
69	Capsule	Kapsul ²	94	Cobra	Kubra ²
70	Caravan	Karavān ¹	95	Coca	Koka ²
71	Carbon	Kārbon ¹	96	Code	Kod ¹

N.	English	Kurdish	N.	English	Kurdish
97	Cola	Kolā ¹	122	Data	Datā ²
98	College	Koli:j ¹	123	Daughter	Dot ³
99	Coma	Komā ¹	124	Dance	Dāns ¹
100	Comedy	Komidi ¹	125	Dashboard	Dašbul ³
101	Committee	Komi:ta ²	126	Debate	Debait ¹
102	Company	Kompānyā ²	127	Decorate	Di:kor ³
103	Compressor	Komprēsar ²	128	Democracy	Dimukrāsi ²
104	Concrete	Konkri:t ¹	129	Democrat	Dimukrāt ¹
105	Conference	Konfrāns ²	130	Demography	Di:mogrāfi ¹
106	Congress	Kongrés ¹	131	Deport	Di:port ¹
107	Comment	Koměnt ²	132	Design	Di:zayin ¹
108	Communist	Komonist ²	133	Diagram	Dayāgrām ¹
109	Consulate	Kunsul ³	134	Dialect	Dāyalekt ²
110	Contract	Kontrākit ¹	135	Dialogue	Diyālog ²
111	Control	Control ¹	136	Dictator	Dictātor ²
112	Copy	Kopi ¹	137	Dinosaur	Dāināsor ²
113	Corner	Kornar ¹	138	Diploma	Diblom ²
114	Couple	Kapl ¹	139	Disco	Di:sko ¹
115	Course	Kors ¹	140	Disk	Disk ¹
116	Cowboy	Kābo ²	141	Doctor	Diktor ²
117	Crane	Krěn ²	142	Document	Dokyuměnt ¹
118	Cream	Krěm ¹	143	Dollar	Dolār ¹
119	Crystal	Kri:stāl ¹	144	Dolphin	Dolphin ¹
120	Culture	Kultur ³	145	Domino	Domina ²
121	Dagger	Daga ²	146	Dossier	Dosya ²

N.	English	Kurdish	N.	English	Kurdish
147	Double	Dabí ¹	172	Fuse	Fiyuz ¹
148	Drama	Drāmā ¹	173	Gallery	Galari ¹
149	Drill	Drěl ²	174	Gallon	Gălon ¹
150	Drop	Dłopa ³	175	Game	Gama ²
151	Dynamic	Dāināmi:k ¹	176	Garage	Garāj ²
152	Dynamo	Dynamo ¹	177	Gear	Gěr ²
153	Expire	Ekspāyar ²	178	Gender	Jěndar ¹
154	Factor	Fāktar ¹	179	Geography	Jugrāfi ³
155	Fantasia	Fāntāzyā ¹	180	Geology	Jiyoloji ¹
156	Fashion	Fāshn ¹	181	Giraffe	Zarāfa ³
157	Fault	Falt ²	182	Goal	Gol ¹
158	Federal	Fidrāl ²	183	Gorilla	Gorilā ²
159	Feedback	Fidbāk ¹	184	Guarantee	Garanti ¹
160	File	Fāyil ¹	185	Guerilla	Gari:lā ²
161	Film	Flim ²	186	Guitar	Gitār ¹
162	Final	Fāynāl-final ¹ ²	187	Gymnastic	Jumnāsti:k ²
163	Filter	Fltar ¹	188	Hack	Hāk ¹
164	Fit	Fi:t ¹	189	Hacker	Hākar ¹
165	Fitter	Fi:tar ¹	190	Harass	Harāsān ²
166	Flash	Flāš ¹	191	Harmony	Harmoni ¹
167	Flat	Flāt ¹	192	Heater	Hi:tar ²
168	Folklore	Folklor ¹	193	Helicopter	Helikoptar ¹
169	Form	Form ¹	194	Hello	Halaw ²
170	Freezer	Frēzar ²	195	Heroin	Hiroyi:n ¹
171	Frequency	Frikwēnsi ¹	196	Horn	Horn ¹

N.	English	Kurdish	N.	English	Kurdish
197	Hydrogen	Hāydroji:n ¹	222	Mechanic	Mikāni:k ¹
198	Hotel	Hotēl ¹	223	Mechanism	Mikānizm ²
199	Hysteria	Histirya ²	224	Medal	Madalyā ³
200	Idea	Adiya ¹	225	Media	Mi:dyā ¹
201	Idiom	Idyom ¹	226	Melody	Milodi ¹
202	Imperialism	Imperyālizm ¹	227	Microphone	Mäikrofon ²
203	Jeep	Jēb ³	228	Militia	Mili:şya ¹
204	Jacket	Çākat ²	229	Millionaire	Milyoner ²
205	Karate	Kārāti ²	230	Mixer	Mixar ¹
206	Ketchup	KēÇap ¹	231	Mobile	Mobāyil ¹
207	Kettle	Kitri ³	232	Model	Modi:l ²
208	Keyboard	Kibord ¹	233	Modern	Moděrn ¹
209	Lamp	Lāmpā ²	234	Montage	Montāž ²
210	Laser	Lězar ²	235	Monument	Monyuměnt ¹
211	Light	Layit ²	236	Motel	Motēl ¹
212	List	List ¹	237	Negative	Něgativ ¹
213	Load	Lod ¹	238	Normal	Normāl ¹
214	Local	LokaÍl ¹	239	Nylon	Näylon ¹
215	Logic	Loji:k ¹	240	Office	Ofi:s ¹
216	Machine	Maki:na ³	241	Okay	Okay ¹
217	Mafia	Mafiā ¹	242	Opposition	Opozisyon ²
218	Malaria	Malaryā ¹	243	Orchestra	Orkěstra ¹
219	Mall	Mol ¹	244	Organ	Organ ¹
220	Massage	Masāj ²	245	Oxygen	Oksiji:n ¹
221	Master	Mästar ¹	246	Ozone	Ozon ¹

N.	English	Kurdish	N.	English	Kurdish
247	Package	Pakij ¹	272	Potato	Patăta ³
248	Packet	Pākat ¹	273	Practice	Präktis ²
249	Page	Payij ¹	274	Press	Pr̄es ¹
250	Pajamas	Bijama ³	275	Pressure	Pr̄essar ²
251	Palace	Pālās ¹	276	Print	Print ¹
252	Pancreas	Pankryās ²	277	Printer	Printar ¹
253	Panda	Pāndā ¹	278	Process	Prosa ³
254	Panel	Paněl ²	279	Professional	Profešnāl ¹
255	Passport	Pāsaport ²	280	Profile	Profayil ¹
256	Password	Pāswērd ²	281	Program	Progrām ¹
257	Patrol	Patrol ²	282	Project	Proža ³
258	Pedal	Pāyidar ³	283	Propaganda	Prupāganda ²
259	Penalty	Panāti ²	284	Protest	Protěsto ²
260	Petrol	Patrol ¹	285	Protocol	Protokol ¹
261	Photocopy	Fotokopi ²	286	Pump	Pamp ¹
262	Photograph	Fotogrāf ¹	287	Quiz	Kwiz ¹
263	Piano	Piyāno ¹	288	Radar	Rādār ²
264	Pizza	Pitzā ²	289	Radio	Rādyo ²
265	Plan	Plān ¹	290	Reform	Riform ¹
266	Plaster	Plāstar ¹	291	Regime	Rižem ²
267	Plastic	Plāsti:k ¹	292	Reportage	Riportāž ²
268	Pliers	Plāyis ³	293	Restaurant	Rěstorānt ²
269	Plug	Plāk ³	294	Robot	Robot ¹
270	Police	Poli:s ¹	295	Rocket	Rokēt ¹
271	Poster	Postar ¹	296	Role	Rol ¹

N.	English	Kurdish	N.	English	Kurdish
297	Routine	Roti:n ¹	322	Strategy	Strāti:j ²
298	Saloon	Sâlon ¹	323	Stress	Strës ¹
299	Samovar	Samäwar ³	324	Studio	Stodyo ²
300	Sample	Sâmpil ¹	325	Style	Stäyil ²
301	Sandwich	Sândwiç ¹	326	Syringe	Srinj ²
302	Satan	Ŝaitän ³	327	Tactic	Täkti:k ¹
303	Satellite	Sateläyit ²	328	Tank	Tänk ¹
304	Satire	Satir ³	329	Tanker	Tankar ¹
305	Sauna	Sâwnä ¹	330	Taxi	Täksi ²
306	Scan	Skän ¹	331	Team	Ti:m ¹
307	Scanner	Skänar ¹	332	Tease	Ti:z ²
308	Scenario	Sinäryo ¹	333	Technique	Takni:k ²
309	Scenarist	Sinärist ¹	334	Technology	Taknalojyä ²
310	Scrap	Sikrâb ²	335	Telegraph	Talagräf ¹
311	Secretary	Skirtar ³	336	Telephone	Talafon ²
312	Seminar	Siminär ²	337	Telescope	Talëskob ²
313	Shampoo	Ŝämpo ²	338	Television	Talavizyon ²
314	Shoot	Ŝut ¹	339	Tender	Tandar ¹
315	Silo	Sâylo ¹	340	Tennis	Těnis ¹
316	Sponsor	Sponsar ¹	341	Terror	Ti:ror ²
317	Spry	Spräyi ²	342	Terrorist	Tirorist ²
318	Staff	Stäf ¹	343	Toilet	Tawâlet ³
319	Standard	Stãndard ¹	344	Tomato	Tamäta ²
320	Steak	Sték ¹	345	Tower	Täwar ¹
321	Steel	Stil ¹	346	Traffic light	Trafik lâyit ¹

N.	English	Kurdish	N.	English	Kurdish
347	Tragedy	Trāžidyā ²	353	Wheel	Wi:l ²
348	T-shirt	Tišěrt ¹	354	Wireless	Wāyārlēs ²
349	Tunnel	Tuněl ²	355	Wire	Wāyar ²
350	Video	Vidyo ¹	356	Wrong side	Rong sāyid ¹
351	Virus	Vāiros ¹	357	Zigzag	Zi:gzāg ¹
352	Vitamin	Vitāmin ¹	358	Zoom	Zum ¹

Notea:

1. More loanwords can be added to this wordlist hereafter.
2. Symbol conventions are (1) assimilated, (2) partially assimilated, and (3) non-assimilated.

Kürtçe İsim Tamlamasının Yapısı¹

Jan Strunk

Çev.: Hasan Karacan², M. Veysi Babayigit³

Received: November 1, 2015 Accepted: December 15, 2015

1. GİRİŞ

Kürtçe; Ermenistan, Azerbaycan, İran, Irak, Suriye ve Türkiye'de konuşulan bir Hint-İran dildidir. Bazen farklı diller olarak kabul edilen birkaç lehçeye ayrılmaktadır. Bu rapor sözcük işlevi, dil bilgisi (Lexical Functional Grammar) çerçevesi içinde Kürtçe isim tamlamasının analizini amaçlamaktadır. Özellikle Kurmancı diye adlandırılan Kürtçe lehçesindeki isim tamlaması üzerinde durulacaktır. Bu raporda kullanılan veri; Türkiye'de Muş'un yerli lehçesiyle Almanya'nın Bochum Üniversitesi'nde gerçekleştirilen kayıtlardan ve raporlardan alınmıştır. İkinci bir kaynak olarak, Alman konuşmacıları için Kurmancı'ye Giriş konulu kitabı olan Wurzel'den (1997) cümleler alıntılanmıştır.

2. GENEL BAKIŞ

Kurmancı'deki sembolik tamlamanın doğrusal yapısı şekilde gösterilmiştir.(1)

(1) DEM Num/Qty N Prn(OBL) AP, NP(OBL) PP

Bir isim tamlaması en az bir önaddan oluşur. Örnek (2)

(2) *gul sor=e.*
flower red=be.2/3.SG.PRES
'The flower is red.'
'Çiçek kırmızıdır.'

Recommended citation:

Karacan, H. & Babayigit, M. V. (2016). Kürtçe İsim Tamlamasının Yapısı [The Structure of the Kurdish Noun Phrase, Jan Strunk, December 15, 2003]. *International Journal of Kurdish Studies* 2 (1), pp.29 – 50.

¹ Bu makale 15 Aralık 2003 tarihinde Jan Strunk tarafından hazırlanan "The Structure of the Kurdish Noun Phrase" adlı çalışmasının tercumesidir.

² Asst. Prof. Dr., Department of Kurdish Language and Culture, Dicle University, hasan.karacan@dicle.edu.tr

³ MA Student, Department of Kurdish Language and Culture, Dicle University, Diyarbakır, Turkey

Diğer öğeler ve sözcük grupları, asıl ismin sağında ya da solunda görülebilir. Bölüm 3 asıl ismin solunda görünen öğelerle ilgilidir. Bölüm 4 Kurmancı'de ilginç öğelere sahip olan sağa doğru olan değişikliği tartısmaktadır.

3. NOMİNAL ÖNCESİ ÖĞELER

Kurmancı'de iki tane nominal öncesi durum var. İşaret zamirleri daima nominal bir gösterimde sol tarafta bulunur. Örneğin (3)'de, bu raporda, nominal işlevsel gösterimdeki DP (aitlik sözcüğü) başında oldukları ve belirteç kategorisini gösterdikleri ele alınacaktır. İşaret zamirlerin, zamir olarak kullanabilmesinin bir nedeni var ve bu da bir işaret zamiri olmadan isim tamlamasının oluşumu ya da isim tamlamalarını içeren DPs gibi aynı dağılıma sahiptir.

(3) a. [DP va *mer-aJ* *di-bêj-e*

DEM.SG.NOM man-NOM DUR-say.PRS-2/3.SG

(tekil) adam demek.

'This man says...' 'Bu adam diyor [ki] ...'

b. *Ez* [DP vi *jin-êJ* *di-bîn-im*

1.SG.NOM DEM.SG.OBL woman-OBL DUR-see.PRS-1.SG

(tekil) ben (tekil belirteç) kadın görmek

'I see this woman.' 'Bu kadını görüyorum.'

(4) *va* *ra-di-b-i*

DEM.SG.NOM up-DUR-be.PRS-2/3.SG

(tekil belirteç) (uyanmak)

'This (the girl) gets up.' 'Bu (kız) uyanıyor.'

Asıl isimden önce olan ikinci bir tür öğeler başlıca birkaç sayı ve gişt (hepsi), herdu (ikisi) gibi diğer belirteçlerdir. Bunlar işaret zamirlerinden sonra gelirler. Örneğin, örnek(5) de ve bu yüzden bir DP'de yardımcı ad olarak yerleştirilen bir sayı sözcüğü tamlamasının başında oldukları ele alınacaktır. Aksine sıra sayıları baştaki ismi takip etmek zorunda olan düzenli bir sıfat olarak görülebilir.

(5) a. [NumP du ker] *di-ç-in* *serê* *çîya*

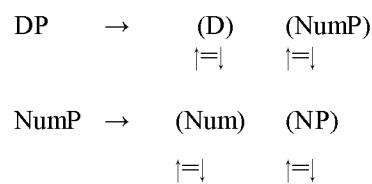
Two donkeys DUR-go.PRS-PL on mountain

Iki eşek gitmek dağ

'Two donkeys go on the mountain.' ‘İki eşek dağa gidiyor.’

<i>b.</i>	<i>Va</i>	<i>gişt</i>	<i>kitêb-an</i>
	DEM.PL	all	book-PL
	(Çoğul)	(tüm)	(kitap)
	'all these books'		'tüm bu kitaplar'

Nominal öğelerin gruplaşmasını açıklamak için sonraki yapı kurallarına çözüm getirilecektir.

İleri gramer kurallarını yazarak basitleştirmek ve bir cümlede isim tamlamalarının (NPs) ve aitlik öbeklerinin (DPs) aynı dağılıma sahip olduğunu yakalamak için bu sözcüklerin önadları oluşturulacaktır.

Aşağıdaki 'vi' belirteci için örnek sözcük girişidir.

<i>vi</i>	<i>D</i>	$(\uparrow \text{PRED}) = \text{'PRO'}$
		$(\uparrow \text{DEF}) = +$
		$(\uparrow \text{CASE}) = \text{OBL}$
		$(\uparrow \text{NUM}) = \text{SG}$

Bresnan (2001) uygulamasına göre, düzenli şahıs zamirleri de belirteçlerin bir ögesi olduğu varsayıılır. Zamirlerin bağlı (izafe) bir isim tamlamasına belirteç olarak rol alıp olmadığı belirlenmek zorundadır. Eğer yapılamıyorsa, yukarıdaki 'vi' sözcük girişindeki belirteçlerin aksine yüklem özelliği seçeneksiz olmak zorundadır.

4. NOMİNAL SONRASI DEĞİŞİM

Tüm Aitlik öbekleri (DPs) , Sıfat Öbekleri (APs) ve Edat Öbeklerini (PPs) değiştiren bir ismi takip etmek zorundadır⁴. Aitlik öbekleri daima dolaylı durumda olmak zorundadır. Genellikle direkt olarak önadı takip ederler. Bu durum aitlik zamirleri için zorunlu iken, daha anlamlı aitlik öbekleri, sıfat öbeklerinden önce gelebilir. Edat öbekleri sadece isim tamlamalarının sağında bulunur. Çok nadiren edat tamlayıcı ile karşılaşıldır dolayısıyla farklı edat öbeklerin tek bir adı değiştireceği kesin değildir. İngilizcenin aksine, belirtili ve aitlik öbekleri tamamen dil bilgisel olsun diye birbirini dışlamaz. Böylece belirteçler ve aitlik öbekleri ne yer olarak ne de işlevsel olarak tamamlayıcı dağlımda değildirler.

(6)	<i>wa</i>	<i>jin=ēn</i>	<i>bir=ēn</i>	<i>wi</i>
	DEM.PL	wife-EZ.PL	brother=EZ.PL	3.SG.OBL
	(belirteç-çoğul)	es-çoğul	erkek kardeş – çoğul	(nesne)

'those her sisters-in-law'

'Şunlar onun yengeleri'

Kürtçedeki en ilginç durum (ve de diğer Kurt lehçelerinde) bu çalışmada EZ olarak yorumlanan ‘ezafe’ ya da ‘izafe’dir.⁵ Bir Sıfat Öbeği, Aitlik öbeği hatta bir edat öbeğinde değişmiş ya da nominal sonrası değişen adlar arasında görünen bir tür bağlayıcı morfemdir.⁶ Bu morfem cinsiyet ve sayı açısından önad ile uyuşur (Dişil tekil : -a, Eril tekil : -e ve Çoğul : -en) ‘dir. Aşağıdaki örnekleri inceleyiniz:

(7)	a. <i>mal-a</i>	[DP min]
	house-EZ.FEM.SG	1.SG.OBL
	ev	(1.tekil şahıs)
'my house' / 'benim evim'		

b. <i>mal-a</i>	[AP sor]
house-EZ.FEM.SG	red

⁴Belirteçlerin ve tamlayanların önemli bir durumda farklı davranışın davranışla ilişkili henüz kesinlik yoktur. Ek çalışmalar bu olasılığı incelemelidir.

⁵Bu durum aynı zamanda Farsça'da da görülür. Örneğin Kahnemuyipour (2000) bu konuya ilgili son çalışmasıdır. Farklı Kurt lehçelerindeki izafe'nin genel tanımı McKenzi'de (1961) bulunabilir.

⁶Bu yazının geri kalanında, izafe işaretleyicisinin önad'da göründüğünde bir ek; iki değiştirici sözcük arasında göründüğünde ise klistik olduğunu tartışılacaktır.

	ev	kırmızı	
	'the red house'	/ 'kırmızı ev'	
c.	<i>mal-a</i>	[NP vi]	<i>mêr-ê]</i>
	house-EZ.FEM.SG	DEM.SG.OBL	man-SG.OBL
	ev	(tekil belirteç)	(adam)
		'this man's house'	
		'bu adamin evi'	
d.	<i>mal-a</i>	[PP serê çiya]	
	house-EZ.FEM.SG	on mountain	
	ev	dağda	
		'the house on the mountain'	
		'dağdaki ev'	

(8) 'de önadın izafe ile işaretlenmediği isim öbekleri tamamen dilbilgisi kurallarına uymamaktadır.

(8)	a. *	<i>mal</i>	[DP min]	
		house-EZ.FEM.SG	1.SG.OBL	
		ev	(1.tekil şahıs)	
			'my house'	
			'benim evim'	
	b. *	<i>mal</i>	[AP sor]	
		house-EZ.FEM.SG	red	
		ev	kırmızı	
			'the red house'	
			'kırmızı ev'	
	c. *	<i>mal-a</i>	[NP vi]	<i>mêr-ê]</i>
		house-EZ.FEM.SG	DEM.SG.OBL	man-SG.OBL
		ev	(tekil belirteç)	(adam)
			'this man's house'	

‘bu adamin evi’

d. * <i>mal-a</i>	<i>[PP</i>	<i>serē</i>	<i>çîya]</i>
house-EZ.FEM.SG	on	mountain	
ev	-da	dağ	
'the house on the mountain'			
'dağdaki ev'			

İzafe işaretleyicisi önad'a sınırlanmamıştır. Önad'ın diğer değiştiricisi tarafından takip edilen her öğe, bir izafe işaretçisinin diğer önadla uyuştuğunu gösterir.

Temel olarak, nominal sonrası değişimler izafe morfemiyle işaretlidir⁷; Sadece en sağdaki ek değiştirici takip etmediğinden ve direk bağlıca ihtiyaç olmadığından izafe işaretleyicisi taşımaz.

Şimdiye kadar izafe morfemini önad üzerinde bir ek ama değiştiriciler üzerinde ise klitik olarak yorumlanmıştır. Izafe'yi önadin bir parçası; ancak iki değiştirici arasındaki izafe morfemlerini bağımsız parçalar olarak gören Kürt imla uygulaması takip edilmiştir. İlk analize başlamadan önce, izafe birleşimine bakılmasında yarar vardır. Önceki ögeyle mi ya da sonraki ögeyle mi birleşim oluşturur? Veya aslında önceki ile sonraki öğeler arasında mı durur? Eğer izafe önad üzerinde gerçekten bir ek ise, sözcük bütünlüğü ilkesine saygı duymak istiyorsak onu değiştirilmiş bir adla birleşim (sublexical) oluşturduğunu sonradan kesinlikle kabul etmek zorundayız. Ancak, diğer tartışmalar; (iki değiştirici arasında bulunan en az birini) izafe'yi ne önceki ne de sonraki birleşim olarak tanımlışlardır ama aslında ikisini birlestiren ve aralarında duran sonuçlara varmışlardır. Öncelikle, onu önceki değiştirici

⁷ İzafe işaretleyicilerinin bulunmadığı bazı ekleme yapıları vardır. Bu çalışmada bu tür yapılara deðinilmeyecektir.

üzerinde bir ek olarak düşünülürse belki de İngilizcenin ‘in’ haliyle karşılaşıldığında (örneğin klistik) gibi deyimsel bir ek olarak benimsenmesi gerekmektedir. Çünkü önceki kelimenin hangi kelime grubuna ait olduğunu gözetmeksizin daima önceki değiştiricinin sağında görülmektedir.

(9a) örneğinde bir zamiri, (9b)’de bir sıfatı ve önadı değiştiren bir sözcüğün sağ kenarında bulunan herhangi bir kelimeye uyan ilkeyi takip eder. İkinci, (10) örnekte de görüldüğü gibi, iyelik yapıdaki ekler kendilerini değiştirebilirler ancak tüm iyeliği takip eden izafe önadla uyusmak zorunda çünkü bu durumda sıfat öbeklerini, belirteçleri birbirine bağlar.

(10)	a.	<i>mal-a</i>	<i>bira=yê</i>	<i>min=a</i>	<i>piçûk</i>
		house-EZ.FEM.SG	brother=EZ.MASC.SG	1.SG.OBL=EZ.FEM.SG	small
	ev		erkek kardeş	benim	küçük
				’my brother’s small house’	
				‘Benim kardeşimin küçük evi’	
	b.	<i>mal-a</i>	<i>bira=yê</i>	<i>min=ê</i>	<i>piçûk</i>
		house-EZ.FEM.SG	brother=EZ.MASC.SG	1.SG.OBL=EZ.FEM.SG	small
	ev		erkek kardeş	benim	küçük
				’my small brother’s house’	
				‘Benim küçük kardeşimin evi’	

Üçüncüsü, izafe sadece önadin bağıl ekinden önce oluşur örneğin bu oluşum sonraki kelimeye bağlıdır. Ayrıca Wurzel (1997) tarafından *kesin izafe* denilen bir olgu vardır. Bu İngilizcedeki tek zamirlilerle karşılaştırılabilinen bir yapıdır örneğin “a green one- yeşil olan”, “these big ones- bu büyük olanlar ” gibi. Bir izafe morfemi ve onu takip eden bir belirteç ya da iyelik içerir ancak belli bir önad içermez. Örneğin;

(11) a. ya min

EZ.FEM.SG 1.SG.OBL

’mine’ (feminine) (benimki)

Wurzel 1997:25)

b. *nav-ê* *yê* *mezin*

name-EZ.MASC.SG EZ.MASC.SG big

’the big one’s name’ ‘büyük olanın adı’ (Wurzel 1997:31)

Son iki görüş, izafe yi değiştirici sözcüğün bir parçası olarak sayan analiz için kanıt olarak sayılabilir. Ancak izafe morfeminin değiştirici sözcüğün bir parçası olmadığı düşünülmektedir. Çünkü sadece bir isim öbeğinin içinde oluşur ve asla görünmeyen bir önadi ima etmeksiz bir sıfat öbeği, aitlik öbeği ya da edat öbeğiyle yüklem olarak kullanıldığından değildir. Karşılaştırıcı bağlayıcı morfem e sahip olan Arnavutça ya zittir (Himmelmann 1997:chapter 5). Kürt izafenin aksine, bu morfem sadece belirli sıfat gurupları ve aitlik zamirleriyle görünür ve böylece sözcüksel olarak şartlanır. Ayrıca yüklem olarak kullanıldığından, sıfatlardan önce de gelir.

Örneğin:

(12)	vajz-a	eshtē	e	bukur
	girl-DEF.NOM.SG.FEM	be.3.SG.PRES	LK.NOM.SG.FEM	pretty
kız dir güzel				
'the girl is pretty' ⁸				

‘Kız güzeldir’(Himmelmann 1997:chapter 5, example 23)

Böylece, bu çalışmanın geri kalanında izafe yapısı için sonraki yapı analizi ele alınacaktır.

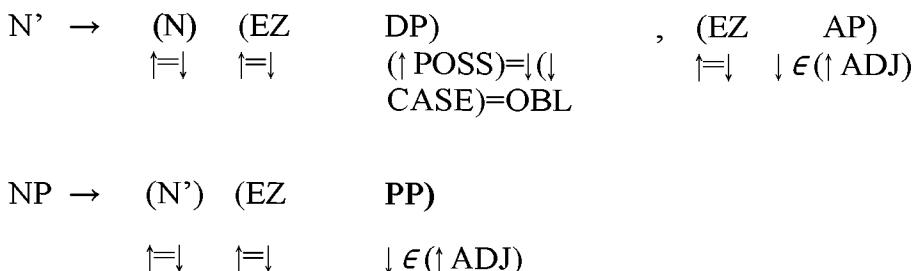
(13)	[NP [N X] EZ [ADJ/POSS Y]]
------	----------------------------

4.1 Birinci Analiz

LFG analizinin birinci taslağına çözüm getirmek için bu bölümde Kürtçe ‘deki imla çalışmasının aksine baştaki isimdeki izafenin de bir sonek değil basit bir klitik olduğuna değineceğim ve bir seçenek sunacağım. Fakat 4.2. bölümdeki analizinden daha karmaşıktır.

Yukarıdaki tartışmaya dayanarak, Kürtçe ‘deki isim tamlaması için ortak bir c-yapı kurallarını ele alacağım.

⁸LK bağlaç anlamına gelir. Çalışmanın sonunda kullanılan kısaltmaların birbiriyle uyuşması için sınıflandırma hafifçe değiştirilmiştir.

Bu kurallar genel x-bar şemasına uyum sağlamıyor Bresnan (2001:chapter 6). Izafe morfeminin bastaki isimle uyum sağlayabilsin diye izafe morfemini dipnot bırakmam bir nedendir. İkinci nedeni bir ismi niteleyen Sıfat öbeklerin (APs) ve Edat öbeklerin (PPs) çoğunlukla niteleme sözcüklerine takılmalarına rağmen; Kürdçe'deki Chomsky'nin birleştirilmiş tarzını göstermemektedir. Örneğin; baştaki isim bu ifadelerle nitelendirildiğinde, daha ileri bir gösteri tasarılar. Bu, bir ismin çoğunlukla sadece bir Sıfat öbeğinin ve bir Edat öbeğiyle nitelendirileceğinin bir sonucudur.⁹

Böyle olağandışı kuralları düzenlemeyi seçmemin nedeni her ne zaman bir isim birden fazla bir sıfat öbeği ile nitelendirildiğinde, bu sıfat öbeklerin zorunlu olarak ‘ve’ gibi bir bağlaç kullanarak karışık bir sıfat öbeği ile birleşmek zorunda kalıyor gibi görünmesidir. Tek tek her biri beraberindeki izafe işaretiyile başlıklı bir isme eklenemezler.¹⁰

(14)	a.	<i>mal-a</i> house-EZ.FEM.SG	<i>min=a</i> 1.SG.OBL=EZ.FEM.SG	<i>kevin</i> old	<i>û</i>	<i>şil</i> humid
 ‘my old, humid house’						
‘benim eski, nemli evim’						
(Wurzel 1997:26)						
b. *						
<i>mal-a</i> <i>min=a</i> <i>kevin=a</i> <i>şil</i>						
house-EZ.FEM.SG 1.SG.OBL=EZ.FEM.SG old=EZ.FEM.SG humid						
ev benim eski nemli						

Şimdi birkaç tane sözcüksel kayıtlar vereceğim ve onları üç örnek isim tamlamasında analiz etmek için kullanacağım.

⁹Çeşitli Edat öbekleri mümkünse, uygun c-yapısı kuralı basitçe yansıtmalı olmayan olarak değiştirilmeli. Örneğin, tipik belirteç kuralı.

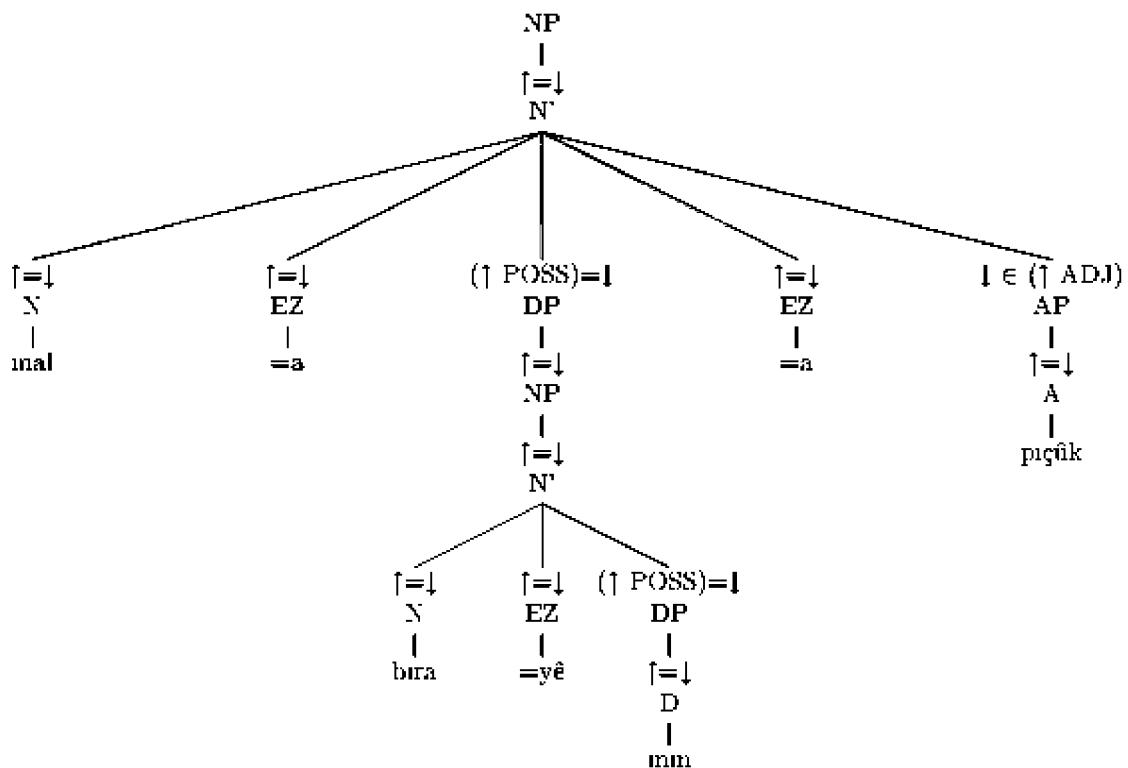
¹⁰Eğer farklı sıfat öbeklerin önadla bağlanması mümkünse(belki de farklı anımlarla) , daha standart bir belirteç kuralı önerilmelidir.

mal	N	(PRED) = 'house' (GEND) = FEM	bira	N	(PRED) = 'brother' (GEND) = MASC
= (y)a	EZ	((PRED) = 'PRO') (GEND) = FEM (NUM) = SG (DEF) = +	= (y)ê	EZ	((PRED) = 'PRO') (GEND) = MASC (NUM) = SG (DEF) = +
min	D	(PRED) = 'PRO' (PERS) = 1 (NUM) = SG (CASE) = OBL	piçûk	A	(PRED) = 'small'

Şimdi üç örnekte c-yapıları ve f-yapıları vereceğim.(15)

- (15) a. mala birayê min a piçûk
 'my brother's small house'
 'kardeşimin küçük evi'
- b. mala birayê min ê piçûk
 'my small brother's house'
 'küçük kardeşimin evi'
- c. mala yê piçûk
 'the small one's house'
 'küçüğün evi'

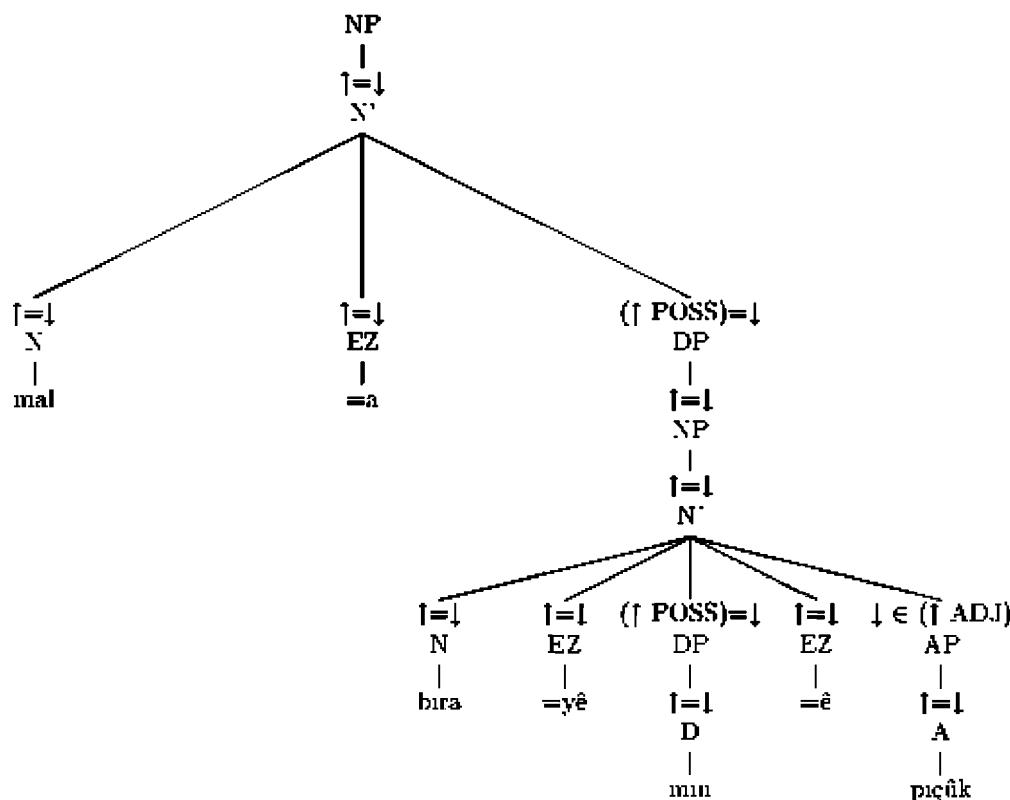
Aşağıdaki şekil (15a) için c-yapılarını göstermektedir.

Elde edilen f-yapı (16)'da gösterilmiştir.

(16)	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'house'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>FEM</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> </table>	PRED	'house'	GEND	FEM	NUM	SG	DEF	+																					
PRED	'house'																													
GEND	FEM																													
NUM	SG																													
DEF	+																													
	<table border="0"> <tr> <td>POSS</td><td> <table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'brother'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>MASC</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> </table> </td></tr> <tr> <td></td><td> <table border="0"> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table> </td></tr> <tr> <td></td><td> <table border="0"> <tr> <td>POSS</td><td> <table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table> </td></tr> </table> </td></tr> <tr> <td>ADJ</td><td> <table border="0"> <tr> <td>[PRED 'small']</td></tr> </table> </td></tr> </table>	POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'brother'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>MASC</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> </table>	PRED	'brother'	GEND	MASC	NUM	SG	DEF	+		<table border="0"> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	CASE	OBL		<table border="0"> <tr> <td>POSS</td><td> <table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table> </td></tr> </table>	POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	PRED	'PRO'	PERS	1	NUM	SG	CASE	OBL	ADJ	<table border="0"> <tr> <td>[PRED 'small']</td></tr> </table>	[PRED 'small']
POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'brother'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>MASC</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> </table>	PRED	'brother'	GEND	MASC	NUM	SG	DEF	+																					
PRED	'brother'																													
GEND	MASC																													
NUM	SG																													
DEF	+																													
	<table border="0"> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	CASE	OBL																											
CASE	OBL																													
	<table border="0"> <tr> <td>POSS</td><td> <table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table> </td></tr> </table>	POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	PRED	'PRO'	PERS	1	NUM	SG	CASE	OBL																			
POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	PRED	'PRO'	PERS	1	NUM	SG	CASE	OBL																					
PRED	'PRO'																													
PERS	1																													
NUM	SG																													
CASE	OBL																													
ADJ	<table border="0"> <tr> <td>[PRED 'small']</td></tr> </table>	[PRED 'small']																												
[PRED 'small']																														
(16)	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'house'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>FEM</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> </table>	PRED	'house'	GEND	FEM	NUM	SG	DEF	+																					
PRED	'house'																													
GEND	FEM																													
NUM	SG																													
DEF	+																													
	<table border="0"> <tr> <td>POSS</td><td> <table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'brother'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>MASC</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> </table> </td></tr> <tr> <td></td><td> <table border="0"> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table> </td></tr> <tr> <td></td><td> <table border="0"> <tr> <td>POSS</td><td> <table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table> </td></tr> </table> </td></tr> <tr> <td>ADJ</td><td> <table border="0"> <tr> <td>[PRED 'small']</td></tr> </table> </td></tr> </table>	POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'brother'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>MASC</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> </table>	PRED	'brother'	GEND	MASC	NUM	SG	DEF	+		<table border="0"> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	CASE	OBL		<table border="0"> <tr> <td>POSS</td><td> <table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table> </td></tr> </table>	POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	PRED	'PRO'	PERS	1	NUM	SG	CASE	OBL	ADJ	<table border="0"> <tr> <td>[PRED 'small']</td></tr> </table>	[PRED 'small']
POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'brother'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>MASC</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> </table>	PRED	'brother'	GEND	MASC	NUM	SG	DEF	+																					
PRED	'brother'																													
GEND	MASC																													
NUM	SG																													
DEF	+																													
	<table border="0"> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	CASE	OBL																											
CASE	OBL																													
	<table border="0"> <tr> <td>POSS</td><td> <table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table> </td></tr> </table>	POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	PRED	'PRO'	PERS	1	NUM	SG	CASE	OBL																			
POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PRO'</td></tr> <tr> <td>PERS</td><td>1</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	PRED	'PRO'	PERS	1	NUM	SG	CASE	OBL																					
PRED	'PRO'																													
PERS	1																													
NUM	SG																													
CASE	OBL																													
ADJ	<table border="0"> <tr> <td>[PRED 'small']</td></tr> </table>	[PRED 'small']																												
[PRED 'small']																														

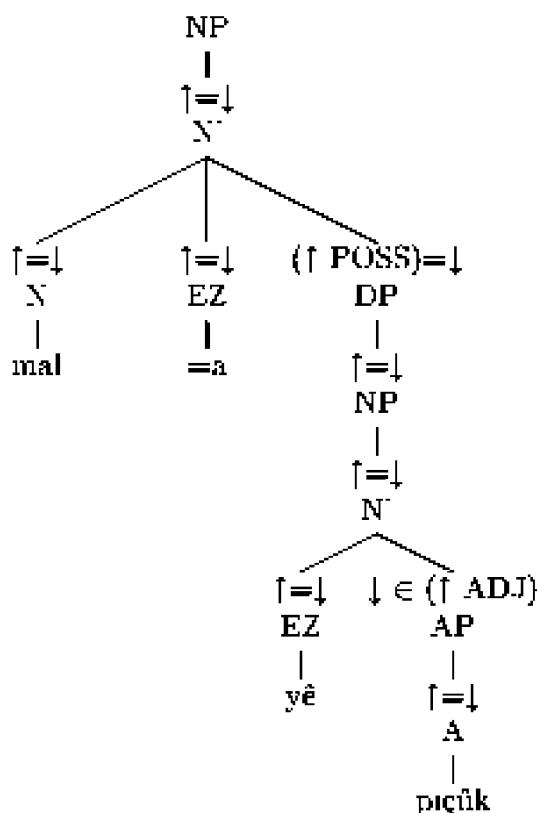
Bu örnekte görüldüğü gibi, izafe yapısı hangi ön adın çelişkili tamlayını değiştirebilmesini kısıtlar. Bu cümlede, *piçûk* (small-küçük) sadece ilk isim olan *mal* (house-ev) ‘i değiştirebilir ve yapısal olarak mümkün olmasına rağmen bağlı olan *bira* (brother-kardeş) kelimesini değiştiremez. Ayrıca izafe morfeminin seçmeli yüklemi f-yapının ön adıyla tam olarak bağlı değildir çünkü açık bir ön ad vardır ve böylece önceden bir yüklem bulunur. (15b) ye karşılık gelen yapılar aşağıda gösterilmiştir.

(17)	[PRED 'house' GEND FEM NUM SG DEF + POSSESSOR [PRED 'brother' GEND MASC NUM SG DEF + CASE OBL POSSESSOR [PRED 'PRO' PERS 1 NUM SG CASE OBL] ADJ {[PRED 'small']}]
------	--

Bu örnekte, ‘*piçûk* (küçük)’ sıfatı sadece bağlı olan ‘*bira (kardeş)*’ kelimesini değiştirebilir çünkü ondan önce gelen izafe işaretleyicisi mal ile değil *bira* ile uyuşur.

Sonucusu ve önemlisi, son cümlenin analizi; önad olan ‘*mal*’ın iyelik eki olmayan bir sözcükle de değiştirilebileceğini gösterir.¹⁸deki izafe işaretleyicisinin seçmeli yükleminde görüldüğü gibi baş iyelik eki için yüklem sağlar.

(18)	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'house'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>FEM</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> </table>	PRED	'house'	GEND	FEM	NUM	SG	DEF	+	<table border="0"> <tr> <td>POSS</td><td> <table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PROF'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>MASC</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table> </td></tr> <tr> <td></td><td></td><td> <table border="0"> <tr> <td>ADJ</td><td>{[PRED 'small']}</td></tr> </table> </td></tr> </table>	POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PROF'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>MASC</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	PRED	'PROF'	GEND	MASC	NUM	SG	DEF	+	CASE	OBL			<table border="0"> <tr> <td>ADJ</td><td>{[PRED 'small']}</td></tr> </table>	ADJ	{[PRED 'small']}
PRED	'house'																										
GEND	FEM																										
NUM	SG																										
DEF	+																										
POSS	<table border="0"> <tr> <td>PRED</td><td>'PROF'</td></tr> <tr> <td>GEND</td><td>MASC</td></tr> <tr> <td>NUM</td><td>SG</td></tr> <tr> <td>DEF</td><td>+</td></tr> <tr> <td>CASE</td><td>OBL</td></tr> </table>	PRED	'PROF'	GEND	MASC	NUM	SG	DEF	+	CASE	OBL																
PRED	'PROF'																										
GEND	MASC																										
NUM	SG																										
DEF	+																										
CASE	OBL																										
		<table border="0"> <tr> <td>ADJ</td><td>{[PRED 'small']}</td></tr> </table>	ADJ	{[PRED 'small']}																							
ADJ	{[PRED 'small']}																										

4.2 İkinci Modifiye Analiz

Örneklerde, izafe işaretleyicilerini niteleyiciler üzerinde klitik olarak gördüm çünkü izafe işaretleyicisinin önad üzerinde gösterdiği durumdan hafif bir farklılık gösterirler. Izafe işaretleyicisinin önad üzerindeki morfonolojik bütünlleşme derecesi mükemmel görünüyor, izafe morfeminin kök değişimlerine neden olduğu örneği (19) inceleyiniz.

- (19) a. dê (mother-anne) + a (EZ.FEM.SG) → diya
 b. rê (way- yol) + a (EZ.FEM.SG) → riya

Bu tür değişimler, izafe morfeminin niteleyicinin sağ kenarında klitik yaptığından meydana gelmemektedir. Örneğin;

(20)	<i>keç-a</i>	<i>te=ya</i>	<i>mezin</i>
	daughter-EZ.FEM.SG	2.SG.OBL=EZ.FEM.SG	big
'your big daughter'			
'senin büyük kızın'			

Ancak bu konuyu açıklığa kavuşturmak için daha fazla çalışma gereklidir. Ön ad üzerinde izafe yi sonek olarak düşünmeye yönelik en iyi tartışma, Kurmancı izafesinin, isimdeki olası tüm çekim eklerini bastırmasıdır. 21a'da ki 'mal' ismi olgu eki taşırı çünkü gelen ek fiil tarafından dolaylıdır. 21b'de olduğu gibi isim sonraki bir öğe tarafından nitelenirse, ek görünmez. Ancak tüm aitlik sıfatları halen dolaylı durumdadır çünkü işaret zamirleri 'vi' yapısında dolaylı görünmek zorundadır.

- (21) a. *ez* [DP *vi* *mal-ê]* *di-bîn-im*
 1.SG.NOM DEM.SG.OBL house-SG.OBL DUR-see.PRES-1.SG
 'I see this house.'
 ' Bu evi görüyorum'
-
- b. *ez* [DP *vi* *mal-a]* *sor* *di-bîn-im*
 1.SG.NOM DEM.SG.OBL ouse(ev)-EZ.FEM.SG red(kırmızı) DUR-see(görmek) .PRES-1.SG
 'I see this red house.'
 ' Bu kırmızı evi görüyorum'

c. * <i>ez</i>	<i>[DP vi</i>	<i>mal-a]</i>	<i>sor</i>	<i>di-bîn-im</i>
1.SG.NOM	DEM.SG.OBL	house(ev)-EZ.FEM.SG	red(kırmızı)	DUR-see(görmek) .PRES-1.SG

Aynı birbirlerini niteleyen aitlik sıfatlarında görülür. Normalde sahiplik bildirenler dolaylı olarak görmelidir ancak onlarda nitelendirildiğinde herhangi bir olgu morfemi taşımazlar. Onun yerine izafe ile gösterilmelidirler.

(22)	a. <i>mal-a</i>	<i>[NP jin-ê]</i>
	House(ev) -EZ.FEM.SG	woman(kadın)-SG.OBL
	'the woman's house' (Kadının evi)	
	<i>b. mal-a</i>	<i>[NP jin-a min]</i>
	house-EZ.FEM.SG	woman-EZ.FEM.SG 1.SG.OBL
	'my wife's house' (Eşimin evi)	
	<i>c. * mal-a</i>	<i>[NP jin-a min]</i>
	house-EZ.FEM.SG	woman-EZ.FEM.SG 1.SG.OBL

Bu durumlar izafe morfeminin önad üzerinde artık bir klitik olmadığı ve bir çekim eki olduğunu gösterir. Bu yorumu daha iyi anlamak için, bu bölümde ikinci ve daha karışık bir analiz önerilecektir.

Önad üzerinde izafe morfem için revize bir analiz önerirken, iki niteleyici arasında görünen izafe morfemi için ilk klitik analizi sürdürülecektir. Ana problemler; isim nitelendirildiğinde sadece ismin izafe yapısının oluştuğunu nasıl emin olmak, izafe yapıdaki bir ismin başka bir izafe klitik yapılı isimi tarafından takip edilmediğinden nasıl kaçınılacağıdır.

Bir ismin izafe formu için aşağıdaki alt sözcük kuralını söyledir:

$$\begin{array}{ccc} N_{EZ} & \rightarrow & N_{stem} - EZ \\ & & \uparrow = \downarrow \end{array}$$

Izafe ekinin sözcük girişi sonra aşağıdaki formu vardır. EZ.FEM.SG. için şöyle bir örnek sunulur:

- ya -EZ (\uparrow GEND) = FEM
 (\uparrow NUM) =
 SG (\uparrow DEF) = +
 (\uparrow ADJ) \vee (\uparrow POSS)

Son satır izafe yapıdaki bir ismin daima en az bir tamlayan ya da aitlik eki ile nitelendirilmesi zorunda olduğunu sağlar. Önad ile soldaki niteleyici arasındaki izafe işaretleyicisini ikileme probleminden kaçınmak direk değildir. Şu an ki analize dayanarak, izafe soneki taşıyan isimlerin niteleyici bir sözcük tarafından takip edilmesi Kürtçenin yapısal bir özelliği olduğunu varsaymak gerekmektedir. Birleştirmeyen özellik türlerini gerektiren bazı yapı ilkelerinden dolayı izafe işaretleyicisini ikileyen başka bir analiz hariçtir. Ancak, önad birden fazla niteleyici sözcük tarafından takip edilirse, burada bu analizden dolayı çeşitli izafe işaretleyicileri aslında önadin f-yapısı ile birleşir. Bu seçenek burada geçerli değildir. İlave olarak, sadece Kürt izafe yapısı uğruna özel anlık bir sunuş tasarlamaktan kaçınmak gerekmektedir.¹¹

Bununla birlikte, Kürtçe isim tamlaması için aşağıda düzenlenmiş yapı kuralları¹² önerilmektedir.

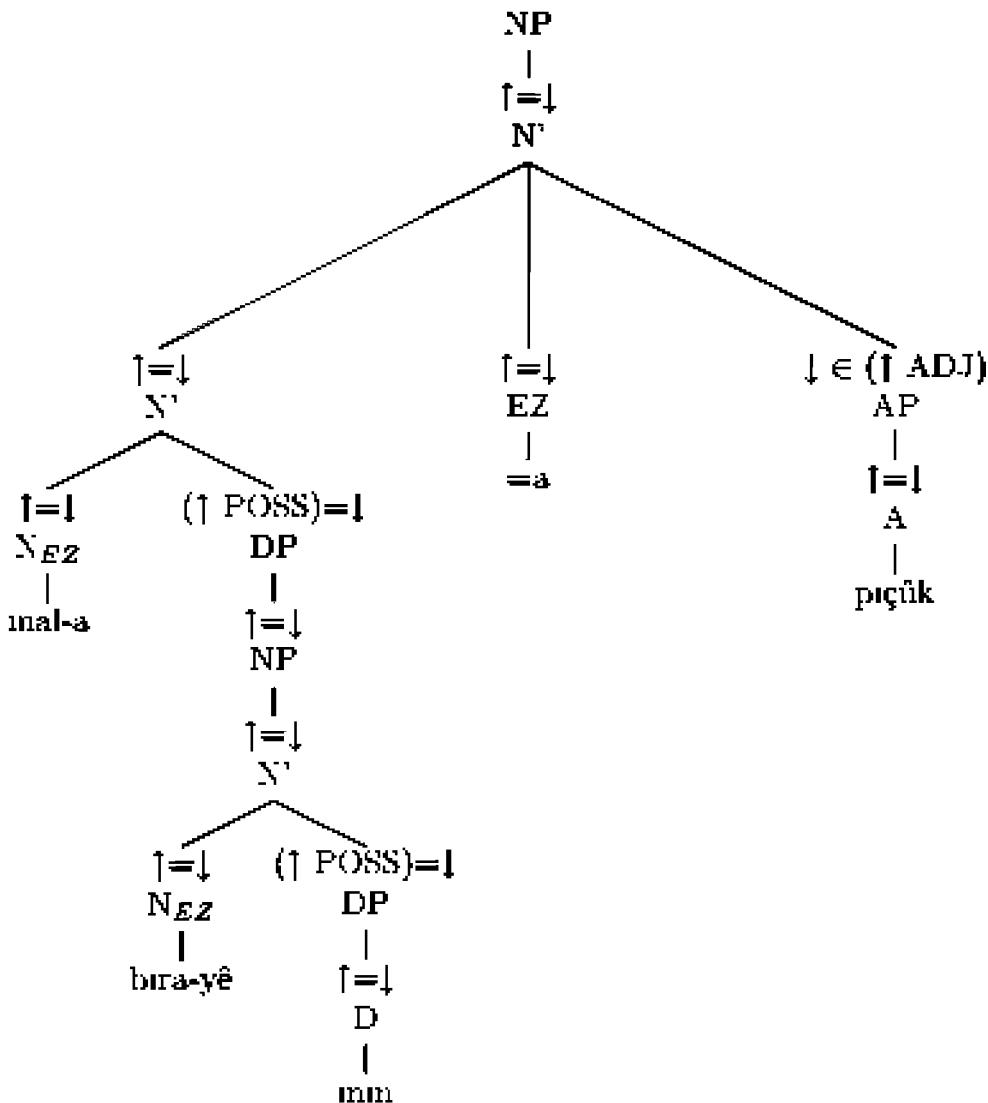
a.	$N' \rightarrow NEZ$	$\uparrow\downarrow$	DP (\uparrow POSS) = \downarrow (\downarrow CASE) = OBL
b.	$N' \rightarrow NEZ$	$\uparrow\downarrow$	AP
c.	$NP \rightarrow NEZ$	$\uparrow\downarrow$	PP
d.	$N' \rightarrow (N')$	$\uparrow\downarrow$	(EZ) DP (\uparrow POSS) = \downarrow (\downarrow CASE) = OBL
e.	$N' \rightarrow (N')$	$\uparrow\downarrow$	(EZ) AP \neg (\uparrow ADJ) \Rightarrow \downarrow ϵ (\uparrow ADJ)
f.	$NP \rightarrow (N')$	$\uparrow\downarrow$	(EZ) PP
g.	$NP \rightarrow N$	$\uparrow\downarrow$	\downarrow ϵ (\uparrow ADJ)
h.	$NP \rightarrow N'$	$\uparrow\downarrow$	

¹¹ Ancak biri ekonomi ilkesinin bazı sürümlerini kullanabilir. Sadler 1997.

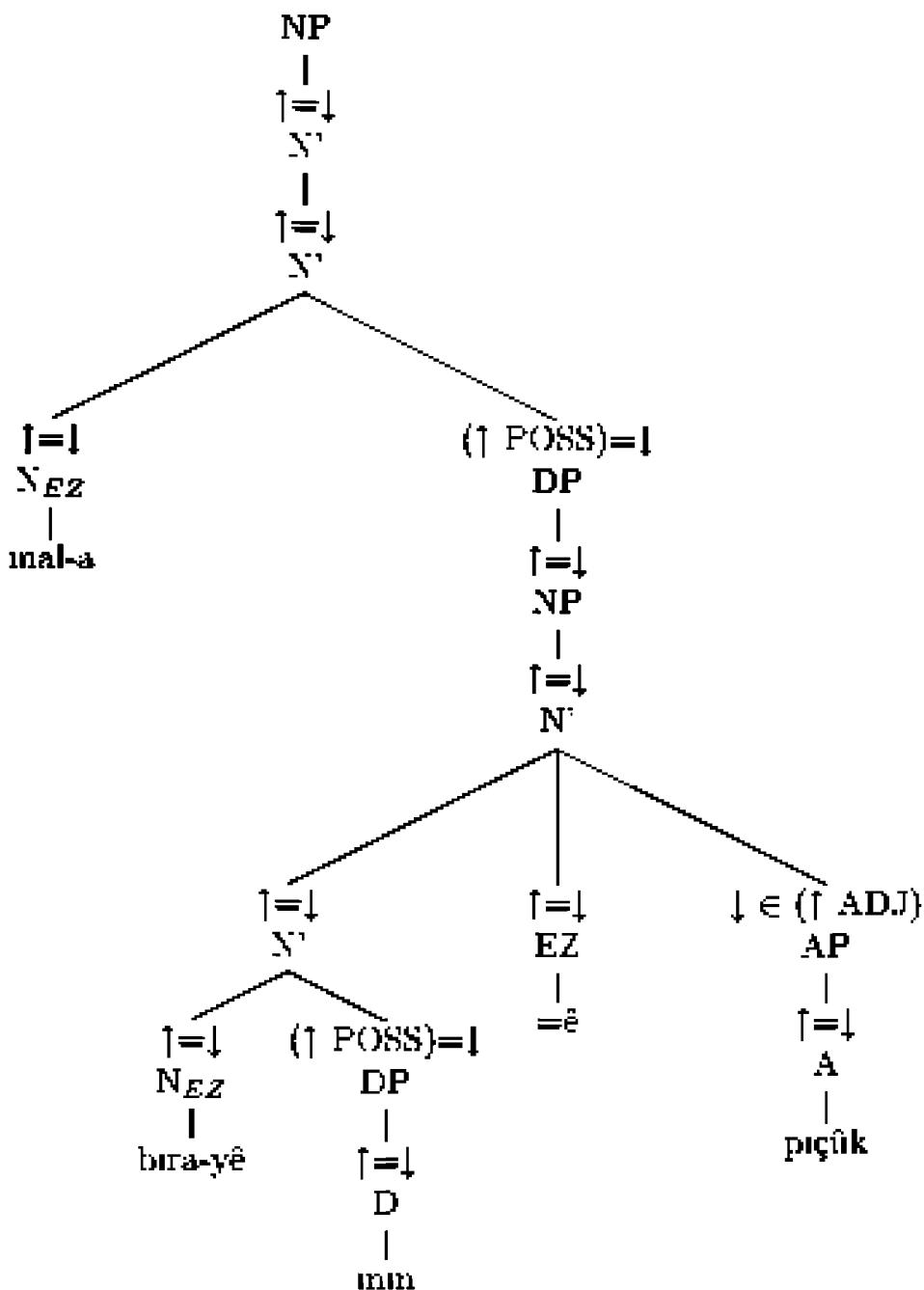
¹² Kural, (d) öncül aitlik sözcüklerin, sadece öncül aitlik sözcük özelliklerine sahip olmayan aitlik sözcüklerine izin vererek başka niteleyiciler tarafından önad ile ayrılmış şekilde oluşmayıcağını kesinleştirmelidir.

(g) karmaşık ad cümlelerindeki önadın daima izafe işaretli olmasını sağlayan izafe sonekini taşımayan ad' a izin veren tek kuraldır. İki seviyeli yapı ayrılabilir; (a-c) kuralları önadın en soldaki niteleyicileri için farklı olasılıklar sağlar. Tüm ileriki değişiklikler (d-f) kuralları ile uyuşmak zorundadır. (e) kuralındaki sıfat cümleciklerindeki ($\text{AP} \vdash (\uparrow \text{ADJ}) \Rightarrow \downarrow \in (\uparrow \text{ADJ})$) dipnotu farklı sıfat cümleciklerindeki değişikliklerde gereklidir. Bu ekstra durum aitlik kelimeleri için geçerli değildir. Teklik koşulu yerine getirilmek zorunda kalsın diye, isim cümlecığının özne ile karşılaştırılmasında aitlik sözcüğü bir gramer fonksiyonu değildir (cf. Sadler 1998 and Bresnan 2001:47).

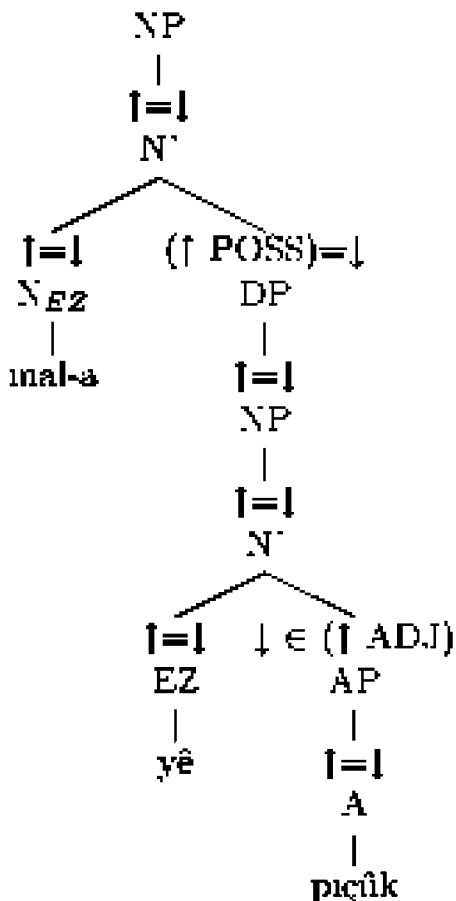
Şimdi, bu değiştirilmiş kuralları 15'deki isim cümleciklerindeki üç örneğe uyarlanacaktır. Öncelikle 15-a için c-yapısı gösterilecektir. Karşılık gelen F-yapısı (16)'daki ile aynıdır.

Karşılık gelen f-yapı (17)'deki ile tekrar aynı iken, c-yapısı (15b) örneği şu şekildedir:

En son ve önemli olan, (15c) de değiştirilmiş kurallarla analiz edilebilinir. Tekrar karşılık gelen f-yapı (18)'deki ile aynıdır.

4.3. Durum ve İzafe Arasındaki İlişki

Her iki analiz (4.1 ve 4.2) altında, önad değiştirildiğinde, durumun artık önad üzerinde işaretlenmediği gerçeği hesaba katılmak zorundadır. Bu bölüm 4.2 analizi için basittir. İzafe eki taşıyan bir ismin kendisi tarafından hiçbir durumda özelliği olmadığı basitçe varsayılabılır. Ancak bir fil ya da iyelik eki gibi bir yapı tarafından halen de bir durum olarak görünebilinir. Değişmemiş adlar; eğer durum eki taşıyorsa *DOLAYLI* ya da durum işaretleyicisi taşımıyorsa *YALIN* olarak izafe eki olmayan adları özelleştirip ya yalnız ya da dolaylı doğru bir durum yapısında görünümek zorundadırlar. Bölüm 4.1 deki ilk analizden, sorunun çözümü daha az kolaydır. İzafe morfeminin DP (aitlik sözcükleri) 'den dolayı (↑ CASE) gibi bir sözcük bilgisini taşıdığı basitçe ifade edilemez ve böylece de önadlar; fiiller, edatlar ve belirli yapılar tarafından durum olarak gösterilebilinir. Bu durum, eğer değiştirilmişse önad ile birlikte ifade edilemez ancak örnek olarak niteleyici sözcük üzerinde belirteç rolü alır. Tüm izafe işaretleyicilerinin; durum işaretleyicisi ve değişim ilişkisini benimseyen klistiklerin olduğunu öne süren ilk analiz ile ilgili soru açık bırakılacaktır.

5. EK ÇALIŞMALAR

Kürt dili izafesi ile ilgili ek çalışmalar, Kürtçe isim tamlaması ile ilgili önemli bir dizi soruya açıklık getirir. Verilen bir önadın sadece bir sıfat tamlaması ya da sadece bir edat tamlaması tarafından değiştirileceğinin gerçekten de durum olup olmadığını örneği araştırmalıdır. İlaveten, birinin Kürtçe 'deki bir ismin yardımcı ve tamamlayıcı öğelerini ve bu öğeler arasındaki hangi sözdizimsel farklılıklarının bu ayrimın belirtileri olduğunu ayırt edemeyeceği henüz net değildir. Bu çalışmada önemsenmeyen bazı ileri düzeydeki karışık durumlar daha detaylı incelenmelidir. Öncelikle, Kürtçe'nin bazı lehçelerinde belirli ve belirsiz izafe belirteçleri arasında bir ayrim vardır; ancak diğerleri, örneğin Türk lehçesi belirtisiz izafeyi tamamen kaybettiği görünüyor. İkincisi, bir ad ya da ad tamlaması için olan durum ve kurallar incelenmelidir. 23. örnek, tüm yapının değişmesine rağmen bağlantılı cümledeki sonad sadece izafe ekinin hangi adla görüneceğini belirler.

23. <i>Mizgîn</i>	<i>li</i>	<i>sîna di-ya</i>	<i>xwe</i>	<i>li</i>	<i>[xwişk ü</i>
Mizgin	Instead	mother-EZ.FEM.SG	REFL	on	sister and
Mizgin	yerine	annesinin		(belirteç)	e kızkardeş ve
		<i>bir-ê]</i>	<i>xwe</i>		<i>di-nêr-e.</i>
		brother-EZ.M.SG	REFL		DUR-watch.PRES-2/3.SG
		erkek kardeş	(belirteç)		(bakmak)

'Mızgin cares for her sisters and brother in her mother's stead.' (Wurzel 1997:63)
(Mizgin, annesinin yerine kız kardeşlerine ve erkek kardeşine bakar.)

Mızgin'in sadece birkaç kız kardeşi ve bir erkek kardeşi olduğu yukarıdaki bağlamdan açıkmasına rağmen, bağlamdaki sonad 'da görünen izafe, 23.örnekte kendini tekil eril yapan ad tarafından belirlenir. Ancak 24. örnek, önceki ek bir değiştiriciyle klitik izafe işaretleyicisinin tüm değiştirilmiş isim tamlamasıyla uyuşmasını ve böylece çoğul yapıda göründüğünü gösterir.

24. <i>[Xwişk ü bira-k-i]</i>	<i>wê</i>	<i>yêñ</i>
Sister and brother-INDEF-EZ.MASC.SG.INDEF	3.SG.FEM.OBL	EZ.PL
Kızkardeş ve erkek kardeş (belirtisiz eril)	(tekil dişil)	biz(çoğul)

<i>picûk</i>	<i>he-ne.</i>
small	exist-PL.
(küçük)	var-(çoğul)

'She has little sisters and a little brother.' (Wurzel 1997:63)

'Küçük kız kardeşleri ve bir erkek kardeşi var.'

Sonuncusu ve en önemlisi, Farsçada hafifçe farklılık gösteren Fars izafesi ile Kürt izafesini karşılaştırmak oldukça ilginç olabilir. Şu an ki çalışma önerisi ile karşılaşırılabilecek (Kahnemuyipour 2000 gibi) Farsça yapısının analizi ile ilgili birkaç tane öneri olmuştur.

5. SONUÇ

Bu çalışmada yapılan analizler, LFG teorisinin söz dizimselinde, Kürtçe sözdizimindeki isim tamlamalarını açıklayan ilk çalışmalarдан sadece biri olmasına rağmen; bu çalışmanın hem ne kadar zor hem de o ne kadar büyüleyici olduğunu gösterir. Kürt izafenin resmi söz dizimlerdeki teorilerin yeterli ilgi görmemesi gibi ‘yapıları birleştirme’ benim ilk izlenimimdir. Olayın kendisi o kadar nadir değildir. İlgili yapılar Tagalog¹³ gibi birçok farklı diller ve dil ailelerinde görünür (Himmelmann 1997). Bu yüzden LFG gibi resmi bir teorinin bu durum için seçkin analizler sunup sunmayacağı ya da bir tüm yeni yapı çeşidinin var olan sözdizimsel teorileriyle birleştirilip birleştirilmeyeceğini görmek verimli bir çalışma olmalıdır.

TERİMLER:

DP	Aitlik öbeği / iyelik eki
PP	Edat öbeği
NP	İsim tamlaması / Ad öbeği / İsim cümlecigi
PRED	Yüklem

¹³ Filipinlerin resmi dili

CASE	Durum	MAS	Eril
OBL	Nesne	DEM.SIG.OBL	Belirtili Tekil Nesne
Adjunct	Belirteç	1.SG.OBL	1.Tekil Şahıs
Complement	Tamlayan	MASC. SG	Eril Tekil Şahıs
Num	Sayı	Fem. SG	Dişil Tekil
SG	Tekil	Qnt	Miktar/Sayı
PL	Çoğul	Prn	Zamir
AP	Sıfat Öbeği	POSS	Aitlik
EZ	İzafe	GEND	Cinsiyet
Clitics	Klitik	MAS	Eril
FEM	Dişil	DEM.SIG.OBL	Belirtili Tekil Nesne

6. KAYNAKÇA

- Bresnan, Joan (2001): Lexical-Functional Syntax. Blackwell Textbooks in Linguistics 16. Blackwell Publishers, Malden, Massachusetts.
- Himmelmann, Nikolaus P. (1997): Deiktikon, Artikel, Nominalphrase: zur Emergenz syntaktischer Struktur. Max Niemeyer Verlag, Tubingen.
- Kahnemuyipour, Arsalan (2000): Persian Ezafe Construction Revisited: Evidence for Modifier Phrase. In: Proceedings of the 2000 annual conference of the Canadian Linguistic Association, pp. 173-185.
- MacKenzie, D. N. (1961): Kurdish Dialect Studies I. Oxford University Press, London. Sadler, Louisa (1997): English Auxiliaries as Tense Inflections.
Online: citeseer.nj.nec.com/sadler97english.html.
- Sadler, Louisa (1998): Welsh NPs without Head Movement. In: Proceedings of the LFG98 Conference, University of Queensland, Brisbane. CSLI publications.
Online: <http://www-csli.stanford.edu/publications/>
- Wurzel, Petra (1997): Rojba,s. Einführung in die kurdische Sprache. Sprachenreihe Reichenert. Dr. Ludwig Reichert Verlag, Wiesbaden.

Di Çarçoveya Teoriya Performansê de Nirxandina Vegotinên Gelêri

An Evaluation of Folk-narratives in the Frame of Performance Theory

Necat Keskin¹

Received: January 4, 2015 Accepted: January 26, 2015

Abstract

Folk-Narratives such as folktales, myth, epos, legend are genres of the folk literature which is one of the main branch of folklore discipline. Those narratives have been transferred from generation to next one orally and anonymously for centuries. In the very beginning of the folklore discipline those genres have been evaluated as a text which mostly ignored their context and texture. In the 1970's discussing over evaluating them in their contextual performing began among folklorists. In this frame re-narrating of those folk narratives and even their exhibition begun to be subject of the works. In this article, some examples of turkish and kurdish folk narratives such as 'Uykudan önce (before sleeping)', 'Intangible Heritage Museum', "Dengbêj in the Dengbêj House", 'Mem û Zîn', and 'Pîrê û Rovî (a kurdish folktale)' have been dicussed and evaluated in the frame of performance theory which is one of the recent influential theories of folklore.

Keywords: Folk Narratives, Turkish, Kurdish, Performance Theory, Zarok tv.

Özet

Masal, mit, destan, efsane gibi halk anlatıları, folklor disiplinin bir ana dalı olarak halk edebiyatının türleridirler. Bu anlatılar yüzyıllar boyunca kuşaktan kuşağa anonim ve sözlü olarak aktarılmışlardır. Folklor disiplinin başlangıcından itibaren bu türler metin olarak değerlendirilmiş, bağlam dokuları çoğunlukla göz arı edilmiştir. 1970'lerde folkloristler arasında bu türleri kendi bağlamlarında değerlendirme tartışmaları başlamıştır. Bu çerçevede halk anlatılarının yeniden söylemesi hatta onların sergilelenmesi de çalışmaların konusu olmaya başlamıştır. Bu makalede, 'Uykudan önce', Somut Olmayan Kültürel Miras Müzesi', 'Dengbêj ve Dengbêj evlerinde Dengbêjlik', 'Mem û Zîn', 'Pîrê û Rovî' gibi Türk ve Kürt halk anlatılarından örnekler verilmiş ve bunlar yakın etkili folklor teorilerinden birisi olan performans teori bağlamında değerlendirilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Halk Anlatıları, Türkçe, Kürtçe, Performans teori, Zarok tv.

Recommended citation:

Keskin, N. (2016). Di Çarçoveya Teoriya Performansê De Nirxandina Vegotinên Gelêri [An Evaluation of Folk-narratives in the Frame of Performance Theory]. *International Journal of Kurdish Studies* 2 (1), pp.51 – 66. .

¹ Asst. Prof., Mardin Artuklu University, Institute of Living Languages, Kurdish Culture and Language Department. necatkeskin@gmail.com

DESTPÊK

Edebiyata gelêri an jî wek carinan tê binavkirin 'edebiyata devkî' beşeke sereke ya folklorê tê hesibandin (Dorson 1972: Yıldırım & Pertev & Aslan 2013). Edebiyata gelêri ku wek taybetmendiyêñ xwe yên anonîm û kolektif di nav civakê de tê afirandin û dîsa di nav şert û mercen civakê de bi nifşen nû re tê veguhastin, di çanda civakekê an jî heremekê de roleke gelekî bingehîn dilîze. Bi vî rengê xwe ji aliyekî ve rewşa civakê dide ber çavan û ji aliyen din ve jî fonksiyonekê di nav civakê de tîne cih. Bêguman li gor guhertinê şert û mercen jiyanê folklor û wek binbeşeke wê edebiyata gelêri jî rastî guhertinan tê. Di heman demê de ji aliyê bikaranîn û fonksiyona hêmanen edebiyata gelêri jî guherîn derdikevin meydanê. Ev guherîn dibe ku di ziman de, di 'gotin'ê bixwe de û di 'icra'kirinê de were xuyakirin.

Îro her diçe ji aliyê teknolojî û her weha ji aliyê ragihandinê ve gesedanek berfireh çêdibe û ev yek jî bi xwe re hem ji aliyê xebat û hem jî ji aliyê bikaranîna encamên van xebatan de derfetên nû derdixîne meydanê. Ji aliyê xebatên folklorê ve jî ev pêşketin û gesedan gelekî girîng in. Hem ji bo agahdariya girseyan û di heman demê de jî ji bo xebatên folklorî û bikaranîna vegotinê gelêri derfetên nû bi xwe re tîne. Di nav van derfetan de bikaranîn, 'pêşkêşkirin' û fonksyonen 'nû' yên xebatên folklorî di çarçoveya nêrîna performansê de dikarin werin nirxandin. Her weha vegotinê edebiyata gelêri ya kurdan jî di çarçoveya bikaranîn, 'pêşkêşkirin' û fonksyonen nû de dikarin werin analîzkirin. Lê pêşî pewîste çend gotin li ser têkiliya edebiyata gelêri û folklorê, cihê edebiyata gelêri di nav teoriyên folklorê de bê gotin.

1. Folklor û edebiyata gelêri:

Folklor beşeke zanistê ye ku bi gelempêri dikare wek lêkolîn, polînkirin, arşivkirin û şirovekirina çanda gelekî, an jî çanda herêmekê bê pênasekirin (Örnek 2000:15). Di bin banê vê beşa zanistî de 4 binbeşen girîng têñ diyarkirin ku yek ji wan edebiyata gelêri (folk literature) an jî edebiyata devkî (oral literature) ye.

Li gor Dorson (1972: 2-5) folklor di bin çar binbeşan de dikare were dabeşkirin. Ev jî;

1-Edebiyata devkî/gelêri (Oral Literature): Berhemên ku nivîskarê wan ne diyar û bi awayekî devkî belav bûne. Hemû cureyên edebiyata gelêri di nav vê beşê de têñ tomarkirin.

2- Çanda madî: Ev ji teknîk, bikêri (skill), formûl û tarîfêñ ku ji nifşan bo yên din hatine veguhastin.

3- Adetên gel ên civakî: Rîtuelên derbasbûnê (initiation rites), adetên têkildarî jidayikbûn, zewac, mirin di nav vê beşê de têñ tomar kirin.

4- Bicihanîna (performing) hunerên gelêri wek muzîka gelêri, dans û şanoya gelêri cureyên vê beşê ne.

Di nav xebatê folklorê de edebiyata gelêri cihekî girîng digire û saheyeke berfireh e. Carinan wek 'çanda devkî' jî tê binavkirin, lê di navbera çanda devkî û edebiyata gelêri de cudahiye heyen. Ligel ku edebiyata gelêri, wek ji nav jî diyar e, hêmanên 'edebî' di nav xwe de dihewîne, 'çanda devkî' tê wateya hemû tiştên ku bi awayekî devkî heta îro hatine (Ong 1995).

Ev tesnîf carina jî wek 'çanda madî' û 'çanda manewî' jî tê binavkirin. Lê îro ji dêvla van binavkirina ve bêhtir 'mîrata şenber ya çandî' û 'mîrata neşenber ya çandî' tê bikaranîn. Ev dabeşkirin û binavkirin di nivîs û belavokên UNESCO de jî tê xuyakirin û beşa ku 'edebiyata gelêri di nav de wek 'mîrata neşenber' tê pênasekirin.²

Edebiyata gelêri ku parçeyek ji 'mîrata neşenber' e di çanda hemû gelan de cihekî sereke digire. Ew hemanên edebî ku nivîskarê wan ne diyar e û di nav gel de bi awayekî 'anonîm' hatine heta îro di bin banê edebiyata gelêri de dikarin werin kom kirin û ew jî dîsa dikarin di bin du besên sereke de werin dabeşkirin:

1-Vegotinê gelêri

2-Şîira gelêri (gotinê stranê gelêri û dûrik jî dikarin di bin vê beşê de werin dabeş kirin).

Vegotinê gelêri jî ji mît, destan, efsane, hikayeyên gelêri, çîrok, gotinê pêşîyan, biwej (îdiyom) û tiştanokan pêk tên (Karadağ 2004).

Berî ku nimûneyên vegotinê gelêri yêndi kurdî di çarçoveya bikaranîna wan ya îroyîn de were niqaş kirin, bi kurtasî divê di nav dîroka folklor û teoriyên wê de nêrînek li edebiyata gelêri were kirin.

1.1. Di nav teoriyên folklorê de vegotinê gelêri:

Xebatê folklorê bi awayekî zanistî bi birayê Grimm re dikare were destpêkirin ku di nav van xebatan de jî xebatê li ser vegotinê gelêri cihekî sereke digirtin. Birayê Grimm ji çîrok, destan û mîten gelêri yêndi nav gel de belav bûne dest bi karê xwe yê berhevirkirinê kirin. Li gor wan ew 'rihê gel' di nav van vegotinê gelêri de dikaribû were dîtin.³ 'Rihê gel'

² Ji bo pênaseya 'mîrata çandî' ya UNESCO bnr: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/what-is-intangible-heritage-00003>; û ji bo pênaseya 'mîrata neşenber' jî bnr: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/convention#art2-diroka-lenernê> ya dawî: 11.12.2015.

³ Ev yek rasterast bi fikra netewî ve girêdayî ye. Li gor wê demê ku wek 'demâ romantîk' jî tê binavkirin, bingeha 'netewe' an jî 'rihê netewe' di nav gel bixwe de ye û dibe were berhevirkirin. Ji bo têkiliya 'folklor û netewîti'yê bnr: Arzu Öztürkmen (1998), Folklor ve Milliyetçilik. İstanbul: İletişim.

yen ji fîkrê filozofê Elman Johann Gottfried von Herder bû ku bandor li ser Birayê Grimm û fikra netewetî ya Elmanan kiribû.⁴

Piştî pênasekirina 'folklore' û pejirandina têgehê ji aliyê raya giştî ya akademiyê ve, sazî û weşanê derbareyê xebatê folklorî jî zêde bûn û pê re jî nêrîn û teoriyê vê beşa zanistî jî derketin meydanê.

Folklor jî, bêguman, wek beşeke zanistî girêdayî rewş, nêrîn û niqaşen demê yên ku di akademiyê de têne pejirandin û xebat jî li gor rîbaza van nêrîn an jî teoriyan bi rî ve diçe. Ev yen di pênasekirin, bikaranîn û xebatê folklorê de -hem ên teorîk û hem jî yên saheyî- tê xuyakirin.

Piştî binavkirin û bikaranîna têgeha 'folklor'ê, xebatê di vî warî de jî bêhtir bi rîkûpêk bûn, sazî û kovarêni bi navê folklorê hatin sazkinin û weşandin û ev xebatê ku bi 'rihê gel' ve girêdayî û dihat bawerkirin ku bingeha avakirina 'netewe' ye, di nav gelên ku dixwestin nasnameya xwe ya netewî xurttir bikin de berfirehtir bûn.

Ligel ku ji aliye kî ve xebatê folklorê bi vî rengî bimeşin, ji aliyê din ve xebatê li ser teorî û rîbazên folklorê jî dihatin kirin û ev yen jî piranî girêdayî şert û mercen civakî, zanistî, çandî û siyasî bûn. Ji ber vê yenê jî teoriya pêşî ku bandora xwe li ser xebatê folklorî kiriye, nêrîna giştî ya wê demê peresenparêzî (evolutionarism) ye.

Wekî tê dîtin, xebatê folklorê ku bêhtir li ser vegotinê gelêri⁵ dirawestiyan bi xebatê qadî destpêkirin û di nav wan de jî berhevkirin rîjeyeke gelekî giran digirt û ev berhem an jî xebat jî bêhtir bi şêweyeke dîakronik (diachronic)⁶ dihatin nirxandin.⁷ Ev yen bi du nêrînen sereke ve girêdayî bû; yen jê peresenparêzî û ya din jî neteweperwerî. Wek mînak çavkaniyê eslî yên vegotinê gelêri, koka wan, bê ji ku û çawa derketine mijarêni eslî yên vê demê bûn û her weha jî nêrîn û toeriyê wê demê jî li ser vê bingehê hatibûn damezrandin.

Nêrîn an jî rîbaza 'dîrokî-erdnîgarî ya Fînî' û 'teoriya dîrokî' dudu ji van teoriyan in ku bêhtir li ser 'kok' û 'dîroka' vegotinê gelêri disekinin.⁸

Bêguman wek li jor jî hat gotin ev ramanêni di folklorê de ji nêrînen giştî yên zanistên civakî û şert û mercen siyasî, çandî û civakî ne dûr bûn û bi wan re têkildar bûn. Her weha xebatê li ser 'kok' û 'dîrok'a keresteyê folklorê dirawestiyan jî bêhtir di bin bandora peresenparêziyê (evolutoniarism) de -teoriya serdema 19mîn ya giştî di zanistên civakî de-

⁴ Ji bo teoriya Herder ya 'rihê gel' (volksgeist) bnr: <http://www.counter-currents.com/2011/05/herders-theory-of-the-volksgeist/print/> -dîroka lênerînê: 09.10.2015.

⁵ Vê yenê bandor li ser pênaseya têgeha 'folklor'ê bi xwe jî kir ku wextekî gelekî dirêj folklor û edebiyata gelêri di heman wateyê de hatin bikaranîn. Ji bo pênaseya folklorê ya pêşî bnr: Richard M. Dorson-William J. Thoms (1997).

⁶ Ji bo 'diachronic' di kurdî de pevv tune ye, di nav ferhengêng ingilizî-kurdî jî ev pevv me nedît. Her çiqasî wek 'xebatê paşdeçuyî' an jî 'dîrokî' werin bikaranîn jî, ji bo niha me wek 'diakronik' nîvisand.

⁷ Özkul Çobanoğlu, Sözlü Kompozisyon Teorisi ve Günümüz Halkbilim Çalışmalarındaki Yeri, Folkloristik, 1998, ankara.

⁸ Aslan (2012: 85) van teoriyan wek 'teoriyê metîn-navendî' binav dike ku yen ji wan' ekola fînî ya dîrokî-erdnîgarî' ye din jî 'ekola binyadgerî' ye.

bûn.⁹ Ji aliyê din ve wek diyardeyek civakî fikra neteweperwerî jî her diçû ges dibû û vê yekê jî bandor li ser xebatê folklorê dikir.

Bêguman, guherînê di civakê de bandora xwe li zanistê jî dikir û di nav demê de bi guherînê civakî re nêrîn û teoriyên zanistê civakî jî xwe adapteyî van guherînan kirin.¹⁰ Her weha nêrînê di beşeke zanistê de jî bandora xwe li besê din dikir/dike. Folklor jî wek beşek ji zanistê civakî ji van guherînan bêpar nema û nêrîn û teoriyên cuda di vê qadê de jî derketin meydanê.

1.2. Teoriya performansê û vegotinê gelêri:

Pêşfîkrêni teoriya performansê dikarin di nêrînê antropologên serê sedsala 20mîn ên wek Edward Sapir û Bronislaw Malinowski de werin dîtin. Lê bêhtir bandora 'zimannasiyê' ku di salê 1920an bi pêş dikeve û bi navê 'Dibistana Zimannasiyê ya Pragê' tê zanîn xuya dike. 1960-70an de jî di xebatê folklorê de derdikeve pêş ku ev yek bi xwe bi rewşa civakî ya wê demê, eleqeya ciwanê wê demê ku wek 'nifşa hippî' tên zanîn ve têkildar xuya dike (Çobanoğlu 2012: 292-293).

Piştî salê 1960î di folklor û etnografiyayê de nêrîn ji berhevkirin û kategorîzekirinê ber bi sentez û famkirina gelan û afirandinê li gorî fama wan ve hate guhertin (Magoullick, 2015). Ev nêrîn û guhertin, ligel her tiştên din, ji bo teoriya performansê di folklorê de bû bingehek. Ji wê demê û bi vir de nêrînê folklorzanen ji 'text'ê (metin) ber bi 'context'ê (kontekst) ve guherîn. Êdî bêhtir li ser 'icrakirin'a vegotinê gelêri dihat rawestin. Ev yek bêhtir wek nêrînê 'kontekstî' an jî performansê hatin naskirin. Heta wê demê berhevkirin jî di nav de xebatê folklorî bêhtir li ser 'metinê' (text) disekinîn. Wek Aslan (2012:85) jî tîne ziman;

"Heta iro, ne xelet e go were gotin ku bingeha xebatê li ser çîrokêni ji derdora çanda devkî hatine berhevkirin û derbasî nivîsê bûne bêhtir teoriyên metînnavendî, wek 'Ekola Fîni ya Dîrokî-Erdnîgarî' û 'Rêbaza (Morfolojîk) Binyadgerî', kirine".

Lê belê piştî vê nêrînê êdî bal ji metnê bêhtir diçe ser 'icra' û 'pêşkêşî'ya hêmanê folklorî. Nunerên vê nêrînê wek nimûne ji berhevkirina çîrokêkê bêhtir giringî didin ser çîrokbej, jest û mîmîkêni wî/ê, derdora vegotinê, peyam û bandora wê vegotinê li ser derdorê.

⁹ Ji bo teoriyên zanista civakî bnr: S. Özbudun & B. Şafak & N. S. Altuntek (2007) Antropoloji: Kuramlar/Kuramcılar. Ev xebat her çiqası ji bo 'antropoloji'yê be jî, ji ber ku antropolojî, etnolojî û folklor besê bi hev re gelek têkildarin dikare fikrekî ji bo xebatê folklorê jî bide xuya kirin. Ji xwe derketina teoriya performansê di xebatê folklorê de jî îlhamê ji bi xebat û nêrînê antropologan distîne. Bnr: Özkul Çobanoğlu (2012:288-289).

¹⁰ Ji bo teoriyên folklorê bnr: Richard M. Dorson (1972), 'Concept of Folklor and Folklife Studies' Folklor and Folklife, an Introduction (ed. Richard M. Dorson), The Universtiy of Chicago Press: Chicago, r. 1-50. Bi Özbudun û ed.(2007) re berawird bikin.

Bi gotineke din, nûner û alîgirêñ vê teoriyê êdî ji metnê bêhtir bal didin ser bikaranîn, afirandin û pêşkêşkirina hemanêñ folklorê û bi vê yekê di civakê de fonksiyona folklorê derdixin pêş (Ersoy 2004).

Bi vê nêrînê re êdî hêmanêñ vegotina gelêri an jî yên 'çanda devkî' ji hêmanêñ ku kevn bûne û bûne fosil derdi Kevin û dîbin hemanêñ ku di nav jîyanê de ji nû ve derdi Kevin têñ nîrxandin. Bi vê yekê jî disiplîna folklorê jî ji wê disiplîna ku bi tişte 'kevnar' re eleqedar dibe derdi keve. Li gor Ruhî Ersoy;

"Ev têgeha ku em behsa wê dikin [yanî performans], ji bo famkirina metnê ji fikra famkirina derdora ku metn lê tê gotin derketiye, bi adaptasyona xebatêñ antropolojî li ser berhemêñ çanda devkî dest pê kiriye û pêşketinan jî şiklê xwe yê îro sitandiye" (Ersoy 2004).

Wek li jor jî hat bilêvkirin, xebatêñ ku bi vê nêrînê têñ kirin ji metinê bêhtir girîngiyê dide îcrakirin, şert û mercen îcrayê û derdorê û xebatêñ xwe bi vî awayî dike. Her weha ev nêrîn unsurêñ wek cihê ku ew berhem tê gotin (îcrakirin), wext, mekan, şewe, nasnameya vebêjer wek kontekst dinîrxîne û van unsurana dixe nav xebata xwe de. Êdî hêmanêñ folklorî, wek nimûne vegotinêñ gelêri, ji çarçoveya 'tiştên kevin' an jî ji kategorîzekirina bermayıyêñ demen kevin derdi Kevin û ji ber ku ev berhem di hafizeya gel de hatine parastin, bi nifşen nû ve hatine veguhastin û ji ber ku ev yek didome jî wek berhemêñ zindî di nav civakê de têñ nîrxandin.

Bi vê nêzîkbuyînê ev nêrîn xwe ji niqaşen li ser 'kok'ê dûr dixe û li ser bikaranîna wan hûr dibe. Di vê çarçovê de vegotinêñ gelêri di her deme de bi riya ku xwe li gor şert û mercen civakê, li gor derdorê (kontekst) û vebêjan biguhere gihajtiye roja me ya îro. Ev yek jî wan ji wê çarçova 'cemidî' û sar derdixe û bi awayekî din wek tiştekî ku diherike derdixê ber çavan. Ev nêrînen ku heta niha di vir de hatine bilêvkirin di gotin û xebatêñ nûner û alîgirêñ 'teoriya performansê' de jî têñ dîtin.

Alan Dundes, ku yek ji sereke folklorzanêñ teoriya performansê ye, li ser pênase û tehlîlkirina berhemêñ folklorê girîngiya tevn (texture), metin (text) û kontekstê (context) tîne ziman û dibeje ku bi van her sê ûnsuran berhemeke folklorê dikare were pênasekirin û tehlîlkirin. Di virde tevn (texture) bêhtir bi taybetmendiyêñ ziman ve girêdayî ye. Metin berhem bi xwe ye. Yanî her vegotinek gelêri, an jî berhemek folklorî bi xwe metin e. Ligel ku tevn nikare bê wergerandin bo zimanêñ din, metin dikare bê wergerandin. Konteks jî şert û mercen derdorê ku berhem tê de tê gotin an jî afirandin, hilberandin (Dundes 1998).

Dîsa gava Dundes xebatêñ folklorê yên dema xwe rexne dike dibeje ku folklorenas bêhtir li ser metnê disekeinin, tevn bi zimanzzan ve berdane û kontekst jî hatiye paşguhxistin.

Ji aliyê din ve her çiqasî di heman cihî de Dundes bibeje ku kontekst û fonksiyon dibe ji hevdu werin cudakirin jî, dikare were gotin ku fonksiyona berhemeke folklorî girêdayî konteksê ye û li gor konteksê jî diguhere.¹¹

Xebatê folklorê ku îro tê kirin, an jî xebatê folklorî ku li ser malperan, li ser dikê şanoyan, an jî di televizyon û muzeyan de tê 'pêşkêşkirin' jî di vê çarçovê de dikarin werin nîrxandin. Çirok, pêkenok, çirokênen gelêri û heta gotinê pêşîyan careke din, 'ji nû ve' tê bikaranîn, di civakê de fonksiyonekê bi kar tînin.¹²

Edebiyata gelêri ya kurdan û bikaranîna berhemên wê di dema îro de hem ji aliyê fonksiyon û hem jî ji aliyê bikaranîne de dikarin di vê çarçoveyê de werin analîzkirin.

1. Ji nû ve 'bikaranîn'a vegotinê gelêri:

Ji bo ku 'jinuvebikaranîn' were famkirin divê pêşî bersiva vê pirsa sereke were dayîn: Xebatê folklorî ji bo ci tê kirin? Ji bo ci keresteyê folklorî tê berhevkirin, tesnîfkirin, arşîvkirin û şirovekirin?

Wek her beşeke zanistê û zanistê civakî jî, armanca xebatê folklorê jî di serî de 'famkirina' derûnî, binyada civakî ya gelekî an jî heremekê ye, û di vê çarçovê de dîsa famkirin û têgihiştina têkiliya wî bi paşerojê ve, bi erdnîgarî, siruşt û derdora wê ve ye. Ji bili vê armanca sereke, hinek tiştê din hene ku xebatê folklorê girîngiyê didin ser û wek armancê ji xwe re nîşan dikan. Ew jî bi vî awayî dikarin werin amajekirin;

-Naskirina çanda 'xwe' (berhevkirin û tesnîfkirin)

-Parastina çanda 'xwe' (arşîvkirin)

-Danasîna çanda 'xwe' (şirovekirin).

Êdî ev çanda ku hatiye 'naskirin' û 'parastin' divê bi nifşen nû ve were veguhastin ku ew jî di çarçoveya 'jinuveşirovekirin' de dikare were xwendin û dîsa di vir de perwerdehiya zarokan an jî bi gişî perwerdehî jî di nav vê yekê de cih digire. Ev xala dawî wek li jor jî bi kurtî hat behskirin pêşî bi hişmendîya neteweyê ve girêdayî ye. Êdî 'çand'a ku hatiye 'naskirin' û 'parastin' di konteksteke 'nû' de, ji bo ku nifşen nû 'çanda xwe ji bîr nekin û hîn bibin', bi

¹¹ Dîsa Dan-Ben Amos jî folklornamekî parezvanê vê teoriyê tê naskirin. Xebata wî bi navê 'toward a folklore definition in to context' (1971) girîng e. bnr. Ben-Amos (1971).

¹² Di serdema me de tişa herî sereke ku di nav jiyana me de cih digire internet û teknolojî ye û ev yek wek her tişti bandorê li vegotinê 'gelêri' jî dike. Ji bo xebatek nû li ser vê mijarê di derbarê 'gotinê pêşîyan' ên tirkî û 'guherîn' wan bnr. Uğur Başaran (2013), "Atasözlerinin Kalıpsallığı Üzerine", *Turkish Studies*, Volume 8/9 Summer 2013, s. 760. Ji vê xebatê mînakek dê mebestê rave bike. Gotineke pêşîyan ya tirkî 'ayni ip'te iki ayı oynamaz' (li ser heman werîşî du hîrc nalîzin) îro li ser malperên internetê bi awayê 'Aynı ip'de iki bilgisayar oynamaz' (Di heman ip'de di compûter naxebitin) belav dibe û tê bikarinîn.

şêweyeke nû tê pêşkêşkirin, 'îcrakirin' an jî şirovekirin.¹³ Perwerdeya zarokan jî ku dikare wek armanceke din ya xebatê folklorî were gotin, bi xwe bi performansê (îcrakirin) ve têkildar e.

Di vir de berî ku em derbasî mînakênd kurdî bibin hinek mînak ji derdorê dê mebest û hizra gotarê zelaltir bike. Bêguman di vê mijarê de gelek mînak hene ku werin dayîn. Ji lîstikênd gelêri ku bi awayekî 'nû' û 'standartîzekerî' heta şanoya gelêri, bikaranîna çîrokan di sînema û televîzyonê de yelpazeyek gelekî berfireh heye. Ji aliyêndin ve di şanoyêndi bo zarokan de jî mînakênd zêde hene û gelek caran jî çîrok bi awayekî 'nûjen' tênd pêşkêşkirin.¹⁴ Lê li vir sê mînak jî ji bo mebesta vê gotarê dê bes bin.

Mînaka pêşî bernameya 'Uykudan Önce' (Berî Xewê) ya TRTyê ku di salê 1980yî de dest pê kiri bû ye. Ev bername ji aliyê şanoger û lîstikvana sînemayê Adile Naşit ve di TRTyê de dihat pêşkêşkirin. Di bernameyê de Adile Naşit¹⁵ wekî 'xalтиya çîrokbêj' (Masalcı Teyze) dihat binavkirin û berî xewê wek pîrikên çîrokbêj ên berê ji zarokan re çîrok û mesele digotin. Lê di demê berê de têkiliye rû bi rû hebû bi guhdaran re, lê di bernameyê de ev yek hatiye guhertin û êdî têkiliya 'vebêjer' û 'guhdarvan' bi şêweyeke ne rasterast pêk tê. Her çiqasî di vir de têkiliya metn (text) û kontekstê (contekst) hatibe guhertin jî fonksiyona ku di civakê de bi kar tîne nehatiye guhertin û di ser de jî bi riya televîzyonê ev 'sînor'ê vê bikaranînê firehtir buye. Êdî 'xalтиka çîrokbêj' ne ew pîrika ku li malê ji sê-çar zarokan re çîrokan dibeje an jî şîretan li wan dike, lê ew bi riya bernamê dibe 'xalтиka çîrokbêj' ya hemû zarokan. Ji aliyêndin ve bi vê yekê çand ji nû ve tê zindîkirin û zarok dîsa bi riya vê bernamê û 'xalтиka çîrokbêj' çanda ku di nav de dijîn nas dikin.

Mînakeke din ya balkêş dîsa ji Tîrkiyê 'Mûzeya Mîrata Çanda Neşenber' (Somut Olmayan Kültürel Miras Müzesi) ya li Enqerê ye.¹⁶

Ev muze di sala 2013an de bi hevkariya beşa 'Gelnasiya Tîrkan' (Türk Halkbilimi) û şaredariya Altındağ ya Enqerê ve hatiye vekirin. Wek ji navê wê jî tê famkirin ev muze ji muzeyênd ku berhemên dîtbar di hundirê wan de tênd pêşkêşkirin cuda ye û bêhtir berhemên ji 'çanda devkî' an jî 'çanda neşenber' tênd pêşkêşkirin'. Karagöz-Hacivat, cureyên şanoya gelêri (orta oyunu, meddah) û lîstikênd zarokan, hinek ji lîstikênd gelêri ne ku di vê muzeyê de pêşkêşî mevanan tênd kirin. Dîsa hunerênd gelêri wek 'Ebrû' jî di vê muzeyê de bi mîvanan re tê tetbîqkirin. Ji aliyêndin ve cureyên edebiyata gelêri wek çîrokênd Enqerê û yên deverên din,

¹³ Her çiqasî ev bi hişmendiya netewî ve girêdayî be jî, divê aliyê wê yî 'mirovahî' neyê paşgûhxistin û neyê jibîrkirin. Ji ber ku her mirov, bi giştî jî zarok, bêhtir bi zimanê xwe yên dê û bavan, bi çanda ku di nav de mezîn dibe, bi motîfîn çanda xwe dikare hîn bîbe û dînyayê nasbike.

¹⁴ Ji bo şanoya zarokan mînakeke guncav 'Mîhrîcana Navnetewî' ya Şanoya Zarok û Ciwanan ya Mêrdîn'ê (Uluslararası Mardin Çocuk ve Gençlik Tiyatro Festivali) dikare were nîşan kirin. Di navbera 03-08ê Cotmeha 2015an de ya 6mîn hat lidarxistin. Hem di bernameya 2015an hem jî di bernameyênd berê de lîstikênd ji çîrokan hatine wergirtin cih digirin. Ji bo agahiyê berfireh bnr: <http://mardintiyatro.org/festival-2015/>; û <http://mardintiyatro.org/wp-content/uploads/2015/11/MardinKatalog-2015-dijital.pdf> -dîroka lînêrinê: 20.12.2015

¹⁵<http://www.sinemavesinema.com/adile-nasit-vefatinin-28-yılında-sevenleri-tarafından-anıldı-c3237.html>; Ji bo jiyana Adile Naşit bnr: https://tr.wikipedia.org/wiki/Adile_Naşit dîroka lînêrinê: 20.12.2015

¹⁶Ji bo agahiyê berfireh derbarê mûzeyê de bnr: <http://www.kulturelmirasmuze.com/index.php>; http://turk_halkbilimi.gazi.edu.tr; <http://www.ankarakultur.gov.tr/servisler/kultur-ve-tabiat-varliklari/muzeler/somut-olmayan-kulturel-miras-muzesi> -dîroka lînêrinê: 15.11.2015

gotinê pêşîyan, stran, lorî di vê muzeyê de careke din ji mîvanan re û bi wan re têngotin, an jî 'pêşkêşkirin'. Îdî ev hêmanê çanda neşenber ku ji sedsalan gihaştine roja îro bi awayekî din û bi wateyeke din têngotin dubarekirin û bi vî awayî jî nifşen nû van berhemê gelêri nas dîkin û her weha zarokênu ku vê derê ziyaret dîkin hînî çanda xwe dîbin an jî bi riya çîrokan 'perwerde'yekê distînin.

Bi gotineke din, ji aliyekî ve muze karê xwe yê sereke yanî parastin û danasîna çandê dike û ji aliyekî ve bi rîyeke din, bi şeweyleke din van berhemê 'çanda neşenber' ji nû ve dihilberîne. Yanî metn (çîrok, lîstik hwd.) di nav kontekseke nû (di muzeyê de) bi tevneke cuda (ji hêla kesen ku li wir dixebeitin) ji nû ve têngotin hilberandin. Wek mînak, mîvanan ku têngotin odaya ku Karagöz-Hacivat tê pêşkêşkirin dikevin nav kontekseke din de. Li vir êdî ne tenê temashêkirin lê ji aliyê din ve tevlîbûn jî pêk tê. Ci zarok, ci mezin kesen ku dikevin vê odê de bi awayekî tevlî lîstikê dîbin. Ya li zengil dixin, ya vekirina lîstikê dîkin û dilîzin ku ev bi xwe performanceke nû ye ku li ser emprowîzasyonekê tê avakirin.

Zarok an jî mîvanan ku dikevin odaya çîrokan de jî bi heman rengî dikevin nav kontekseke din de. Li vir êdî ew çîrokbejêni di nav gel de dijîn diçin, çîrokbejêni 'xwende' û çîrokêni 'standart' derdi kevin meydanê. Di besen din ên muzeyê de jî heman tişt dikarin werin dîtin.

Mînakênu ku heta neha hatin dayîn, li gor teoriya performansê ji aliyekî ve ji nû ve zindîkirina folklorê ye. Aslan referans dide folkornas İlhan Bağöz û weha dibeje;

"Tu şewe an jî metnek sabit yên berhemênu ku di hawirê çanda devkî de hatine hilberandin tune ye. Metinê cuda yên van cureyan ku di demen cuda yên îcrakirinê û mîkanen cuda de hatine afirandin hene. Li ser metna ku di her îcrayeke de 'ji nû ve hatiye afirandin', hostatiya vebêjer ya di îcrakirinê de, asta perwerdehiyê, temen, statuya civakî, baweriyen olî, daraziyen ehlaqî, bi kurtî nasname û şexsiyeta wî/wê bandorê dike, ev ûnsur şekil didin metnê" (veg. Aslan 2012: 86).

Ev jî careke din dide xuyakirin ku folklor ne tenê tiştekî ku di paşerojê de cemidî maye, lê li gor dem, derfet û rewşa giştî tiştekî ku ji nû ve tê 'afirandin' an jî bikaranîn. Ji ber ku kesen ku dibêje, kesen ku guhdar dike û metin yanî (vegotin) bi xwe tê guhertin.

Çîrokêni ku di televîzyonan de têngotin jî di heman çarçovê de dikarin werin nîrxandin. Wek di mînaka jor de hat dîtin (Uykudan Önce) vebêjer, têkiliya vebêjer û guhdarvanan, rewşa ku tê de çîrok têngotin tev hatine guhertin û êdî bi şeweyleke din û bi wateyeke din vegotin careke din 'têngotin afirandin'.¹⁷ Heman tişt ji bo çîrokêni ku wek 'xêzel-film' têngotin 'pêşkêşkirin' an jî gotin jî dikare were gotin. Îdî di van bernameyan de 'çîrokbej'

¹⁷ Li vir careke din divê were gotin ku bi riya televîzyonê hêmanê edebiyata gelêri ji hêla bêhtir kesan ve têngotin 'guhdarkirin'. Bi vê yekê jî bêhtir kes, piranî jî nifşen nû çanda 'xwe' nas dîkin ku ev yek van berhemê edebiyata gelêri bi 'wate' dike.

televîzyon bixwe ye, û çîrok ne ku tê guhdarkirin lê tê temaşekirin. Berî ku ji bo çîrokên kurdî mînak bêñ dayîn, mînakek ji derve dê mijarê hinekî zelaltir bike.

CN (Cartoon Network) qenaleke televîzyonê ye ku li ser satelaytê weşanê dike. Zimanê wê jî bêhtir bi ingilîzî ye. Bernameyên televîzyonan jî bêhtir ên ji bo zarokan li welatêñ din ji çanda wan tê û gelek caran jî ji edebiyata gelêri, ji çîrok û hikayeyên gelêri pêk têñ.

Di vê qenalê de her çiqasî bêhtir 'çanda ingilîzî' û lehengêñ (kevin û nû) yên wê çandê têñ pêşkêşkirin, carinan jî ji çandêñ cihanê jî mînak têñ dayîn. Yek ji wan ku îro di bernameya CN (Cartoon Network)ê de cih digire jî çîrokên 1001 şevê ne. Ev çîrok wek anîmasyon an jî 'xêze-film' di bernameyê de têñ pêşkêşkirin. Lî wek ku di vir de jî tê dîtin, û wek ku di 'nêrîna performansê' de jî tê diyar kirin, çîrok bi awayekî din tê gotin û ev yek jî careke din dide xuyakirin ku her gotinek 'jinûvegotin'e. Di vê xêzefilma bi navê 1001 şevê de çîrokbêj wek di weşanê de jî 'Şehrazad' e, yên ku ji wan re têñ gotin jî 'Şehrzaman' û dunyazad' in. Her du jî, bêhtir jî 'Şehrzaman' di vê bernamê de wek zarokekî 'netebte' tê xuyakirin, û 'Şehrazad' ji bo ku şîretan bide wan çîrokan ji wan re dibeje.

Di wir de, çîrokên 1001 şevê ku mîrateke ji rojhilata navîn e, bi hinek guhertinêñ biçûk têñ bikaranîn û ev yek jî bala zarokan dikişîne û wan bi çanda Rojhilata Navîn dide naskirin.¹⁸ Ev yek jî ji bo 'jinûvebikaranîn'a vegotinêñ gelêri û teoriya performansê mînakeke balkêş e.

2. Vegotinêñ gelêri yên kurdî û performans:

Piştî van mînakan gelo vegotinêñ gelêri yên ji folklorâ kurdî çawa 'ji nû ve têñ bikaranîn'? Gelo di nava konteksa nû de bi ci şêwe û wateyê têñ pêşkêşkirin? Kijan mînak di vê çarçoveyê de dikarin werin nîşankirin? Ev tev de ji aliyekî ve bi rewşa çalakiyêñ kurdan ve girêdayî ne.

Xebatêñ folklorâ kurdî, dikare were gotin ku, her çiqasî di asta berhevkirinê de bin jî xebatêñ analîz, şirove û berawirdiyê jî hêdî hêdî derdikevin pêş.¹⁹ Her weha 'bikaranîn'a wan, an jî 'jinûvegotin'a wan jî êdî xuya dike.

Wek di serî de jî hate gotin, geşdan û pêşketina di warê teknolojî û ragihandinê de bandor li ser xebatêñ medyaya kurdî jî kirine. Dikare were gotin ku di pêşkêşkirina hemanêñ folklorâ kurdî de sazî û amurêñ ragihandinê roleke girîng dilîzin. Di vî warî de kurd jî gelek dixebeitin, televizyon û radyoyan vedikin. Her çiqasî ev radyo û televizyon bêhtir di warê

¹⁸ Di vê bikaranînê de 'sterotîpkirin' jî dikare were niqaşkirin, lê ji ber ku ev li derveyî mijarê yê dê li ser neyê rawestandin.

¹⁹ Wek mînak di pirtûka 'Edebiyata Kurdi ya Gelêri' ku editöriya wê Ramazan Pertev kiriye gotarêñ cur bi cur li ser edebiyata gelêri hene. Gotara Hayreddin Kızıl & Veysel Tanrikulu (2015) ya bi navê "Berawirdkirina çîroka Hedlîlik Bedlîlik a bi Kurdi bi Gur û Heft Karikan a Birayêñ Grimm re" jî di warê berawirdkirinê de wek xebatek nû dikare were nîşankirin.

siyâsî de çalak xuya dikin jî, di demêن dawî de hinek hewldanêن di warê çandê de jî derdikevin meydanê. Îdî çîrokêن gelêri di televîzyonan de têن bikaranîn ku ev yek ji aliyekî tê wateya 'jinûvebikaranîn'a van çîrokan.

Ji aliyê din ve di bin banê şaredariyan de navendê çandê hatine vekirin û li van deran xebatêن li ser çandê, li ser edebiyata gelêri tên kirin, hêmanêن folklorê ji edebiyata gelêri pêşkêşî gel tên kirin. Li vir sê mînak dê werin dayîn ku ji hêla metin, tevn, û kontekstê dikarin werin şirove kirin. Yek ji wan dengbêjî û malên dengbêjan e.

Dengbêjî, di nav civaka kurdan de wek formeke veguhastinê cihekî sereke digire û îro ji hêla kurdan ve bêhtir wek formeke 'netewî' tê nîrxandin. Dengbêj kî ye? Ci dike? Dengbêj ew kes e ku bi dengê xwe rih û can dide serpehatiyêن berê, û wan serpêhatiyân careke din bi dengê xwe -û carinan jî bi alîkariya *bilûra* xwe- di hafizeya çandî ya gel de zindî dike. Ji vê yekê jî tê xuyakirin ku ev wek *bardêñ* Keltan an jî *griotêñ* Efrîkayê barkêşen hafizeya çandî yê di nav kurdan de ne. Bêguman di nav folklora kurdan de ne tenê dengbêjî lê hinek formen din ên veguhastinê, an jî vegotinê hene, lê wek li jor jî hat gotin van salêñ dawî wek formeke 'netewî' tê nîrxandin. Vekirina 'malên dengbêjan' li Diyarbekirê ji hêla Şaredariya Mezin ya Bajêr jî vê yekê dide xuyakirin.²⁰

Dengbêj wek ji peyvê jî tê xuyakirin ji du peyvan pêk tê û tê wateya 'hostayê deng' (Hamelink & Barış 2014).²¹ Dengbêj û dengbêjî heta salêñ 1980yî di nav civaka kurdan de wek kevneşopiyekî cihekî girîng digirt. Ji aliyekî ve pêşketinê teknolojîk, belavbûna radyo û televîzyonan, koça ber bi bajaran, yanî ji ber sedemêñ civakî, çandî û siyâsî ev kevneşopî ber bi windabûnê ve çû. Pişti salêñ 2000î Şaredariya Bajarê Mezin a Diyarbekirê cihek bi navê 'mala dengbêjan' vekir û dengbêjîn ku bêhtir li malan, li ber derê 'camiya mezin' ya Diyarbekirê, an jî li qehwelian şer û serpêhatiyêن berê digotin, wek karmend li wir bi cih kirin. Di vê mînakê de dikare were dîtin ku hem di kontekst û hem jî di tevnê de guherîn çêbûye. Îdî ew metnê berê (şer, serpêhatî hwd.) di kontekst û tevneke nû de 'ji nû ve' tên bikaranîn. Di vê çarçoveyê de têkiliya guhdarvan û vebêjer jî guheriye. Ji aliyê din ve guhdarvanêñ ku hevdu nasdikin an jî têkiliyeke wan bi hevdu re an jî bi dengbêj bi xwe re heye jî ne 'yên berê' ne. Ji hemu çîn û koman cur bi cur mirov têñ li wan guhdar dikin. Ji vî alî ve ev 'çalakî'ya 'nû' bi şêweyeke din, di konteksteke 'nû' de tê 'pêşkêşkirin' ku hemu xalêñ 'nêrîna performansê' ne.

Di heman çarçovê de dîsa lîstika şanoyê ya 'Şanoya Bajarê Mezin a Diyarbekir' a bi navê 'Mem û Zîn' ku ji epôsa 'Memê Alan' hatiye adabtekirin jî wek mînakeke din dikare werê dayîn. Ev şano di sala 2014an de li Qesra Mala Cemîlpaşa ku wek 'muzeya bajêr' tê bikaranîn hat 'pêşkêşkirin'. Di vê pêşkêşkirinê de dîsa tê dîtin ku metin, tevn û kontekst bi awayekî 'nû' hatiye bikaranîn. Îdî li Diyarbekir, di 'muzeya bajêr' de 'Memê Alan' tiştekî din ji guhdarvanêñ xwe yên 'nû' re dibêje.

²⁰ Ji bo formeke din û berawirdiya wê bi dengbêjiyê re bnr. Necat Keskin (2015a). Tûr-Abdin'de Bir Kimlik ve Anlatım Biçimi: Mitürbalar ve Mitriplik. *Folklor/Edebiyat*, c. 21, sayı.84, (2015/4), r. 57-72.; (2015b). Mitirb û Mitirbî: Nasname û Vegotin. *Wêje û Rexne*, hı. 6, r. 109-120.

²¹ Ji bo pênaseya Dengbêjî û cihê wê di muzîka kurdi de bnr. Mehmet Uzun (2001) û Erol Mutlu (1996).

Jî hêla 'jinûvevegotin' an jî 'bikaranîna vegotinê gelêri de mînakeke din jî ya îroyîn televizyona bi navê 'Zarok.tv' ye. Zarok Tv di sala 2015an de dest bi weşana fermî kiriye. Wek ji navê wê jî tê xuyakirin ji bo zarokan e û tê de bernameyên zarokan hene. Lê her çiqasî bi kurdî jî be anîmasyon û xêze-filmên wê ji çanda kurdan dûr û bêhtir ji derve ne. Wek mînak tê de 'Şînok', 'Rêzikên Angelo', 'Mêşhingiv Maya', 'Mala Foster', 'Gumball', 'Sifinc Bob', 'Pocahontas' ku hemû ji çand û 'çîrok'ên derve ne tê de cih digirin. Sedemên vê yekê piranî madî û teknolojîk û nebûna van bernameyên bi kurdî ye.²² Lê dîsa jî ji aliyê 'danasîna' çandê ve tiştên 'xwemalî' wek 'Zarokîstan', 'Fêrgeh', 'Hunerên Destan' jî xuya dikan. Her weha ji bo çîrokên gelêri jî bi navê 'hebu tune bû' bernameyek he ye ku bi ya 'İyi Uykular' (xew xweş) ya tirkî ku wek mînak li jor hatibû dayîn he ye. Dîsa wek heman mînakê 'Hebû Tune bû' jî her roj di saeta 21.00an berî xewan derdikeve pêşberê zarokan. Di vê bernameyê de lîstikvan xwe xistiye dirûvê pîrekî û ji zarokên derdora xwe re çîrokan dibêje. Tiştên ku li jor di çarçova teoriya performansê de ji bo 'iyi uykular' hatibû gotin, ji bo vê mînaka kurdî jî derbasdar e. Di vir de jî, dîsa tê dîtin ku metin (çîroka standartîzekirî), kontekst (mekanê ku çîrok lê tê gotin an jî performans tê kirin) û tevn ku bi her du xalan ve girêdayî ye hatiye guhertin.²³

Di çarçoveya mijarê de mînakeke din dikare were nîrxandin ku girêdayî 'şanoya zarokan' û bikaranîna çîrokên gelêri di şanoyê de ye. Hem ji ber ku di nav de 'tevger'ek heye û hem jî ji ber ku 'ji nû ve tê gotin' ev mînak ji bo mijara vê gotarê muhim e. Di vî warî de ji bo bikaranîna çîrokên gelêri yêndezîne kurdî zêde mînak tune ne. Yek ji wan jî 'şanoya bi navê 'Zimzim' e ku li Mêrdînê xebatêñ xwe didomînê. Li gor yek ji damezrînerên wê, Bilal Korkut, şano di 2014an de ligel çend hevalan ji bo zarokan tê avakirin. Di sala 2015an de jî çîroka bi navê 'Pîrê û Rovî' lîstine.²⁴

Di 'pêşkêskirin'a çîrokan de, hemû armancêñ folklorê ku li jor hatibûn rîzkirin (danâsîn, parastin, perwerde) dikare were dîtin. Ji bo zarok û çîrokan ev yek bêhtir derdikeve pêş. Wek Korkut dibêje;

"Çîrok û zarok du hêmayêñ bi hev re giredayî ne. Me jî hewl da ku em wan her du hêmayan di yek beroşê de cardin bikelêñin" (Bilal Korkut, 2016)

Di vê çîroka ku li ser dikê bi awayekî tevgerî tê 'gotin' êdî forma xwe jî diguhere û dibe 'vegotineke nû'. Yanî, "her karekter ji çîrokê derdikeve ser dike û çîrokê zindî dike. Çirok zêdetir gotin e, lê ku derdikeve ser dike ji gotine behtir dibe tevger" (Bilal Korkut, 2016).

²² Di vir de tiştê ku dikare were rexnekirin ew e ku ji bo kurdî û zarokên kurdan ev bername gelekî kêm in û divê bêhtir werin çêkirin. Bêguman sedemên vê yekê gelek in ku dibe mijara gotareke din û ji ber vê yekê jî tenê bi vê rexnê em dê bihêlin.

²³ Ji bo bernameyên Zarok tv û nemaze ji bo 'hebû tune bû' bnr: <http://zaroktv.com.tr/Kurmanci/Program/Heb-tune-b-dîroka-lênerînê ya dawî:19.01.2015>

²⁴ Agahiyêñ derbarê Şanoya Zimzim û xebatêñ wê ji damezrînerê wê Bilal Korkut hatine sitandin. Hem bi riya hevdîtin û hem jî bi riya e-maîlê ev agahî hatine bidestxistin. Hevdîtin li Mêrdînê di 19.01.2015an de hatiye kirin. Bilal Korkut, di van hevdîtinan de, li ser şanoya zarokan ya kurdî jî hinek agahî par ve kirin. Li gor wî heta niha ji bili wan şanoyek bi navê 'Teatra Zîv' çîroka 'Şengê û Pengê' û Şaredariya Bajarê Mezin a Amedê jî bi zazakî 'Pirê û Luvî' lîstine.

Eger li gor teoriya performansê were gotin, tevna çîrokê tê guhertin. Ji aliyê din, ji ber ku bi awayekî interaktif 'çîrok' tê lîstin, dikare were gotin ku 'kontekst' jî di van mînakan de tê guhertin. Tiştekî din ê balkêş, di 'çîrok'ê de lîstikvan an jî derhêner hinek lîstikên zarakan ên gelêrî dixê nava 'çîroka' xwe ya li ser dikê û di wir de hem lîstikvan û hem jî temâşevan di nav 'çîrokê' de cih digirin. Yanî bi gotina Bilal Korkut, "temâşevan jî dîbin lîstikvan û lîstikvan dîbin temâşevan".²⁵ Ev jî dide xuyakirin ku êdî çîrok ne bi rengê xwe yê 'gelêrî' li ser dikê ye, lê bi rengekî din, bi metineke 'sererastkirî'. Bi gotineke din êdî wek ku di vê mînakê de jî tê dîtin, metineke 'nû', di konteksteke 'nû' de û bi tevneke 'nû' careke din tê gotin. Ji van mînakan jî tê xuyakirin ku vegotinêن gelêrî di nav civakê de bi şeweyleke din, bi 'vegotineke din' careke din xwe zindî dikan.

ENCAM

Di vegotinêن gelêrî de ragihandina di navbera guhdarvan û vebêjer de tiştekî girîng tê dîtin. Bi guherînêن di nav civakê de ev têkilî jî tê guhertin û ev yek jî rengekî nû didê vegotinêن gelêrî.

Vegotinêن gelêrî, ku binbeşeke girîng ya edebiyata gelêrî ye, di nav xebatê folklorê de cihekî sereke digirin. Ji destpêka xebatê folklorê heta îro jî vê mijarê bala gelek folklorasan kişandiye. Ji aliyekî ve berhevkirina wan û ji aliyê din ve jî nirxandinê cuda rê li ber nêrîn û teoriyên cuda vekiriye. Yek ji van teoriyan jî 'teoriya performansê' ye ku hêmanên folklorî -û bêhtir jî vegotinêن gelêrî- di çarçoveya 'icrakirin'ê de dinirxîne. Li gor vê teoriyê êdî divê hemanên folklorê di nav kontekst û tevnê de werin nirxandin.

Pêşketinê teknolojîk, guherînê di civakê de û derfetêن nû rê li ber 'ji nû vegotin'a van hemanên edebiyata gelêrî vedikin. Hêmanên ku hatine berhevkirin êdî li ser dikên şanoyan, di televizyonan û di muzeyan de 'ji nû ve têن vegotin' û têن pêşkêşkirin ku têkiliya vebêjer û guhdarvan an jî temâşevan ji binî ve diguhere. Ev yek jî tê wateya ku hêmanên folklorî ne tiştên 'kevnar' û 'cemidî' ne, lê diyardeyêن zindî û guherbar ku li gor rewş û derfetêن civakê, li gor pêwistiyêن civakê xwe diguherinîn an jî 'ji nû ve têن vegotin'. Nimûneyêن ku di gotarê de hatin dayîn jî vê yekê didin xuyakirin.

Her çiqasî hîna di destpêkê de be jî, ev yek ji bo hêmanên folklora kurdî jî dikare were gotin. Wek ji mînakêni li jor hatine dayîn jî tê xuyakirin, bi guherînê di civakê û bi derfetên 'nû', vegotinêن gelêrî yên kurdî jî careke din 'ji nû ve têن gotin'. Ji ber vê yekê jî nirxandina wan jî divê ne tenê li gor 'metn'ê, lê belê di heman demê de li gor kontekst û tevna 'nû', yanî bi gotineke din di çarçoveya 'teoriya performansê' de were kirin. Ev yek dê bêhtir rê li ber famkirina binyad û bikaranîna wan ya îroyîn ya vegotinêن gelêrî veke.

²⁵ Ji bo nirxandinek li ser heman lîstikê bnr. Derbarê çîrokê de: <http://diyarnname.com/article.php?Idx=2169> dîroka lînêrînê: 19.01.2016

ÇAVKANÎ

- Aslan, F. (2011). İstanbul'da Bir Sene Birinci Ay Tandırbaşı Adlı Kitapta Yer Alan Masalın Performans Teoriye Göre İncelenmesi Üzerine Bir Deneme. *Türk Dili Ve Edebiyatı Dergisi*, 2011-1, 83-140.
- Başaran, U. (2013). Atasözlerinin Kalıpsallığı Üzerine. *Turkish Studies*, 8/9, 757-770.
- BaşGöz, İ. (1988). Masal Anlatıcısı. *Masal Araştırmaları/Folktales Studies I, İstanbul*, 25-29.
- BaşGöz, İ. (2001). Sözlü Anlatımda Ara Söz: Türk Hikaye Anlatıcılarının Şahsi Değerlendirmelerine Ait Bir Durum İncelemesi (çev. Metin Ekici). *Milli Folklor*, Yıl: 13, Sayı: 50, 86-104.
- Ben-Amos, D. (1971). Toward a Definition of Folklore in Context. *The Journal of American Folklore*, vol. 84, no.331, 3-15.
- Çobanoğlu, Ö. (1998). Sözlü Kompozisyon Teorisi ve Günümüz Halkbilim Çalışmalarındaki Yeri, folkloristik, Ankara.
- Çobanoğlu, Ö. (2012). Halkbilimi Kuramları ve Araştırma Yöntemleri Tarihine Giriş, Ankara: Akçağ
- Dorson, R. M.(ed.) (1972). Concepts of Folklore and Folklife Studies. *Folklore and Folklife* (ed.R.M.Dorson), The University of Chicago Press: Chicago & London, pp.1-51.
- Dorson, R. M. - THOMS, W. J. (1997). William John Thoms ve 'Folklore' Başlıklı Yazısı (çev. S. Cengiz). *Milli Folklor*, sayı: 36, 89-92.
- Dundes, A. (1998). Doku, Metin ve Kontekst (çev. M. Ekici). *Milli Folklor* sayı:38, 106-119.
- Ersoy, R. (2004). 'Performans Teori' Bağlamında Sözlü Kültür Ürünlerinin Müzelenmesi Sorunu Üzerine Bazı Görüş ve Düşünceler. *Somut Olmayan Kültürel Mirasın Müzelenmesi Sempozyum Bildirileri* (Yay.haz. M.Öcal Oğuz vd.), Ankara: Gazi Üniversitesi THBMER yay, 57-67.
- Hamelink, W. & Barış, H. (2014). Dengbêjs on borderlands: Borders and the State as Seen Through the Eyes of Kurdish Singer-poets, *Kurdish Studies, Volume: 2, No: 1, 34 – 60*. www.kurdishstudies.net
- Karadağ, M. (2004). Türk Halk Edebiyatı Anlatı Türleri (4.bsk), Ürün yayınları: Ankara.
- Keskin, N. (2015a). Tûr-Abdin'de Bir Kimlik ve Anlatım Biçimi: Mitirblar ve Mîtriplik. *Folklor/Edebiyat, cilt: 21, sayı:84, (2015/4)*, 57-72.
- Keskin, N. (2015b). Mitirb û Mitirbî: Nasname û Vegotin. *Wêje û Rexne, 6*, 109-120.

- Kızıl, H. & Tanrikulu, V. (2015). Berawirdkirina çîroka Hedlîlik Bedlîlik a bi Kurdî bi Gur û Heft Karikan a Birayêن Grimm re. *International Journal of Kurdish Studies 1 (2)*, 70 - 85 .
- Magoullick, M. (2015). Fieldwork/Ethnography and Performance Theory, <https://faculty.gcsu.edu/custom-website/mary-magoullick/performance.htm> Dîroka lênenînê: 09.11.2015.
- Ong, W. J. (2003). Sözlü ve Yazılı Kültür. (3.bsm.). İstanbul: Metis Yayıncıları.
- Özbudun, S. & Şafak, B. & Altuntek, S. N. (2007). Antropoloji: Kuramlar/Kuramcılar (2.bsk), Dipnot: Ankara
- Örnek, S. V. (2000). Türk Halkbilimi (2.bsk). Kültür Bakanlığı: Ankara
- Öztürkmen, A. (1998). Folklor ve Milliyetçilik. İstanbul: İletişim.
- Pertev, R. (2015). Edebiyata Kurdî ya Gelêri. Stenbol:Avesta.
- Uzun, M. (1998). Dengbêjlerim, İstanbul: Gendaş Kültür
- Mutlu, E. (1996). Kürt Müziği Üzerine. *Kürt Müziği* (Nezan, Izady, Tatsumura, Mutlu, Poche, Christensen, Komitas). İstanbul: Avesta, 53-64.
- Yıldırım, K. & Pertev, R. & Aslan, M. (2013) Ji Destpêkê Heta Niha Folklora Kurdî. Mardin: Mardin Artuklu Üniversitesi Yayınları.

MALPER:

- <http://diyarnname.com/article.php?Idx=2169> -dîroka lênenînê 19.01.2016
- <http://zaroktv.com.tr/Kurmanci/Program/Heb-tune-b> -dîroka lênenînê ya dawî: 19.01.2015
- <http://www.sinemavesinema.com/adile-nasit-vefatinin-28-yilinda-sevenleri-tarafindan-anildi-c3237.html> - dîroka lênenînê: 20.12.2015
- https://tr.wikipedia.org/wiki/Adile_Nasit -dîroka lênenînê 20.12.2015
- <http://www.kulturelmirasmuzesi.com/index.php> -dîroka lênenînê: 15.11.2015
- http://turk_halkbilimi.gazi.edu.tr -dîroka lênenînê: 15.11.2015
- <http://www.ankarakultur.gov.tr/servisler/kultur-ve-tabiat-varliklari/muzeler/somut-olmayan-kulturel-miras-muzesi> -dîroka lênenînê: 15.11.2015
- <http://mardintiyatro.org/festival-2015/> -dîroka lênenînê: 20.12.2015
- <http://mardintiyatro.org/wp-content/uploads/2015/11/MardinKatalog-2015-dijital.pdf>-dîroka lênenînê: 20.12.2015

- <http://www.counter-currents.com/2011/05/herders-theory-of-the-volksgeist/print/> -dîroka lênerînê: 09.10.2015.
- <http://www.unesco.org/culture/ich/en/what-is-intangible-heritage-00003> -dîroka lênerînê ya dawî: 11.12.2015.
- <http://www.unesco.org/culture/ich/en/convention#art2> - dîroka lênerînê ya dawî: 11.12.2015.

Курды Казахстана и Средней Азии Kurds of Kazakhstan and Central Asia

Knyaz Ibrahim Mirzoev¹

Received: January 4, 2015 Accepted: January 26, 2015

Впервые курды появились в Казахстане (результат политики тоталитаризма, проявившегося в их насильственном переселении) в страшные годы сталинских репрессий 1937, 1944 гг. Основываясь на принципах многоаспектного анализа, историзма социально-политических, исторических, архивных и других письменных источников можно выявить и осветить негативные последствия депортации и геноцида по отношению к национальным меньшинствам, включая курдское меньшинство. В целом курды стали заложниками грубой политики советского руководства в 30-50-х годах XX века. Так, в одночасье они по принципу коллективной ответственности за свою принадлежность к курдской национальности, невзирая на возраст, должность, положение и, наконец, состояние здоровья, были депортированы.

Одной из основных причин их высылки было обвинение по подозрению в турецком шпионаже. Как свидетельствуют архивные документы того времени, массовое выселение курдов происходило в районах Азербайджана, Армении, Грузии, пограничных с территорией Турции. Основанием для подобного подозрения, по всей видимости, были торговые связи курдов с родственниками из-за границы. Обвинение было огульным, на основе доносов, слухов, догадок.

Это насильственное переселение курдского народа из одной республики в другую, с одного обжитого места в другое - необжитое нарушило «корневую систему», питающую душу целой нации и оставила неизгладимый след в его истории. К сожалению, подобное переселение повторило судьбу многих народов нашей страны того страшного времени. Рука палача настигла курдов и в такой стране (как поется в песне того времени), где «так вольно дышит человек», и подвергла геноциду мирный, ни в чем не повинный народ.

Recommended citation:

Mirzoev, K. I. (2016). Курды Казахстана и Средней Азии [Kurds of Kazakhstan and Central Asia]. *International Journal of Kurdish Studies* 2 (1), pp.67 – 95.

¹ Prof. Dr., Abai State Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Депортация принесла курдам большие беды: смерть от инфекционных болезней, репрессии при выселении и т.д. Невосполнимые потери понесли курды и в области духовной культуры, образования, языка.

Следует отметить, что переселение курдов на территорию Казахстана протекало в несколько этапов. Первый - это осень 1937 г., когда их переселяли в массовом насильственном порядке среди других народов - иранцев, турок, как говорилось в документах тех лет, «при очистке погранполосы» советской государственной границы в районе Кавказа. Второй этап - это депортация курдов в составе народов Северного Кавказа в 1944 г. Постановлением ГКО от 31 июля 1944 г., принятом под грифом «Совершенно секретно», правительству Казахстана предписывалось разместить 40 тыс. человек спец. переселенцев из Грузии, что было следствием преступной политики Сталина и Берии о выселении 115,5 тыс. человек из приграничных с Турцией Ахалцихском, Адигенском, Аспиндзском, Ахалкалакском и Богдановском районах Грузии (в числе которых было около 20 тыс. курдов).

Но трагедия курдов продолжалась и в наши дни. На мой взгляд, нужно выделить третий этап переселения курдов в Казахстан - 1989-1990 годы, когда они вынуждены были переселиться в результате военного конфликта между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе. На этом этапе сотни курдов переселились в Казахстан из республик Средней Азии, Закавказья, России, а не только из Армении и Азербайджана.

Но вернемся к событиям массовых политических репрессий. После депортации в 1937 году большая часть переселенных семей с большим количеством малолетних детей не имела трудоспособных работников, не говоря уже о средствах к существованию. Весной они оказались в тяжелейшем положении, без всяких надежд на будущее. Тяжелое положение было и в Казахстане в тот весенний период, казахи материально бедствовали сами. Но вот оно чудо, на которое способен только братский народ! Испокон веку гостеприимные казахи нашли возможность принять и разместить сотню тысяч переселенцев разных национальностей, ведь только осенью 1937 г. из Закавказья сюда прибыло около 2000 курдских хозяйств. Ниже мы приводим рассказы очевидцев того времени.

Вот как о нем пишет А. К. Надиров - заслуженный учитель Республики Казахстан: «В середине ноября 1937 года я учился тогда в Ереванском курдском техникуме, разбудили работники НКВД и велели следовать за ними. Утром меня доставили на железнодорожную станцию Араздаян Нахичеванской АССР, куда были согнаны все курды региона с вещами. Кругом стояла охрана из солдат. Через несколько дней началась отправка эшелонов. В каждом эшелоне по 110-120 семей в товарных вагонах. Никто из курдов не знал, куда и зачем их отправляют. Чувствовали, что везут на север, а куда только гадали. Многие не выдерживали непривычной моральной нагрузки, умирали...

12 декабря наш эшелон прибыл в г. Мирзоян (ныне Тараз). Снег по колено и около сорока градусов мороза. Нас пересадили на открытые грузовые машины и отправили по бездорожью в находившийся на расстоянии 200 километров от Мирзояна Сары-Суйский район, а оттуда по 2-3 семьи распределили по колхозам района.

В мае 1938 г. в горах Карагатау был организован курдский колхоз имени Буденного. Люди начали работать в колхозе, живя под открытым небом.

Строительство жилья обещали начать после завершения посевных. Однажды июньской ночью из колхоза увезли 40 мужчин-курдов. Из них до сих пор никто не вернулся. По какой причине их увезли и в чем их вина, никто до сего времени не знает. Многие из них не были даже знакомы друг с другом, не говоря уже о каком-либо заговоре». Махмуде Абдулле Хасике (Асанов) - курдский аксакал, отец девятерых детей рассказывал: «Помню, как сегодня, осенний день 1937 года, когда товарные вагоны прибыли в село Баканас. Нас приютили казахские семьи, освободив для нас несколько юрт, поделившись последним куском хлеба. Люди большого сердца и души!

Всем своим девятерым детям неустанно повторяю: Дружите с казахами, людьми большой доброты, спасшими нас от верной смерти!».

А вот еще одно воспоминание председателя Курдского национального культурного центра Енбекшиказахского района А. Б. Надырова: «Мы жили на Кавказе, на территории Армянской ССР. В декабре 1936 года стояли холода, но снега не было. Однажды ранним утром село проснулось в окружении солдат. Никто не имел права ходить по улице или зайти к соседям. Мне было десять лет, и я хорошо помню: арестовали всех мужчин и увезли в районный центр. Еще 12 сел попали в такое же положение. Детей и женщин собрали и, позволив взять кое-что из вещей и продуктов, увезли на вокзал. Там всех нас держали 10 дней. Старики и дети болели. Согревались у костров, накрываясь одеялами...

Согласно составленным спискам, людей стали отправлять эшелонами. Подали эшелон и для жителей нашего села, освободили мужчин, чтобы помогли погрузиться своим семьям... В вагонах разместили по 10-12 семей. В пути были 22 суток. Останавливались в дороге, чтобы поить-кормить скот. И ехали дальше.

Разгрузили состав на станции Или. Скот погнали в нужном направлении, а люди ждали еще 2-3 дня. Через некоторое время нас отправили в с. Бахбахты Балхашского района. Мы мерзли в машинах. Но мир не без добрых людей. Местные жители - это были казахи - приняли нас хорошо. Каждая семья приняла на жительство одну курскую семью». Об этом свидетельствуют и старейшины курдов Казахстана Шейх Азиз, Шейх Кадыр, Мъстое Усьве Мъхыке, Гусейне Биро, Кяраме Пала, М.С. Бабаев, Махмадамин Азиз, Зияе Бадърхан, Асланов Сари, Азизе Усьв, Шамшие Мустафа, Айдо Алиев и другие.

В 1944 г. из Грузии было выслано 6297 семей, 27 657 человек в Казахстан и республики Средней Азии. Из них около трех тысяч (число курдов среди высланных, к сожалению, неизвестно) попали в Алма-Атинскую область.

Из архивных документов 1937-1944 гг. следует, что из-за отсутствия теплой одежды, обуви многие из переселившихся не могли выйти на работу. Но вся тяжесть подобного переезда, конечно же, легла на хрупкие детские плечи. Основной причиной непосещения школ в 1946 году стал языковой барьер. Как свидетельствует статистика, всего в школах обучался 21% детей школьного возраста и из них всего 12% посещали дошкольные учреждения.

Большой проблемой было размещение и обеспечение вновь прибывших работой. Государством ничего не было сделано для приема и размещения переселенцев. По словам очевидцев, по этой причине зимой 1937/38 и 1944/45 гг. погибло очень много людей и среди них большое количество детей и стариков. В

республике в эти (тридцатые) годы было тяжелое социально-экономическое положение. Местные власти не могли обеспечить население жильем, едой и промышленными товарами, а тем более неизвестно трудно приходилось переселенцам. Все же Казахстан и его народ смогли принять и разместить сотни тысяч вынужденных переселенцев.

Все изложенное свидетельствует об истинном положении курдов в годы сталинских репрессий.

В связи с нестабильностью на Кавказе, событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него, в 1988-1990 годах новые курдские переселенцы потянулись в Казахстан. Казахский народ всегда проявлял к курдам заботу и милосердие. Эта дружба двух народов, испытанная в трудные исторические времена, не должна быть омрачена никогда.

С марта 1993 года было зарегистрировано и начало функционировать в Казахстане Региональное Общественное Объединение Ассоциация курдов «Якбун» (Единство). В 1999 году Ассоциация была переименована в «Барбанг» (Рассвет). С 15 января 2013 года ассоциация перерегистрировалась с статусом Республиканское Общественное Объединение Ассоциация «Барбанг» курдов Казахстана, на основе филиалов:

- Город Алматы - Алматинский городской курдский этно-культурный центр (1989 г. председатель Калоев С.И.).
- Алматинская область - Областной Курдский этно-культурный центр (1992 г. Алиев Р.А.).
- Город Астана – Астанинский городской филиал ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (2007 г. председатель Фатоев Ш.З.).
- Акмолинская область – Акмолинский областной филиал ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (2007 г. председатель Мустафаев М.Р.).
- Жамбылская область – Филиал ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» в Жамбылской области (1993 г. председатель Айдаров Л.А.)
- Южно-Казахстанская область - Филиал по Южно-Казахстанской области ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (1993 г. председатель Надиров А.С.).
- Карагандинская область – Филиал по Карагандинской области ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (2014 г. председатель Мамедов И.М.).
- Город Талдыкурган – Талдыкурганский региональный филиал ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (1999 г. председатель Мамуч - Оглы А.С.).
- Северо-Казахстанская область – Филиал по Северо-Казахстанской области ОО «Ассоциации «Барбанг» Курдов Республики Казахстан» (2013 г. председатель Надиров Р.С.).

Целью Ассоциации курдов «Барбанг» является содействие созданию необходимых условий для всестороннего развития культуры, проведение мероприятий, направленных на сохранение национальных обычаяев и традиций курдов в формах фестивалей, концертов, научных, практических и методических семинаров, а также для более полного удовлетворения социальных, духовных потребностей и законных интересов лиц курдской национальности, проживающих в Казахстане.

В нали чае Ассоциации имеются различные творческие коллективы: танцевальная группа «Барбанг», вокально-инструментальный ансамбль «Курдистан», «Мидия», фольклорно - танцевальная группа «Бахар» и др., поэтические куржки, в школах для курдских детей ведутся уроки курдского языка. Впервые был подготовлен и вышел в свет учебник курдского языка «Zimanê kurdî» и учебно-методический комплекс для учителей курдского языка, одобренный Министерством образования и науки РК (2006 г.) и рекомендованный для общеобразовательных и воскресных школ, автором которого является академик Мирзоев К.И..

Под эгидой Ассамблеи народа Казахстана издается литературно-художественный, научный и общественно-просветительский журнал «Nûbar» (Первенец) и ежемесячная газета «Жийна курд» (Жизнь курдов). А также имеется официальный сайт ассоциации: www.berbang-nur.kz.

В целях исследования социально-экономического положения курдов был проведен социологический опрос среди курдского населения республики. Он был организован кафедрой теоретической и прикладной политологии АГУ им. Абая, совместно с Союзом курдской интеллигенции Казахстана и курдской ассоциацией в мае-июле 1995 года. Мы сочли интересным представить некоторые данные этого опроса.

В опросе приняли участие более 600 респондентов. В основном их возраст от 16 до 60 лет. Из 600 опрошенных 265 имели средний возраст от 18 до 30 лет, 153 - от 30 до 60 лет, и 82 - от 60 и старше. Особо хотелось бы отметить, что в опросе приняло участие 138 женщин.

По виду деятельности респондентов поделили на три основные группы. Первую группу составили работающие в госучреждениях и учащиеся учебных заведений. Они представлены 34% от всех опрошенных. В состав второй группы вошли те, кто занимается частным бизнесом, и неработающие. Они составили 56 % от общего числа. В третью группу вошли все те, кто достиг пенсионного возраста. Они составили 10% от общего числа опрошенных.

Из общего числа респондентов более 80% вполне самостоятельны, т.е. на момент опроса имели собственную семью, были либо замужем, либо женаты. Среднее количество членов семьи у курдов составляет 5-6 человек.

На вопрос анкеты: Знаете ли вы, откуда, когда и каким образом вы прибыли в Республику Казахстан 60% ответили, что они родились в Казахстане, 19% ответили, что они прибыли в Казахстан более 10 лет назад из Закавказья и 26% ответили, что они прибыли 2-3 года назад из Кыргызстана, России, Узбекистана.

На вопрос: Каким языком (языками) Вы владеете больше половины респондентов ответили, что они владеют казахским и русским, и только 70 % из опрошенных - курдским языком.

На вопрос анкеты: Имеете ли Вы или Ваши дети возможность в настоящее время получить высшее, среднее специальное, среднее образование 172 респондента ответили, что они могут получить высшее образование, 263 - имеют среднее специальное, 456 - среднее образование.

На вопрос анкеты: Считаете ли вы себя гражданином Казахстана подавляющее большинство респондентов ответили утвердительно.

На вопрос: Принимали ли вы участие в референдуме по продлению полномочий Президента РК? положительный ответ дали более 500 респондентов.

На вопрос анкеты: Считаете ли Вы целесообразным оказывать моральную, материальную или иную помощь зарубежным курдам, подвергающимся репрессиям или другим антигуманным актам 478 респондентов ответили положительно; остальные не ответили на вопрос вообще.

Данные опроса свидетельствуют о том, что курды адаптировались в Казахстане. Сегодня в Казахстане курды, наряду с другими народами, достигли многое в науке, культуре, образовании, общественно-политической жизни. Казахстан дал первого в бывшем СССР курда-академика Национальной академии наук РК, академика Международной инженерной академии Республики Казахстан и ряда других международных академий, лауреата Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан, доктора химических наук, профессора, крупного ученого в области катализа, физической химии сложных органических систем - Н. К. Надирова.

Курды, которые пожелали остаться жить и работать в Казахстане получили гражданство республики. На данный момент у многих из них есть возможность реализовать свой творческий и физический потенциал в любых сферах общественной деятельности, будь то политическое поприще, организация малого частного бизнеса или научно – исследовательская работа.

На сегодняшний день свой научный вклад привносит в развитие современного литературоведения доктор филологических наук, академик Международной академии наук высшей школы, академик социальных наук РК, член правления Союза писателей Казахстана, профессор К. И. Мирзоев. Хочется отметить активную научную деятельность покойного доктора технических наук, профессора, члена-корреспондента международной академии минеральных ресурсов Г.А. Мусаева, доктора технических наук, профессора У.А. Садыкова, профессор – А.У. Абдуллаев, кандидатов филологических наук - М.С. Юсубова, Г.А. Алиева, кандидата политических наук - М.М. Мамедова, кандидатов химических наук – Х.А. Надирова, А.Н., Надирова, Нарифа Шамои, кандидатов биологических наук – Х.А. Надирова, Х.М. Садыкова, кандидата технических наук Н. А. Шамои, кандидатов медицинских наук - М.А. Бадирова, Б.Н. Надирова, Т.К. Мирзоева, У.А. Даудов, М.К. Тимурян, М.А. Бадиров, кандидат социальных наук – Д.М. Надиров, кандидат географических наук Алиев Тимур, кандидат технических наук – К.А. Жалилов, кандидат исторических наук – Амитов Асан, кандидатов экономических наук – Ж.Ж. Османов, Ф.И. Ибрагимов, кандидат сельско-хозяйственных наук, профессор – Х.М. Гасанов, Магистры – Д.Б. Мамедов, В.Г. Набиев, Р.М. Юсубова и многих других.

Не остались в стороне курды и от дела образования. Так, звание заслуженного учителя Республики удостоены А. К. Надиров, М. Т. Сулейманов, А. Б. Надыров, С. И. Сеидов, И. А. Алиев. Отличниками народного просвещения республики Казахстан стали А. С. Алиев и В.У. Броев. В Казахстане работает заслуженный учитель Кыргызстана Н. А. Чатуев. Писатели и публицисты - Барие Бала, Гасане Хаджисулейман, Маджиде Сулейман, Салех Саяди. Активисты Ассоциации «Барбанг» - Маликшах Гасанов, Захар Садыков, Б.М. Сулейманов, Р.Я. Мирзоев,

И.М. Ибрагимов, Гусейн Сулейманов, Н.А. Надыров, Х.С. Узуналиев и др. Шейх Гасане Шейх Кадыр, Хаджи Микаел, Шейх Ариф, Шейх Файзо, Молла Сулейман, Хаджи Сеидала Сайдов и др. ныне играют огромную роль в духовном воспитании курдов Казахстана.

Сегодня десятки курдов в разных видах спорта достигли высоких результатов. Их имена известны не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами. Братья Микаэль и Исмаил Надировы, Рамазан Саядов - чемпионы Европы по кикбоксингу, мастера спорта международного класса. Мастер спорта Алик Асланов - старший тренер команды ЦСКА по боксу. Маликшах Мырзаев - заслуженный мастер спорта. Двукратный чемпион Казахстана по борьбе, мастер спорта – Ханэйваз Ханаев. Чемпион мира по боям без правил – Сулейман Исаев.

Многие курды работали и работают в правоохранительных органах, руководителями крупных промышленных предприятий, акционерных обществ, в средствах массовой информации и народном образовании. А. М. Асанов - президент АО «Дормеханизация» г. Алматы, Д. М. Алиханов - заместитель генерального директора объединения «Казавторемонт», Ш. Р. Дурсунов - бывший первый заместитель прокурора Алматинской области, М. М. Сулейманов - президент «Технопласт» г. Алматы, Амоев Бари, С.Дж. Мамедов, Б.М. Сулейманов, Р.Я. Мирзоев, З.А. Балаев, И.М. Ибрагимов, М.А. Надиров – известные предприниматели, Надирова Нарине – председатель правления InternationalBankAlma-Ata, А.Б. Асланов – финансовый директор «ПасивБанк Казахстана», Фатима Махмуде, проработав более 22 лет в проектном институте, в настоящее время занимается воспитанием подрастающего поколения, Ш. К. Каримов - президент строительной фирмы «Триада» г. Алматы, С. А. Шамои, М. А. Аюпов, Агали и Бегали Ибрагимовы, А. Б. Исаев – полковники правоохранительных органов. В.К. Мирзоев – кандидат юридических наук, прокурор, Т.С. Шамои – прокурор, Б.Р. Алиев – следователь. В знак уважения к казахстанской земле, с чувством полной признательности курдские поэты и писатели посвящают своей второй родине стихи и песни. Вот строки из стихотворения С. Саяди «В братской семье» в переводе Т. Васильченко:

... Вот Казахстан - богатый край радушный... Народам
всем накрыт здесь дастархан.
Учили жить одной семьёю дружной
Его сыны - Абай, Джамбул, Чокан...
Аль-Фараби - великий сын Востока
Был мудрым и к единству призывал...
...Степной народ сердечный без упрека
В беде скитальцев-курдов принимал.
Мы - беженцы - не раз сюда стекались,
Гонимые, нашли здесь хлеб и кров,
Здесь курдские деревни поднимались,
Теперь хозяйство в каждом из дворов.
Мы обрели здесь заново свободу,
Откинув беды, что за нами шли...
Мы, курды, равными среди народов
Здесь на земле казахской проросли.

В этом стихотворении поэт постарался выразить чувства, которые волнуют и близки сегодня почти всем курдским поэтам и писателям, проживающим в Казахстане.

В этом году независимости Республики Казахстан исполняется 24 года. Как отметил глава государства: Независимость – главная ценность народа, наш исторический выбор и наше исконное право определять самим свою судьбу. Очевидно, что за годы независимости авторитет Казахстана в мире значительно вырос и Казахстан вошел в список 50-ти самых конкурентно – способных стран мира. Одним из важнейших событий этого года стало подписание договора о Евразийском экономическом союзе главами Казахстана, России и Белоруссии. Имя первого Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева навечно вписано в историю государства.

Дружба народа Казахстана, окрепшая и получившая новое дыхание за годы независимости, уходит своими корнями в далекое прошлое. История этноса – казахстанских курдов, которые вот уже в течение нескольких поколений обрели отчество в Казахстане – реальное тому подтверждение. Веками гонимый в силу исторических событий народ, до сих пор не имеющий своей национальной государственности, гонимый и депортированный из Закавказья в годы сталинских репрессий, обрел в Казахстане родину, права и свободы, гарантированные Конституцией всем гражданам страны. С измученными переселенцами, униженными и непонимающими, за что и для чего их переселили, хлебом и кровом поделились гостеприимные хозяева Великой Степи – казахи. Самое главное – они своей душевной теплотой отогрели все народы, не по собственной воле попавшие на эту землю, ставшую для них родной матерью. Долгими и трудными днями, месяцами и десятилетиями, общей борьбой с фашистскими захватчиками, трудом в тылу на благо победы, в послевоенном строительстве и подъеме целины, возведении поселков и городов, в горе и радости выковывались дружба, единство и согласие. А свобода, справедливость и толерантность, которые все этносы увидели за годы независимости Казахстана, еще больше сплотили нас в единый народ.

За годы независимости в Казахстане сформировалась уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия, признанная во всем мире. Все казахстанцы, независимо от этнической или религиозной принадлежности, обладают и пользуются всей полнотой гражданских прав и свобод, гарантированных Конституцией. Государство содействует возрождению и сохранению самобытности, языка и культуры каждого казахстанского этноса. Созданная по инициативе Главы государства *Ассамблея народа Казахстана* стала уникальным механизмом межкультурного и межэтнического диалога, единственным инструментом народной дипломатии, взаимодействия государства и гражданского общества. Благодаря этим мерам в Казахстане сформировалась особая модель доверия и толерантности, солидарности и взаимопонимания между всеми этносами.

Президент Казахстана предложил стратегически важную инициативу – принятие Доктрины национального единства. Обеспечение единства является условием безопасности и независимости государства, реализации стратегических приоритетов его социально – экономического и политического развития. Это основа нашего будущего, главный фактор прогресса и стабильного развития. Реализация положений этого программного документа еще более укрепит казахстанскую модель межэтнического согласия, сделает казахстанский опыт примером для других стран. Действует *Ассоциация курдов Казахстана «Барбанг»* - координатор и организатор

региональных курдских культурных центров, которая постоянно вносит в многоцветие культур народов Казахстана свои краски. Правление Ассоциации в своей деятельности особое внимание уделяет осуществлению культурно-массовых мероприятий, направленных на укрепление межнационального согласия, развития культуры, изучения государственного и родного языков.

Одной из основных задач, стоящих перед правлением, филиалами этнокультурных центров в областях в свете выступления Президента Н.А. Назарбаева на XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана является изучение и овладение государственным языком, а также родного языка. В течение многих лет при правлении Ассоциации функционируют курсы по изучению государственного языка, кроме того, казахский язык изучается всеми четырьмя группами воскресной школы, многие курдские дети обучаются в классах с казахским языком, обучение государственному языку ведется также с детьми дошкольного возраста. Можно с радостью отметить, что сегодня более 75% курдского населения Казахстана владеют государственным языком. В школах курдские дети имеют возможность изучать родной язык.

В строительстве нашей страны принимают участие представители всех без исключения этнических групп, проживающих в Казахстане, в том числе и курды. В ВУЗах Казахстана обучаются десятки курдских юношей и девушек. Курдская молодежь участвует во всех культурно – массовых, спортивных мероприятиях, проводимых в стране государственными, общественными организациями. В Казахстане издается газета «Жийана курд» и литературно – художественный журнал «Нубар», веб-сайт www.berbang-nur.kz. Телевидение Казахстана освещает насущные проблемы курдской общины. В республике действует ряд различных фирм, созданных курдскими предпринимателями. Правление требует от руководителей этих предприятий активного участия в осуществлении идей модернизации, индустриально – инновационных программ. Современная культура казахстанских курдов неотъемлемая часть созвездия культур многонационального народа Казахстана и их судьба неотделима от судеб его народов.

В центре внимания всех казахстанцев находится Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана – Стратегия «Казахстан - 2050»: новый политический курс состоявшегося государства и его выступление на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана «Стратегия «Казахстан - 2050»: один народ – одна страна – одна судьба», в которых президент дал исчерпывающий анализ масштабных социально-экономических преобразований нашей страны за годы независимости и современного мирового порядка. В них конкретизированы и намечены тактические планы действий в соответствии с реалиями XXI века. Перед нами стоит задача – сохраняя все, чего мы достигли за годы суверенитета, продолжить устойчивое развитие в XXI веке. Как подчеркнул Президент в своем ежегодном послании: «Мы восстановили историческую справедливость по отношению к казахскому народу, нашей культуре и языку. Несмотря на этническое, культурное и религиозное многообразие, мы сохранили в стране мир и политическую стабильность. Казахстан стал родным домом для представителей 140 этносов и 17 конфессий. Гражданский мир и межнациональное согласие – наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном. Ассамблея народа Казахстана стала уникальной евразийской моделью диалога культур. Казахстан превратился в центр глобального межконфессионального диалога».

Базовыми принципами государственной национальной политики являются равные права и создание благоприятных условий для деятельности представителей всех национальностей и конфессий. Благодаря этому в Казахстане на протяжении всего периода независимого развития, не произошло ни одного политического массового столкновения на этнической или религиозной почве. Можно без преувеличения сказать, что первые законодательные акты независимого Казахстана создали правовую базу, в основе которой лежит гражданская и политическая общность всех граждан, обеспечивающая равенство прав и свобод всех, независимо от этнической или религиозной принадлежности. Опыт межэтнической политики, осуществляемой Казахстаном, получил высокие оценки со стороны мирового сообщества и вызвал интерес стран со схожим полиэтническим составом населения.

В международном сообществе Казахстан признан как страна, ведущая последовательную внутреннюю политику, направленную на обеспечение толерантности, межконфессионального и межкультурного согласия представителей всех этносов, проживающих в Казахстане и представляющих единый народ Казахстана — народ, который активно строит современное и конкурентоспособное светское государство. Казахстан заинтересован в расширении и углублении так называемого диалога цивилизаций, всегда поддерживал и сам выражал готовность выступить с международными инициативами, направленными на сближение понимания между Востоком и Западом по ключевым проблемам современного мироустройства. Большая теоретическая и практическая значимость содержится в глубоком по содержанию и творческому подходу положении президента о трех ключах казахстанского успеха. Первое — это единство всех казахстанцев, представляющих более 140 этносов. Второе — толерантность. Третье — это общность исторической судьбы. Многие народы оказались в Казахстане не по своей воле. Традиционно степные просторы прекрасной страны становились местом ссылки. Стремление узнать, как можно больше о жизни других этносов, найти общие корни сплачивает граждан и не оставляет места для взаимных обид и межнациональных конфликтов. Искусство и традиции различных народов, соединяясь в единую общеказахстанскую культуру, сверкающую неповторимыми гранями — вот та цель, к которой ведёт национальная политика, проводимая Президентом РК, Лидером Нации Н.А.Назарбаевым.

Впервые годы независимости республики в стране происходили весьма сложные процессы, связанные с духовной жизнью общества, его социальным самочувствием, возрождением национального самосознания. И именно тогда, в начале 90-х годов прошлого века, переосмыслив многое заново в нашей истории, во имя сохранения главного нашего достояния — дружбы народов — на **I-м форуме народов Казахстана** в 1992 г. Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым была высказана идея о необходимости перевода этого форума на постоянную основу. А **1 марта 1995 г.** на общественно-политической арене республики появился новый институт в области национальной политики — Ассамблея народов Казахстана.

Казахстан стал первой страной среди стран-участниц СНГ, в которой был создан уникальный институт — Ассамблея народа Казахстана. Этот институт во многом способствовал становлению и утверждению казахстанской модели полиэтнического общества, деятельность которого направлена на укрепление межэтнического и межконфессионального согласия. Ассамблея народа Казахстана с момента своего образования играла большую роль в укреплении мира и согласия между народами, проживающими в Казахстане. Но в последние годы ее роль в обществе стала особенно заметной. Следует обратить внимание на тот факт, что с начала создания Ассамблея являлась конструктивно-совещательным органом при Президенте, сегодня Ассамблея

имеет конституционный статус, внося практический вклад в сохранение межнационального единства и согласия, стала моделью мира и духовно-культурного возрождения многонационального народа.

Создание Ассамблеи стало логическим продолжением внутренней и внешней политики Казахстана и его лидера с момента обретения независимости. Казахстан изначально взял курс на построение современного, светского государства, приверженного идеалам мира, толерантности и конструктивного диалога. Создание Ассамблеи народа Казахстана стало институциональным оформлением сферы межэтнических отношений в республике, своего рода органом народной дипломатии. Ассамблея создавалась как принципиально новый институт гражданского общества, не имевший на тот момент аналогов как в предшествующей советской эпохе, так и в мировой современной практике. Сейчас можно с уверенностью сказать, что благодаря Ассамблее удалось избежать политизации межэтнических отношений, направить имеющийся на то время конфликтный потенциал в конструктивное русло. Ассамблея народа Казахстана – это результат уникального политического новаторства Казахстана. Сегодня опыт ее работы становится привлекательным и полезным для многих стран мира. Сегодня Конституция и Ассамблея народа Казахстана не просто ровесники. Это две великие ценности, ставшие фундаментом стабильности, модернизации и процветания. Доверие, традиции, транспарентность, толерантность, – это именно те принципы, которые легли в основу нашего многонационального процветающего государства. В основу политики государства в межэтнической сфере положен принцип «Единство в многообразии».

Основными направлениями деятельности Ассамблеи являются: содействие в разработке и реализации государственной национальной политики; содействие формированию нового казахстанского патриотизма; развитие государственного языка и других языков народа Казахстана; совершенствование региональной политики в межэтнической сфере; участие в разработке и реализации планов и мероприятий в области демографии и миграции; пропаганда казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия в стране и за рубежом; осуществление просветительской и издательской деятельности, направленной на достижение межэтнического согласия; осуществление мониторинга состояния межэтнических отношений, в том числе в области применения государственного языка и других языков народа Казахстана; участие в общественно-политической экспертизе законопроектов по вопросам государственной национальной политики; поддержка казахской диаспоры в зарубежных странах в вопросах сохранения и развития родного языка, культуры и национальных традиций, укрепления ее связей с исторической Родиной; выработка рекомендаций и реализация практических мер по урегулированию разногласий и споров, недопущению конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений и участие в их разрешении; методическая, организационная и правовая помощь этнокультурным общественным объединениям; проведение семинаров, конференций, осуществление иных мероприятий, обеспечивающих диалог государственных органов и общественных объединений по вопросам межэтнических отношений; взаимодействие с институтами гражданского общества и международными организациями по вопросам обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия; оказание содействия в развитии связей других этносов Казахстана с их исторической родиной; иная деятельность, содействующая межэтническому согласию и не противоречащая законодательству Республики Казахстан.

По поручению Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбая, на XIV сессии Ассамблеи народа Казахстана 23 октября 2008 года была принята **Доктрина национального единства Казахстана** – концептуальный документ, который является идеологической основой дальнейшего развития независимого Казахстана. В основе Доктрины лежит принцип «толерантности» или терпимости к иному образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. В XXI веке толерантность становится важным фактором экономического роста и одним из рычагов вывода мировой экономики из состояния рецессии. Этот рецепт в Казахстане испытан и проверен временем, его эффективность доказана историей. Ничто не объединяет людей разных национальностей лучше, чем понимание духовного мира представителей другого этноса.

Как педагога высшей школы меня не могут не волновать проблемы воспитания казахстанской молодёжи. КазНПУ им. Абая – старейший ВУЗ страны, и каждый год в ряды будущих специалистов вливается новый отряд талантливой молодёжи – будущих педагогов, юристов, журналистов, филологов и страноведов. Завтра многие из них будут не просто учить и воспитывать, но и представлять культуру и науку Казахстана за его пределами. Поэтому сегодня столь велики требования к профессорско-преподавательскому составу нашего ВУЗа. Не менее актуально предложение главы государства ввести в подготовку учащихся всех ступеней образования, в том числе и ВУЗов, такие предметы как «Казахстанское право», «Краеведение», «Акмеология». Необходимо поддерживать талантливых педагогов высшей школы, если их личный статус и конкретная деятельность, творческая активность, неравнодушные направлены на решение общегосударственных задач – укрепление казахстанского патриотизма и интернационализма.

Динамичность и последовательность в осуществлении демократических процессов существенно изменили психологию отношения наших граждан к образованию. И одним из важных проявлений этого стало стремление к получению образования, профессиональной квалификации на основе национально-этнических корней. Этнокультурное образовательное пространство активно создаётся в дошкольных учреждениях, в школах, в гимназиях и лицеях, где на основе действующего Базисного плана предусмотрено включение в содержание всех предметов компонентов национальной культуры и народной педагогики. Государственным языком в Республике Казахстан является казахский. Законодательство Республики предусматривает равноправие всех языков. Языковая политика нацелена на единение казахов, русских, уйголов, азербайджанцев, корейцев, курдов и других народов.

При Ассоциации «Барбанг» курдов Казахстана организованы систематические курсы изучения казахского языка, создано общество казахско-курдской дружбы «Хеви» («Надежда»). Учёные, писатели, общественные деятели, учителя, предприниматели курдской национальности постоянно пропагандируют идеи дружбы между всеми этносами Казахстана. Систематически осуществляют переводы трудов казахских писателей на курдский язык, а произведения курдских писателей издаются на казахском языке. Регулярно проводятся научно-практические конференции, семинары, национальные праздники, в которых принимают участие представители других национальностей. К примеру, в нынешнем году Ассоциация «Барбанг» курдов, помимо празднования официальных государственных праздников, провела Международную научно-практическую конференцию, посвященную Дню столицы «Астана – центр Евразии, символ мира и согласия», а также круглый стол «Основные направления

государственной молодежной политики в свете реализации Стратегии «Казахстан - 2050» состоявшегося государства», посвященный дню Конституции Республики Казахстан.

Деятельность Ассоциации «Барбанг» курдов регулярно освещается в республиканских средствах массовой информации – газетах «Казахстанская правда», «Егемен Казахстан», журнале «Достык», в телепередачах телеканалов «Хабар», «Казахстан», «Мир» и др.

Одним из важных направлений в деятельности Ассамблеи народа Казахстана стала поддержка этнических СМИ, проведение информационно-разъяснительной работы с целью освещения реализуемой национальной политики, укрепления патриотизма и этнокультурной толерантности. В издаваемых на курдском языке газете, журналах, учебниках много внимания уделяется вопросам толерантности, межнационального и межконфессионального согласия, темам казахстанской идентичности, патриотизма, этнокультурной толерантности. Так, все эти вопросы нашли широкое отражение не только на страницах газеты «Жийана курд», но и в зарубежных курдских СМИ, в т.ч. Иракского Курдистана, странах арабского мира, Турции, Ирана в странах постсоветского пространства (Россия, Кыргызстан, Азербайджан и др.), где компактно проживают курды.

Ассоциация «Барбанг» курдов РК постоянно уделяет огромное внимание воспитанию курдской молодёжи Казахстана в духе нового казахстанского патриотизма, уважения ко всем братским этносам, к созидательному труду. Воспитание курдской молодёжи в духе общеказахстанского единства, знания истории – одна из главных задач АНК и Ассоциации «Барбанг». Сегодня нам как никогда необходимы межнациональное взаимопонимание и взаимодействие, являющиеся залогом нашего успешного движения вперёд. Мы хотели бы показать это на примере курдов – одного из малочисленных народов, проживающих в Казахстане, который имеет много общего с казахами и который во многом признателен этому великодушному народу.

Ныне курды и казахи живут под одной крышей – в суверенном Казахстане. Трудятся для общего блага, для процветания независимого Казахстана.

И, как и все казахстанцы, курды искренне гордятся, что живут в такой прекрасной стране, руководимой выдающимся государственным и политическим деятелем мирового масштаба Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, личность которого является ярким примером беззаветного служения своему Отечеству.

Значительным и ярким событием стала работа XXI сессии Ассамблеи народа Казахстана и участие в ней Лидера нации Нурсултана Назарбаева. С большим воодушевлением восприняты слова Президента РК в Послании народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» о том, что «Казахстан XXI века – страна, созданная с «нуля» всего за два десятилетия талантливым, трудолюбивым, толерантным народом! Это наше общее детище, которым мы гордимся! Это наше великолепное творение, которое мы беззаветно любим!»

Но первоочередная заслуга принадлежит прежде всего Первому Президенту РК. Его политическая и житейская мудрость, неординарность и смелость, масштабный организаторский талант обеспечили осуществление грандиозных задач и огромный авторитет нашей страны в мировом сообществе. Конечно, жизнь не стоит на месте.

Поэтому была принята разработанная долгосрочная Стратегия «Казахстан-2050» как путеводный маяк, позволяющий решить новые судьбоносные задачи. Конкретные шаги по их выполнению намечены в Послании Главы государства. По этим эпохальным документам мы сверяем свои дела и поступки, они являются для нас надежным ориентиром, определяющим пульс всей нашей жизни.

Особое внимание Лидер нации всегда уделяет политике государства в сфере межэтнических отношений. Проявив масштабную дальновидность, создав 20 лет назад уникальный и неповторимый инструмент мира и согласия – Ассамблею народа Казахстана, как руководитель АНК Глава государства последовательно, шаг за шагом, совершенствует нашу модель межэтнической толерантности, обеспечивая равенство прав и интересов граждан независимо от национальной и религиозной принадлежности. Нурсултан Абишевич – основоположник национальной политики Казахстана. В настоящее время она получила новое стратегическое и содержательное наполнение, ведущее к формированию более высокого уровня интеграции общества – к национальному единству. А единство – основа успеха любой страны. Оно дает чувство сопричастности, позволяет каждому гражданину ощутить себя частичкой народа и своим трудом приносить пользу делу всех поколений. Именно любовь к своей родине является первейшим признаком гражданской зрелости. И когда перед страной и ее гражданами поставлена грандиозная цель по вхождению в число 30 развитых государств мира, когда обществом пройдены определенные этапы становления, мы должны быть готовы к переходу на новые рубежи.

Хотелось бы сказать и о развитии языковой политики. Язык – удивительный дар, который не только делает человека человеком, но и народ делает народом. Он несет уникальное миропонимание, мировидение народа, нации, отражает особенности его духа, менталитета, самобытность характера. Именно вместе с ним происходит становление и формирование каждой личности как члена определенного национально-культурного сообщества, то есть ее социализация и культуризация. Именно с возрождением казахского языка, с расширением его функций, с дальнейшим развитием языков народов Казахстана мы связываем надежду на мир и согласие в нашем общем доме. Поэтому исключительно важная роль в деятельности АНК отводится правильной языковой политике, способствующей гражданскому согласию в Казахстане, укреплению дружбы между народами, проживающими в республике, сохранению стабильности и мира. Благодаря Ассамблее народа Казахстана в республике оказывается существенная помощь языкам всех диаспор, функционируют национальные детские сады и школы, выходят газеты и журналы на различных языках, телепередачи.

Реальное подтверждение этому – казахстанские курды, которые после многочисленных гонений и репрессий обрели в Казахстане настоящую Родину. В Казахстане курды имеют право на свободное развитие родного языка и культуры. Курдский язык изучается как в образовательных, так и в воскресных школах. И сегодня подавляющее большинство казахстанских курдов свободно владеют, кроме родного курдского, государственным языком страны – казахским и языком межнационального общения – русским, многие знают и другие языки. Именно бережное отношение к языку каждого из народов, населяющих многонациональный Казахстан, к культуре позволяет сохранять межнациональное согласие в обществе. Опыт межэтнической политики, осуществляемой Казахстаном, получил высокие оценки со стороны мирового сообщества и вызвал интерес стран со схожим полигэтническим составом населения. Роль Ассамблеи народа Казахстана среди населения с каждым днем растет.

Ассамблея, ставшая инновационным институтом гражданского общества, сегодня не имеет аналогов в мире. И сегодня АНК продолжает содействовать укреплению нового казахстанского патриотизма, национально-государственной идентичности и национального единства. С принятием Стратегии-2050 и для страны, и для АНК наступил новый этап развития. Как отметил Нурсултан Абишевич Назарбаев на юбилейной, XX сессии АНК, в новых условиях ассамблея должна стать по-настоящему общегражданским, над политическим и общенародным институтом. Его миссия в XXI веке расширяется.

Как ученому, востоковеду, руководителю этнокультурного центра курдов Казахстана, мне часто приходится бывать на исторической родине для взаимообогащения наших культур. Читая лекции в учебных заведениях, выступая на международных научно-практических конференциях и встречаясь с населением, я пропагандирую Назарбаевскую модель межэтнической толерантности и общественного согласия и вижу, как весь народ воспринимает нашего Президента как исключительно мудрого человека, дальновидного и выдающегося политика мирового масштаба. Одним из наиболее интересных начинаний стало открытие кафедр АНК в Евразийском университете им. Л. Гумилева и в других вузах страны, в которых обучается молодежь разных национальностей. И где, как не здесь, необходима плодотворная работа ассамблей? Важная задача этих кафедр – научное исследование проблем, связанных с казахстанской моделью межнационального согласия. Планируется открытие подобных кафедр в вузах ряда областных центров. Особенно следует отметить важность создания такой кафедры в старейшем вузе Казахстана – флагмане педагогического образования – Казахском национальном педагогическом университете им. Абая, отметившем недавно 85-летие. За это время университет подготовил десятки тысяч специалистов разных национальностей. И в настоящее время КазНПУ им. Абая выпускает большую армию высококвалифицированных учителей для всего Казахстана, главных проводников идеи межнационального согласия и гражданского мира среди подрастающего поколения. Уже несколько лет в нашем университете плодотворно работает Малая ассамблея, объединяющая студентов разных этносов. Как член Совета АНК и руководитель курдской диаспоры, говорю от имени казахстанских курдов, что мы, как и все казахстанцы, единодушно и полностью поддерживаем политику Нурсултана Назарбаева по дальнейшему укреплению общественного согласия, единства народа Казахстана, которая по достоинству будет оценена не только нынешним, но и будущими поколениями наших соотечественников.

Современный Казахстан движется по пути процветания и прогресса, создав уникальную модель национального единства. Один из главных консолидирующих факторов его развития - формирование государственной идентичности, важнейшей составляющей которой является укрепление позиций государственного языка, расширение его социально – коммуникативных функций. Приоритеты новой языковой политики – составной и органической части национальной политики –озвучены императивам государственной этнополитики Казахстана и объективно отражают особенности современных языковых процессов.

Государственный язык как главный фокус осуществляющей языковой политики и этнополитики получает в современном политическом дискурсе разные толкования, которые требуют своевременной систематизации и уточнения. Государственный язык представляет собой символ государственности, наравне с флагом, гербом, гимном. Государственный язык – это язык, выполняющий *интеграционную* функцию в политической, экономической, социальной, культурной жизни общества.

В унитарных государствах, части которого являются лишь административно-территориальными образованиями, не имеющими политического статуса, единые органы государственной власти, единое гражданство, единый государственный язык.

Объективная востребованность казахского языка, обусловлена тем, что он вступает на новый этап развития, где становится реальной государствообразующей силой, носителем духа традиций и патриотизма, духа обновления, и выступает как духовное начало современного казахстанского общества, обеспечивающее его поступательное движение к процветанию.

Именно поэтому столь жизненно важными являются достижения государства в области языковой политики. За годы независимости создано много организаций, движений в защиту государственного языка, повсеместно были открыты новые филиалы общества «Қазақ тілі».

В настоящее время в структуре Министерства культуры и информации Казахстана функционирует Комитет по языкам. Постановлением правительства во всех областях созданы управления по языкам, в районных центрах также формируются отделы по языкам и культуре. Увеличилось количество специалистов, занимающихся вопросами языковой политики. Успех процесса становления государственности, укрепления суверенитета молодой республики в значительной степени зависит от выбора правильной тактики и стратегии языкового строительства. Статус казахского языка как государственного был установлен и подтвержден рядом документов: Конституцией Республики Казахстан («В Республике Казахстан государственным языком является казахский язык» - ст. 7, пункт 1); «Законом о языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 г.; «Концепцией языковой политики» от 4 ноября 1996 г.

Функционирование и распространение государственного языка в Казахстане регулируется «Государственными программами развития и функционирования языков в Республике Казахстан» на 1998-2000; 2001-2010; 2011-2020 годы, в которых сформулировано приоритетное направление – сознательное и целенаправленное создание благоприятных условий для выполнения казахским языком тех функций в общественно-значимых сферах, которые предписываются статусом государственного языка.

Традиции и культура- это генетический код нации, казахский язык – это наш духовный стержень. Государство многое делает для популяризации казахского языка, его модернизации. К сожалению, в республике не везде языковая политика проводится грамотно и последовательно. **К 2025 году 95% казахстанцев должны владеть государственным языком** – такую задачу поставил уважаемый Президент нашей республики. И для этого делается немало. Уже сегодня 60% школьников обучаются на государственном языке. Создаются условия для того, чтобы дети наряду с казахским, активно изучали русский и английский языки.

Как филологу и востоковеду, владеющему несколькими восточными языками, как автору учебного пособия и учебных программ для школ и классов с курдским языком обучения, мне понятна задача, поставленная Президентом: «Нам необходимо начинать с 2025 года приступить к переходу нашего алфавита на латиницу, на латинский алфавит». Действительно, переход казахского алфавита на латиницу облегчит изучение детьми английского языка, пользование интернетом и т.д. Сегодня латинским алфавитом пользуются Турция, Узбекистан, Азербайджан. Таким образом, казахский

язык, относясь к тюркской языковой группе, переведенный на латиницу, станет доступнее для изучения многими этносами и народами.

Казахский язык – один из древнейших языков тюркской группы. Красочность и богатство казахского языка при его изучении неказахскими этносами ярко проявляется через использование в учебном процессе казахского фольклора. Эффективность будет достигаться при использовании в процессе обучения современных технических средств (в т.ч. и электронных), новых грамотных учебников по изучению казахского языка, подготовленных с учетом национальной языковой специфики неказахских этносов. То есть, для тюркских этносов нужны одни учебники по изучению государственного языка, а для нетюркских этносов – другие. Исходя из сказанного можно утверждать, что роль языкового фактора в условиях формирования молодого государства возрастает, и так как языки, относясь к жизнеобеспечивающим факторам любого народа, становятся его наиболее высокочувствительными точками, то осуществление языковой политики требует максимальной внимательности, чуткости, взвешенности, осторожности и гибкости. Вот почему регулирование развития и функционирования языков, особенно в условиях многонационального государства, представляет одну из самых сложных задач внутренней политики, я даже бы сказал и внешней политики.

В этих условиях именно с возрождением казахского языка, с расширением его функций и с приобретением им статуса государственного мы связываем надежду на дальнейшую консолидацию народов, на мир и согласие в общем родном доме – Казахстане. Межнациональное согласие в стране, интеграция с другими государствами, вхождение в мировое сообщество – все это базируется на дружбе людей различных национальностей. А такая дружба – это надежда на будущее, гармония которой создается многоцветием красок культур и языков больших и малых народов нашей суверенной республики. Нам хотелось бы обратить особое внимание на проблему возрождения функциональной значимости государственного языка. Ведь не секрет, что за годы тоталитарной советской системы произошла девальвация казахского языка. Часть урбанизированных казахов потеряла способность общаться на родном языке, и сегодня эта проблема стоит наиболее остро. На наш взгляд, должна быть выработана программа возрождения государственного языка, рассчитанная на несколько этапов. Это должны быть реальные стимулы, вплоть до выделения денежной надбавки за знание казахского языка представителям не титульной нации. В этой работе не должно быть спешки, каких-либо перегибов, дающих обратный эффект. Нужна кропотливая целенаправленная работа по возрождению казахского языка во всех сферах общественной деятельности среди всех слоев населения. В школах, средних специальных и высших учебных заведениях должна применяться единая методика преподавания государственного языка, причем давно назрела необходимость значительного увеличения количества учебных часов для изучения казахского языка.

Нуждается в дальнейшем совершенствовании и функционирование казахского языка в научной сфере, для чего следует продолжить составление соответствующих новых терминологических словарей по всем отраслям науки и обеспечить их широкое распространение.

У меня еще одно предложение. В 1998 году был образован Республиканский центр ускоренного обучения государственному языку. В нем на договорной основе обучаются работники администрации Президента Республики Казахстан, канцелярии Премьер-министра, различных министерств и ведомств. По нашему мнению, надо распространить его деятельность на широкие круги населения. Государственный язык

может получить дальнейшее развитие лишь тогда, когда каждый гражданин внесет посильный вклад в повышение его авторитета в своей семье, на работе, среди близкого окружения. Вместе с тем необходимо отметить, что Закон о языках предусматривает равноправие всех языков и их носителей – народов Казахстана, что является приоритетным направлением внутренней политики, проводимой господином Президентом Н.А. Назарбаевым. Она нацелена на единение казахов, русских, турок, уйгуров, азербайджанцев, курдов, корейцев и других народов. Укреплению духовных связей казахского народа с представителями других наций и народностей способствует Ассамблея народа Казахстана, которой руководит сам Глава государства. Ассамблея представляет собой совещательно-координационный орган, который регулирует межнациональные отношения, объединяет национальные культурные центры, влияет на государственную политику в областях языкового развития, образования, культуры.

Как член Совета Ассамблеи народа Казахстана и президент Ассоциации «Барбанг» курдов хочу отметить, что в настоящее время в Казахстане проживает около 100 тыс. курдов. Они составляют одну из этнических групп населения, которая за последние 10 лет значительно выросла не только за счет миграции, но и вследствие стабильного естественного прироста. Межнациональное согласие в Казахстане, благоприятная социальная и экономическая обстановка, прекрасные условия для свободного развития языка и культуры дали возможность народу с непростой исторической судьбой почувствовать себя равным в братской семье народов Казахстана. Дружба наших народов проверена временем, а для тех, кто здесь родился и вырос, Казахстан является единственной родиной, а казахский язык – вторым родным. Очень многие курды кроме родного, государственного казахского, официального русского языка, свободно владеют и другими языками народов Казахстана, учат иностранные языки. Являясь президентом Ассоциации курдов Казахстана, я был в некоторых странах, где есть курдские диаспоры, и хочу со всей ответственностью заявить, что нигде, как у нас, не создано таких благоприятных условий для изучения курдами своего родного языка. К сожалению, на своих исторических землях многомиллионный курдский народ не имеет таких возможностей для развития своего языка и культуры, как в Казахстане. И сам статус казахского языка как государственного, тем не менее не препятствует овладению другими национальными языками.

Многоязычие отвечает главным закономерностям развития многонационального государства, является все возрастающей социальной потребностью сегодняшнего дня. Диалектика развития национальных отношений в независимой Республике Казахстан предполагает формирование многоязычия у молодежи на базе государственного языка. Вот почему за дальнейшее повышение авторитета казахского языка выступают не только жители коренной национальности, но и представители других народов, живущих в Республике Казахстан. Это и сеть объединяющий фактор казахстанского общества, в области формирования общественного сознания и чувства казахстанского патриотизма.

Курдские организации являются организаторами круглых столов, семинаров и конференций по вопросам так или иначе связанным с политическими процессами, происходящими на территории проживания. Культурное развитие курдской диаспоры в условиях суверенного Казахстана – тема первой в Центрально-Азиатском регионе международной научно-практической конференции, которая состоялась осенью 2006 года в Алматы. Под эгидой Ассамблеи народов Казахстана ее организовала ассоциация курдов «Барбанг», представляющая в Казахстане республике многотысячную диаспору курдского народа.

Конференции по курдской проблематике в последние годы регулярно проходят в странах Европы, Америки и Азии. В конференции приняли участие ученые, писатели, общественные деятели из России, Кыргызстана, Германии, Азербайджана, Египта, Турции, других государств. Приветствия в адрес конференции поступили из 25 стран.

Курдская ассоциация Казахстана издает здесь свою газету «Жайна Курд» на курдском, казахском и русском языках и журнал «Нубар». В местах компактного проживания представителей курдской национальности создаются культурные центры и школы с обучением на родном языке. В Южно-казахстанской области, где проживает порядка 16 000 курдов, планируется организовать школьное обучение курдского языка в районах, где основное население составляют курды. Также в Республике действуют около десяти национально-культурных центров в городах Астана, Алматы, Чимкент, Тараз, Петропавловск, Караганды, Талдыкорган и др.

Казахстанские курды часто проводят музыкальные фестивали, встречи поколений, детские праздники спорта и отдыха, выставки народно-прикладного искусства. 23 августа 2010 года в городе Алматы состоялся концерт в честь годовщины создания Демократической партии Курдистана, а также празднования Дня Конституции Республики Казахстан.

В декабре 2012 года Ассоциация «Барбанг» курдов Казахстана отметила 75-летие проживания курдов в Казахстане (это первый этап депортации, 1937 г.). Мероприятие было приурочено ко Дню Независимости Республики Казахстан. На торжество были приглашены более 150 человек курдского населения, также очевидцы депортации из различных регионов республики. В собрание участвовали представители этнокультурных центров республики, члены Ассамблеи народа Казахстана, руководство Ассамблеи по городу Алматы, представители общественности - ученые, поэты, писатели, строители, предприниматели, врачи, юристы, сотрудники СМИ, молодежь,

Почетный президент Ассоциации «Барбанг» академик НАН РК Н.К. Надиров – очевидец тех событий, изложил трудные годы испытаний для курдов Закавказья. Когда в суровые зимние дни их насильно погрузили на товарные вагоны и доставили в Казахстан, в пути умерло немало стариков, женщин, детей. В Казахстане с помощью коренного населения курды обжились, построили дома, учились, получили достойное образование, работу.

На торжестве выступили очевидцы событий депортации, руководители этнокультурных центров, активисты Ассоциации, поэты, писатели, ученые. Заведующая секретариатом Ассамблеи г. Алматы М.А. Абдалиева поздравила участников мероприятия с юбилейной датой проживания курдов в Казахстане и Днем Независимости Республики. Она также отметила, что курдская диаспора Алматы занимает достойное место среди других этнокультурных центров города, им созданы все необходимые условия для плодотворной работы во имя укрепления дружбы между народом, развития собственной культуры, традиций, литературы, языка.

На торжественном мероприятии также выступили известный предприниматель, автор книги «Курды Казахстана», д.э.н., профессор А.З. Алиев, известный предприниматель, заслуженный строитель республики Ш.А. Мустафаев, руководители: чечено-ингушского, туркменского, азербайджанского, таджикского этнокультурных

центров республики, поэт Барие Бала, руководитель комитета женщин Ассоциации «Барбанг» к.х.н., доцент Надирова Х.А. вице – президент Ассоциации Дурсунов Ш.Р., активист Ахмедов М.И. поэт Гасане Хаджисулейман, профессор Алиев Г.А. В своих выступлениях они особое внимание обратили на тяжелые испытания курдской диаспоры в период депортации и положения ее в современном независимом Казахстане. На мероприятии единогласно было решено направить телеграмму в адрес Президента Ирака, известного общественно-политического деятеля современности, славного сына курдского народа – Джалаля Талабани с пожеланием скорейшего выздоровления и возвращения на пост главы страны.

Ни в одной стране мира, курды не имеют столько прав и свобод, как в Казахстане. Сегодня в республике обеспечено реальное равноправие всех этносов, созданы реальные возможности для возрождения и развития национальных языков и культур. И это закономерно, поскольку каждая нация, каждый этнос в Казахстане радуется каждому очередному успеху страны, поскольку это могучий стимул к сближению, процветанию и консолидации всего казахстанского общества.

Президент РК Н.А. Назарбаев с большим пониманием относятся к проблемам национальных меньшинств. Долгосрочной программой развития страны «Казахстан – 2030» намечено дальнейшее укрепление национальной солидарности, гражданского патриотизма, основанных на равенстве возможностей для всех народов и граждан страны.

Особая роль в становлении курдской диаспоры в РК принадлежит Ассамблее народов Казахстана, которую создали по инициативе Президента и которую глава государства возглавляет. Казахстанские курды, волею судьбы, оказавшиеся на территории республики, составляют одну из этнических групп населения страны. Курдская диаспора за последние годы значительно выросла не только за счёт миграции, но и вследствие стабильного естественного прироста. Мир, согласие, благоприятная социальная и экономическая обстановка, свободное развитие родного языка и культуры дали возможность древнему народу почувствовать себя равным в братской семье народов Казахстана. Многие курды кроме родного курдского, государственного казахского, языка межнационального общения русского, свободно владеют и другими языками. К большому сожалению, на своей исторической родине Курдистане многомиллионный курдский народ только мечтает иметь такие возможности для развития своего языка, литературы, искусства и культуры.

Историю и другие страны распорядились так, что сегодня в самом историко-географическом Курдистане курды подвергаются перманентным преследованиям и давлению, а в других странах чувствуют себя комфортно. Курдская диаспора в Казахстане стала полноценным сегментом казахстанского общества.

Вопросы развития отдельных этнических групп населения всегда волновали как мировую общественность, так и простых граждан нашей страны. В свое время я не однократно давал интервью ведущим средствам массовой информации как у нас в стране, так и за рубежом хочу привести одно из них данных в свое время корреспонденту республиканской газеты ЛИТЕР где попытался кратко рассказать о нелегкой судьбе родного народа. (Интервью еженедельнику ЛИТЕР рассказывает председатель Ассоциации курдов Казахстана «Барбанг» профессор, доктор филологических наук Князь Ибрагимович Мирзоев (см. Литер 20.04.2006. Беседовал Игорь ХЕН).

ЛИТЕР-Неделя: Князь Ибрагимович, расскажите, как в Казахстане появились курды и можно ли их отнести к депортированным народам?

К.М.: Курды в Казахстане и Средней Азии оказались в 1937 году путем насильственной депортации из приграничных районов Армении, Грузии и Азербайджана с Турцией. История до боли знакомая многим народам, пострадавшим от сталинских репрессий: курдов в товарных вагонах в течение нескольких суток вывезли из Закавказья в Среднюю Азию. Это были те курды, которые в 1926 году очутились на территории Советского Союза после бегства со своей исконной земли в горных районах Турции. Около двух тысяч семей пешком пересекли советско-турецкую границу. Однако многие курды Средней Азии и Кавказа позже были вынуждены вновь покинуть насиженные и обжитые места. Одной из основных причин высылки курдов было подозрение в шпионаже в пользу Турции - об этом свидетельствуют архивные документы того времени. Основанием для подобного рода предположений, вероятно, были торговые связи курдов с родственниками из-за границы.

Депортация курдов из Закавказья, кроме рассказанного мною 1937 года, имела еще один этап - в 1944 году. Тогда уже из освобожденного от фашистов Кавказа вывозили северокавказские народы в назидание отдельным лицам, которые якобы сотрудничали с оккупантами. Причем обвинения были огульными, никто ни в чем не хотел разбираться, странные стереотипы, созданные советским правительством, привели к тому, что курды вместе с другими народами были сметены в один совок жесткой рукой сталинского режима. В этот период из 40 тысяч переселенцев ровно половина были курды.

Депортированные курдские семьи жили в Средней Азии с 1937 года, однако во время ошских, джалал-абадских событий, во время межнациональных конфликтов и резни в Фергане, а также из-за тяжелого социального положения уехали в Казахстан, где обрели новую родину. То же самое происходило во время армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе. Некоторая часть курдов приехала в Казахстан из Армении. Это было в 1988-1990 годах. В период с 1989 по 1993 годы численность курдов увеличилась почти на 30 процентов. Это объясняется несколькими причинами. Однако основной была и остается политическая нестабильность в Киргизстане, Узбекистане, Армении и Азербайджане, а в противовес этому - экономическая и социальная стабильность и межнациональное согласие в Казахстане.

ЛИТЕР-Неделя: Каково сегодняшнее положение казахстанских курдов? Какие проблемы у диаспоры?

К.М.: Курды Казахстана представляют собой часть курдов мира, коих насчитывается около 40 миллионов. Мы имеем очень хорошие возможности для того, чтобы сохранять, развивать свой язык, культуру и историю. Мы имеем воскресные, общеобразовательные школы, где преподается курдский язык. К сожалению, такой возможности лишены многие курды на своей исконной земле - в Курдистане. Есть страны, в которых слово «курд» запрещено. К примеру, в Турции курды не имеют возможности развивать национальную культуру. В турецкой конституции, принятой в 1982 году, ясно написано: «Все граждане, проживающие на территории Турции, являются турками». Если кто-то назовет себя курдом, его обязательно заклеймят как сепаратиста. Понятие «курд» стало больше понятием политизированным. При его упоминании никто не задумывается об истории или культуре нашего народа, все

сразу ассоциируют его с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом. Независимо, кто это - ученый, писатель или представитель трудовой интеллигенции.

В прошлом году я по приглашению правительства иракского Курдистана ездил на Международный фестиваль курдской культуры. Нам нужно было въехать в Ирак через Стамбул. Однако турецкие силовики нас не пустили в Стамбул. Говорили о том, что я в Турции признан персоной нон грата. Причина в том, что я руковожу курдской диаспорой, Ассоциацией турок Казахстана. Говорили, что нет никакой разницы между мной и Абдуллой Оджаланом. Говорили, что раз я занимаюсь развитием курдского языка, значит, я - сепаратист. И меня отправили обратно в Казахстан.

ЛИТЕР-Неделя: Имеет ли казахстанская курдская диаспора какое-либо отношение к идеологии или деятельности военного крыла Абдуллы Оджалана?

К.М.: Нет, мы не имеем абсолютно никакого отношения к Оджалану. Но для курдов он - герой, предводитель борьбы за создание независимого Курдистана. Турки говорят о том, что Рабочая партия Курдистана - экстремизм в самом своем худшем проявлении. Что невыгодно туркам, то для них является экстремизмом.

Вообще, это парадоксально: курды - один из древнейших народов мира с ярко выраженной самобытностью, богатейшими традициями национальной культуры, но в результате дискриминационной политики некоторых стран Ближнего и Среднего Востока и при своекорыстной позиции великих держав до настоящего времени блокированы в деле выдвижения требования национальной независимости. То, что считается само собой разумеющимся для других народов, запрещено курдам. Курдский вопрос порождал и будет порождать новые волны общественного движения в Курдистане. Естественно, что в подобных условиях будут выдвигаться такие люди, как Абдулла Оджалан или Масуд Барзани. Слава богу, что казахстанские курды лишены «прелестей», которые испытывают курды Курдистана.

ЛИТЕР-Неделя: Расскажите немного о религии курдов

К.М.: Если говорить конкретно о Курдистане, то он отличается разнообразием существующих религий. Подавляющее большинство курдов - 75 процентов - исповедуют ислам суннитского толка, значительная их часть - мусульмане-шииты и алавиты, есть также и христиане. Относительно небольшая часть курдов исповедует езидизм. Но независимо от сегодняшнего вероисповедания курды своей исконной религией считают зороастризм. В Казахстане почти все курды исповедуют ислам.

ЛИТЕР-Неделя: Насколько мне известно, Ассоциация курдов Казахстана имеет очень сильную и серьезную программу развития молодежи. Что вы можете рассказать об этом?

К.М.: Как вы знаете, наша ассоциация называется «Барбанг», что в переводе на русский значит рассвет. Это символично: рассвет символизирует обновление, веру в будущее, а будущее - это наши дети. В Ассоциации курдов Казахстана имеется специальный комитет по работе с молодежью. Цель наша - развитие казахстанского патриотизма у курдской молодежи, а также максимальное ограждение ее от пагубного влияния наркотиков, алкоголя, привлечение к спорту. Недавно курдская молодежная футбольная команда завоевала третье место на республиканских соревнованиях. Вообще курды - очень спортивная нация. К примеру, братья Микаэль и Исмаил Надировы, Рамазан Саядов - чемпионы Европы по кикбоксингу, Малик

Шах Мырзаев - заслуженный мастер спорта, заведующий кафедрой Академии туризма и спорта.

ЛИТЕР-Неделя: В Алматинской области очень много деревень, в которых живут курды. Работаете ли вы с молодежью из аулов?

К.М.: Конечно, все они являются членами молодежного крыла нашей ассоциации. Работа с ними - тоже часть молодежной политики ассоциации. Мы ездим по селам, организовываем встречи в местных клубах, ведем разъяснительную работу.

ЛИТЕР-Неделя: Скажите, бывают ли на бытовом уровне между казахстанскими турками и курдами какие-либо столкновения?

К.М.: В начале 2000 года появились люди, которые хотели спроецировать на Казахстан то, что происходит в Турции. Естественно, в каких-то своих, корыстных и грязных целях. А сегодня Ассоциация курдов «Барбанг» тесно взаимодействует с Ассоциацией турков Казахстана. Мы разъясняем всем, особенно это касается молодежи: то, что происходит за рубежом, никак не должно влиять на отношения турецкой и курдской диаспор здесь. Потому что для нас Казахстан - это общая родина. Ведь когда-то курдов и турок привезли сюда в одних и тех же вагонах. Поэтому мы бойкотировали и будем бойкотировать провокаторов и интриганов. К примеру, раньше некоторые субъекты часто пытались «натравить» нас на армян или азербайджанцев, говоря о том, что они-де гнали нас с Кавказа. Но ведь все мы понимаем, что это далеко не так.

ЛИТЕР-Неделя: Многие курдские старики серьезно осуждают то, что среди курдов распространены ортокузенные браки. Ведь это часто приводит к рождению неполнцененного потомства. Как вы можете прокомментировать это?

К.М.: Мы однозначно осуждаем браки между близкими родственниками. К сожалению, такие случаи среди курдов встречаются довольно часто, особенно в малых населенных пунктах. Это очень старый обычай, но он отрицательно влияет на потомство. Раньше было еще хуже - приходилось за невесту платить выкуп, так называемый калым. И происходили интриги - когда не хотели платить деньги или по причине их отсутствия женили сыновей на их двоюродных сестрах. Сегодня мы ездим по селам и объясняем отрицательные стороны таких браков. Еще одна проблема - часто родители не пускают в школу своих дочерей. Говорят: окончила седьмой класс - сиди дома и готовься к замужеству. Мы категорически против такой дискриминации женщин.

Уж лучше межнациональные браки, нежели такое средневековье. Кстати, среди курдов такие браки встречаются очень часто, и мы не испытываем по этому поводу каких-либо предрассудков. Это нормально, главное - чтобы жили в мире и согласии.

ЛИТЕР-Неделя: Часто замечаю, что курдская молодежь, даже в городе, старается держаться особняком, каким-то образом отгораживается и общается между собой на родном языке. В чем причина такого поведения?

К.М.: Знаете, наверное, молодежь разных народов несколько кичлива и верит в собственную избранность. Это проходит со временем. Однако иногда это действительно бросается в глаза. Дело в том, что курды всегда жили очень компактно, поэтому они в целостности сохранили свой язык, обычаи и традиции. Но ведь вы не будете утверждать, что курдская молодежь испытывает какое-то неудобство в общении с молодыми людьми и девушками других национальностей?

Что же касается языка, то я могу сказать одно: в курдских семьях традиционно общаются только на родном языке. Однако сегодня и наша ассоциация, и сам я настоятельно рекомендуем изучать государственный язык. Не потому, что это нужно казахам или они требуют этого от нас, а потому, что это нужно нам. Когда-то все были вынуждены учить русский язык. Сегодня необходимо изучать казахский. Я своим детям постоянно твержу об этом.

ЛИТЕР-Неделя: Что является основной пищей курдов?

К.М.: Исторически курды занимались скотоводством. Поэтому для нас повседневная пища - молочные и мясные продукты. Также мы едим рис и пшеницу. Но всегда говорим, что по потреблению мяса в мире на первом месте - волки, а на втором – курды.

Казахстанские курды, волею судьбы, оказавшиеся на территории республики, составляют одну из этнических групп населения страны. Курдская диаспора за последние годы значительно выросла не только за счёт миграции, но и вследствие стабильного естественного прироста. Мир, согласие, благоприятная социальная и экономическая обстановка, свободное развития родного языка и культуры дали возможность древнему народу почувствовать себя равным в братской семье народов Казахстана. Многие курды кроме родного курдского, государственного казахского, языка межнационального общения русского, свободно владеют и другими языками. К большому сожалению, на своей исторической родине Курдистане многомиллионный курдский народ только мечтает иметь такие возможности для развития своего языка, литературы, искусства и культуры.

Во многом деятельность ассоциации «Барбанг» сегодня зависит от бескорыстной многогранной деятельности активных ее членов. В этой связи хотелось бы отметить и поблагодарить некоторых из них, которые, несмотря на занятость, стремиться всеми силами консолидировать и сплотить всех представителей нашего многострадального народа.

Алиев Азиз Зияевич родился в Алматы в 1953 г. в многодетной курдской семье. Зийо Бадырхан Алиев – отец пятерых сыновей и дочери. В каждом из детей он старался воспитать такие качества характера, как собранность и целеустремленность, самостоятельность и любовь к труду.

Закончив Алматинскую среднюю школу им. С. Сейфуллина, Азиз осваивает профессию зубного техника, работая сначала учеником, затем специалистом во Фрунзенской участковой больнице Каскеленского района. О его работе идут хорошие отзывы, с 1972 по 1980 год Азиз Зияевич плодотворно трудится на должностях зубного техника в поликлинике АХБК г. Алматы. Но, как это часто бывает в жизни, Азиз Зияевич начинает осознавать, что его призвание иное, и в 1978 году поступает на заочное отделение Казахского сельхозинститута (ныне Аграрная академия) в Алматы по специальности «экономист, организатор сельскохозяйственного производства». Затем работает бригадиром по выращиванию бахчевых культур в хозяйстве Министерства обороны, а с 1986 г. директором ЦРБ в облплодовоощпроме города Алматы. Профессионализм, добродорядочность и добросовестное отношение к делу, незаурядные организаторские способности снискали Азизу Зияевичу авторитет и уважение коллег и соплеменников: в 1992 году он был избран первым президентом Ассоциации курдов Казахстана «Якбун». На этой общественной должности он проработал до 1997 г., став одним из организаторов и вдохновителей издания газеты

«Курдистан» и журнала «Нубар», автором книг «Курды Казахстана», «Красный Курдистан», «Человек - легенда». За время руководства А.З. Алиевым Ассоциацией «Якбун» было организовано восемь ансамблей, народный театр (художественные руководители Маджите Сулейман и Гасане Хаджисулейман), создан документальный фильм «Курды Казахстана».

За свою плодотворную трудовую, научную и общественную деятельность профессор, доктор экономических наук Азиз Зияевич Алиев награжден указом Президента РК, орденом «Достык», золотой медалью АНК «Бірлік», «20 лет независимости Казахстана», «20 лет Ассамблеи народа Казахстана», медалью «Ветеран труда», почетными грамотами и благодарственными письмами и др.

Мустафаев Шерил Алиевич, 1951 года рождения, уроженец с. Ашибулак Илийского района Алматинской области. В 1978 г. окончил Жамбылский гидромелиоративный строительный институт. Он в течение многих лет трудился в должностях техника, инженера, старшего инженера, начальника участка института «Гидрорыбпроект» при Мин.рыб.хозяйство Каз.ССР, начальник СМУ МАК «Алматы горстрой», первый заместитель генерального директора (главный инженер) МАК «Алматы горстрой». При его деятельности в городе Алматы и ряда других городов Казахстана было построено около миллиона жилых квадратных метров. В республике известен как заслуженный градостроитель Казахстана. За что его труд был отмечен рядом государственных наград, указом Президента РК был удостоен орденом «Құрмет», золотая медаль «Алтын Бірлік», юбилейная медаль «За трудовую доблесть», Юбилейна медаль «20-лет АНК» и почетными грамотами Акима города Алматы, Алматинской области, Министерства промышленности строительных материалов РК, ЗАО МАК «Алматы горстрой» и многими другими.

Мустафаев Ш.А. активно участвует в деятельности ассоциации «Барбанг» курдов Республики Казахстан с первых дней ее образования (более 20 лет). Является членом правления, руководителем комитета по работе среди бизнесменов и предпринимателей, членом союза интеллигенции курдов Казахстана. Он оказывает большую спонсорскую помощь ассоциации в реализации намеченных культурно-массовых мероприятий, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, проведении конкурсов на знание государственного языка. Так, он ежегодно выделяет средства для проведения мероприятия «Ауызашар» в период священного месяца мусульман Рамадан, на которых участвуют представители старшего поколения, а также других национально-культурных центров, оказывает материальную помощь малоимущим семьям, оказывает помощь в приобретении технических средств для школ, является участником проведения научно-практических конференций под девизом «Казахстан наша Родина», «Казахстанская модель межнационального, межконфессионального согласия», в издании газеты и журнала Ассоциации, активно участвовал в сборе материальных средств по ликвидации последствий наводнения в Кызылагаше, стихийных бедствий в Таласском районе Жамбылской области и др. Постоянно находясь в командировках по службе в Алматы, Астане, Атырау, Талдыкоргане встречается с курдским населением этих регионов, проводит с ними беседы по вопросам межнационального согласия, изучения государственного языка, развития национальной культуры, социально-экономического положения населения. Он поддерживает внутреннюю и внешнюю политику, проводимую Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым, в том числе Стратегический курс «Казахстан - 2050», пропагандируя осуществляемые социально-экономические реформы, казахстанскую модель межэтнического и межконфессионального согласия.

Абдуллаев Азим Шамоевич родился в курдской семье в селе Каябашы, Басаргечарского района Армянской ССР. Семья была многодетной: пять братьев, три сестры. Отец Азима –Шамо Хыдыр-оглы был механизатором, секретарь парткома и руководитель родного села, уважаемый аксакал своего рода а мать Бахар Ахмет-кызы была домохозяйкой воспитывала детей. Оба родителей в то время могли только мечтать об успешном будущем своих детей. Нужно было, чтобы каждый окончил школу и получил образование. В 1975 году Азим закончил Нариманлинскую сельскую среднюю школу, за тем поступил в зооветеринарный институт в г. Ереван, в 1978 году его призвали в ряды Советской Армии.

Отслужив два года, Азим приехал обратно в свой родной край и обратился в райком комсомола за направлением по комсомольской путевке. Судьба направила его в Казахстан, в Алма-Ату, на завод «Электробытприбор», который выпускал известные на весь Союз стиральные машины «Алма-Ата». Затем он поступает в Талгарский РЗСХТ техникум и в 1985 году его заканчивает. К этому времени успел жениться, имел двух детей. Семья Азим Шамоевича в 1988 году, в связи азербайджано-армянским конфликтом вокруг Нагорного Карабаха, вся семья была вынуждена переехать в Казахстан.

В конце 1980-х гг. работал в тресте «Зеленстрой» начальником отдела снабжения, но вскоре стало понятно, что развал Советского Союза неизбежен, а вместе с ним неизбежно рушилась привычная стабильность. В начале 1990-х гг. вместе с братом рискуют и начинают свой собственный бизнес. Из Москвы они поставляли на рынки Алматы дефицитный, по тем временам, товар: водку, коньяк, йогурты дела шли хорошо. В конце 2001 года он решил начать собственное производство вино-водочной продукции и начал заниматься строительством и покупкой оборудования и уже 27 апреля 2002 года завод выпустил первую продукцию - портвейн «Талас» и портвейн «Агдам» и поставил перед своим коллективом конкретную цель – выйти на рынок Казахстана и России с достойной и высококачественной продукцией. Помимо производства водки, коньяка, вина, шампанского, бренды и другой алкогольной продукции, на заводе компании «БН-А» была успешно запущена линия по производству столовой воды «Sinai», чайных напитков «J-MAX», газированных напитков «Фея» и соков.

Компания «БН-А» удостаивалась множества наград как на территории Казахстана, так и за ее пределами. Когда вино-водочное производство было поставлено на поток, Азим Шамоевич определил для себя новую планку в бизнесе и уже 2006 году он основал компанию EuroSuperPlast по производству ПВХ профиля.

У Азима Шамоевича большая, дружная международная семья: жена Насханум Ахметовна, турчанка по национальности, мать четверых его детей и верный спутник жизни. Старший сын Ариф закончил Алматинскую технологическую академию по специальности «технолог-винодел». Он работает технологом на вино-водочном заводе «БН-А», является членом дегустационной комиссии союза виноделов Казахстана. Младший сын, Фариз известный в Казахстане и за его пределами певец, имеет музыкальное образование, замечательно поет на курдском, казахском и русском языках, имеет собственные музыкальные альбомы. Дочери Эльмира и Мадина замужем и воспитывают своих детей.

Помимо производительной деятельности Азим Шамоевич уделяет много времени общественной работе, является членом Ассамблеи народа Казахстана, первым вице-президентом Ассоциации курдов «Барбанг».

Он один из активных участников, проводимых Ассоциацией всех культурно – массовых мероприятий, регулярно выезжает в регионы республики, в места компактного проживания курдов, встречается с населением, посещает школы и постоянно оказывает материальную помощь для приобретения технических средств обучения (компьютеров, интерактивных досок, оборудования для лингафонных кабинетов, учебных пособий для учащихся).

Он проводит масштабную работу с молодежью в деле воспитания их в патриотическом духе. Азим Шамоевич также принимает самое активное участие в работе Ассоциации курдов РК «Барбанг», является одним из активных спонсоров журнала «Нубар» и газеты «Жийана курд», поддерживает курдские творческие коллективы курдскую фольклорную группу «Бахар».

Трудовая деятельность Азим Шамоевича была отражена рядом государственных наград, указом Президента РК удостоен золотой медалью Ассамблеи народа Казахстана «Алтын Бірлік», «20 лет Ассамблеи народа Казахстана», «трудовая доблесть», почетными грамотами и благодарственными письмами.

Мустафаев Мустафа Рамазанович – родился 7 ноября 1952 года, в Армянская ССР, Арагатский район, село Карапар. В 1979 г. окончил Целиноградский инженерный институт. По специальность – инженер, затем – 1998 г. получил второе высшее образование в Алматинском институте муниципального управления и менеджмента. Специальность – бакалавр-экономист регионального менеджмента.

Трудовая деятельность начинается с 1979-1980 гг. когда он занял должность механика Балкашинского АТП, 1980-1983 гг. – водитель Балкашинского АТП, 1983-1985 гг. – прораб Целиноградского АУ, 1985-1988 гг. – ст. прораб Целиноградского АУ, 1988-1992 гг. – начальник Атбасарского РСУ, 1992-1997 гг. – учредитель и директор частной фирмы «Якбун», 1997 г. и по настоящее время – учредитель и президент ТОО «Якбун», С 2009 года - президент группы компаний «Партнер и К», «УНИ», «Новоникольское», вице-президент Федерации национальных видов спорта Республики Казахстан.

Начиная с 2000 года, создал все условия для разведения, выращивания и тренинга племенных лошадей чистокровной английской породы. В 2000 году была образована конная ферма «Лайна». ТОО «Якбун» прошло аттестацию и на основании приказа Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 14 декабря 2004 года признано племенным хозяйством по разведению лошадей чистокровной верховой породы.

Активно оказывая посильную помощь малоимущим семьям, школам Сандыктауского района, при непосредственном участии была построена мечеть в п. Балкашино Сандыктауского района.

Имея благодарственные письма от ассоциации национальных видов спорта Республики Казахстан, министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, акима Акмолинской области, акима Сандыктауского района. Награжден медалями: «50 лет целины», «Лучший предприниматель года».

10 декабря 2011 года Высшим Советом Ассоциации Национальных Видов Спорта Республики Казахстан был награжден почетной грамотой и медалью «Кулагер» за достигнутые успехи в развитии коневодства и конного спорта в Республике Казахстан.

Указом Президента РК Назарбаева Н. А. Мустафаев Мустафа Рамазанович в 2011 году был награжден орден «Құрмет».

Руководимые Мустафой Рамазановичем в Акмолинской области предприятия – ТОО «Якбун», ТОО «УНИ», ТОО «ПКФ «Новоникольское», ТОО «Партнер и К» успешно развиваются с каждым годом. Посевные площади этих хозяйств увеличиваются с каждым годом. Сегодня они уже составляют более 30 000 га. Закуплена современная сельскохозяйственная техника, позволяющая в кратчайшие сроки и с наименьшими затратами проводить посевную и уборочную кампании.

Также выполняет общественной работу по сохранению истории и культуры своего народа. Является председателем курдского культурного центра филиала Ассоциации курдов «Барбанг» по Акмолинской области.

Сулейманов Мамед Маджитович – родился 1945 году в Армянской ССР. В 1965 г. окончил среднюю школу Вединского района Армянской ССР на золотую медаль. В тот же год поступает в Политехнический институт на факультет промышленного и гражданского строительства. После окончания института служил в рядах Советской армии. За тем продолжал работу по специальности в разных строительных учреждениях Арагатского и Масисского районов, на должности начальника строительного управления. В 1990 году переезжает с семьей в Казахстан г.Алматы, и продолжает работать главным инженером строителем по городу Алматы и Алматинской области, ныне является президентом фирмы «Технопласт».

С первых дней создания ассоциации «Барбанг» активно участвует в ее работе выполняя общественную деятельность, в качестве члена правления ассоциации и председателя комитета по работе с предпринимателями и бизнесменами. За активную работу был удостоен Почетной грамотой Президента РК, и ряда зарубежных наград за качество продукта фирмы «Технопласт».

Надиров Казим Садыкович – доктор химических наук, профессор. Лауреат государственной премии Республики Казахстан.

Работал председателем этнокультурного центра Южно-Казахстанской области, филиала Ассоциации курдов «Барбанг» Казахстана, член Ассамблеи народа Казахстана. По сей день принимает активное участие в жизни филиала Ассоциации, является организатором многих культурно-массовых мероприятий по укреплению межнационального и межконфессионального согласия.

Был награжден золотой медалью «Алтын Бірлік».

Алиев Гасан Авдоевич – доктор PhD, профессор, филолог-востоковед. С 2002 года по 2009 год работал заведующим кафедры восточных языков Казахского университета международных отношений и мировых языков им. Аблай хана, ныне является профессором кафедры арабистики, иранистики и тюркологии того же университета. Автор двух учебных пособий и более 30 статей, посвященных современной сравнительной грамматики восточных языков. Является членом

правления Ассоциации курдов «Барбанг» Казахстана и руководителем комитета науки и образования, член редколлегии журнала «Нубар» и газеты «Жийана курд». Был награжден множеством медалей и грамот.

Садыков Захар Абдуллаевич – курдский общественный деятель и предприниматель. Принимал активное участие в создании Всесоюзной Ассоциации курдов «Якбун». Член правления Ассоциации курдов «Барбанг». Принимает активное участие в работе Ассоциации курдов «Барбанг» Казахстана, руководитель комитета работы с диаспорами. Организатор проведения актуальных и массовых мероприятий по укреплению межнационального и межконфессионального согласия. Ведет масштабные разъяснения по ведению внешней и внутренней политике Н.А. Назарбаева среди курдского населения.

Юсупов Мамед Сулейманович – кандидат филологических наук, с 1992 года доцент кафедры Восточных языков КазНПУ им. Абая.

Автор ценных научных трудов, посвященных курдскому языку и литературе. Курдский общественный деятель, член правления Ассоциации курдов «Барбанг», с первых дней создания принимал активное участие в ее работе, ныне является председателем ревизионной комиссии. Член редколлегии журнала «Нубар» и газеты «Жийана курд». Награжден орденом «Ломоносова» и рядом почетных грамот и медалей. Академик академии проблем безопасности и правопорядка Российской Федерации.

Махмаде Мысто Мустафаевич – политолог. Родился в 1956 г. в с. Винсовхоз, Илийского района, Алматинской области. В 1982 г. окончил Ошский педагогический институт, факультет химии биологии. С 1994 - 1997 г. был редактором газеты «Курдистан» (ныне «Жийана курд»). В 1997 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Курды СНГ: состояние и тенденции развития». Является членом правления и вице-президентом Ассоциации курдов «Барбанг». Награжден почетными грамотами и благодарственными письмами.

Pirsgirêkên Beşa Ziman û Edebiyata Kurdî di Zanîngehêن Tirkîyeyê de* The Problems of Kurdish Language and Literature Departments in Turkey

Nesim SÖNMEZ¹

Received: January 4, 2015 Accepted: January 26, 2015

Abstract

In Turkey, for the first time, on December 10, 2009, the Institute of Living languages in Mardin Artuklu University was established and the education of Kurdish Language was commenced. After the establishment of this institute, in some of the cities of the region such as Muş, Van and Bingöl, institutes were established. The establishment of these education organizations was of great significance for Kurdish people, consequently, these establishments gave people of the region and Turkey great excitement. When the announcement for master education was proclaimed, hundreds of people, with immense exhilaration applied for the exams to be held. Some of them succeeded in the exams and started to have their education. The Education Minister and the chairman of the council of higher education announced that "...those finishing the program would have right to be the teacher of Kurdish Language". Hundreds of people have finished this program but unfortunately just 28 of them became teachers. Furthermore, in order to obtain academic to teach at universities, there is a great necessity for staff. It is also a huge problem waiting to be solved. In some of universities, the Kurdish language and literature departments were started under the umbrella of Faculty of Literature (Letters) and some are waiting to be established. There are many obstacles in this aspect to be solved, as well. Some departments for the Culture and Literature Kurdish were established, however, there are many problems in terms of place, library, study saloons and conference halls, education materials and etc., it needs to be noticed and be solved in the shortest time available. Our objective in this article is to focus on these problems and to offer some solutions. If the existing problems culture and language mentioned are solved, we strongly believe that god opportunities will emerge and it will give rise to the peace and brotherhood process for the peoples.

Keywords: institute, Literature, Department, Kurdish, Language, Living

Recommended citation:

Sonmez, N. (2016). Pirsgirêkên beşa ziman û edebiyata Kurdî di zanîngehên Tirkîyeyê de [The Problems of Kurdish Language and Literature Departments in Turkey]. *International Journal of Kurdish Studies* 2 (1), pp.96 – 104.

* Ev gotar hanê cara yekem di 11-12 Hezîran 2015an de li Zanîngeha Bîngolê di sempozyuma "Toplumsal Barişin Sağlanması ve Sonrası" de hatiye pêşkeşkirin. Me ev gotar cara duduyan di ber çavan re derbaskir û berfirehtir kir paşê jî di vî kovarê de da weşandin.

¹ Asst. Prof. Dr., Vice Director of Institute of Living Languages and The Chairman of Kurdish language and Culture Dpt., Yuzuncu Yıl University, Van, Turkey.

Kurte

Li Tirkîyeyê cara yekemin, di 10'ê meha Berfanbarê ya sala 2009'an de li Mêrdînê, di Zanîngeha Artukluyê de bi navê Enstîtuya Zimanê Zindî enstîtuyek hat avakirin û li vê enstîtuyê xebatê perwerdehiya zimanê kurdî dest pêkir. Li dû vê enstîtuyê, li hinek bajarêñ herêmê wek Mûş, Wan û Bîngolê jî enstîtu hatin vekirin. Avakirina van saziyêñ perwerdehiyê, ji bo Gelê Kurd tiştekî gelek girîng bû lewra van avakirinan kelecanek zêde zêde da hemwelatiyêñ herêmê û yên Tirkîyê. Dema ku ji bo serlêdanêñ xwendekarêñ lîsansa bilind îlan hatin dayîn bi sedan kes, bi kelecanek gewre, serî li azmûnan dan. Hinek ji wan di van azmûnan de bi ser ketin û dest bi perwerde ya xwe kirin. Wezîrê perwerdehiyê û Serokê Lijneya Hindekariya Bilind di serî de ji bo vê bernameyê digot ku: "Ên vê bernameyê xilas bikin dikarin bibin mamosseyê zimanê kurdî". Bi sedan kesî ev bername xilas kirin lê mixabin ji wan tenê 28 kes bûne mamosse. Dîsa ji bo peydakirina mamosseyêñ ku di zanîngehan de dersan bidin, hewcedariyek mezin bi qadroyan hene. Ev jî pirsgirêkek gelek mezin e û li benda çareseriye ye. Di hin zanîngehan de di bin banê Fakulteya Edebiyatê de, besen Ziman û Edebiyata Kurdî hatine vekirin û hinek jî hêj li benda vekirinê ne. Di vî warî de jî gelek astengî hene û hewce ye werin çareserkirin. Ji bo çand û edebiyata kurdî beş hatine vekirin lê mixabin em dikarin bibêjin di warê cih, pirtûkxane, salonêñ xebat û konferansan, materyalêñ perwerdehiyê û hwd. de gelek kemasî û pêdivî hene, hewce ye ev bêñ dîtin û bi lez bêne çareserkirin. Em di vê gotara xwe de dixwazin li ser van pirsgirêkan bisekinin û ji bo çareseriya wan hinek pêşniyazan bînin zimên. Heke ev pirsgirêkên ku di warê çand û zimên de hene, werin çareserkirin, em di vê baweriyê de ne ku; ji bo pêvajoya aşti û biratiyê wê ïmkanêñ zor baş derkevin holê û bibin sedema biratî û aştiyê ji bo gelan.

Peyvîn Sereke: Enstîtu, Edebiyat, Beş, Kurdî, Ziman, Zindî

1. DESTPÊK

Pirsgirêka Kurdî, em dikarin bibêjin di sedsala XIX. hetta berya vê sedsalê destpêkiriye. Dema ku Komara Tirkîyê di sala 1923'an de hat damezrandin bi awayekî zelal pirsgirêk derketin holê. Ji ber ku komar, li ser hîmê înakar û pişaftinê hat avakirin û ji xeynî Tirkan tu gelên din nasnekirin û gotin ji xeynî Tirkan li ser vê axa pîroz hindikayiyêñ nemisilman hene û ji Kurd, Ereb, Çerkez û hwd. netewan re gotin hûn hemû Tirk in. Bi salan ev fîkr û ramana nerast pejirandin û ji Kurdan re gotin: "Hûn Tirkêñ çiyayî ne, dema hûn li ser berfê geryane lingêñ we dengê kart-kurt derxistî ye ji bo vê sedemê ji we re gotine Kurd". Li ser deşt û çiyayêñ Kurdan "Ne mutlu Türk'üm diyene / Ê bêje ez Tirk im kêf kêfa wîê ye." dinivîsandin û her roj zarokêñ kurdan hînî derewan dikirin û bi zarokan ev gotina "**Türküm, doğruyum, çalışkanım...— Tirk im, durust im, xebatkar im...**" nerast didan gotin. Zarokêñ kurdan jî digotin: "Em Tirk nînin gelo çîma van gotinan bi me didin gotin?".

Kurdan jî, li dijî van fîkrêñ nebaş reaksiyon çêdikirin û nerazîbûna xwe nişan didan. Ev yeka hanê jî dibû sedema şikence û muamela nebaş û bi sedan kurd diketin hepsan û zîndanan. Ev fikra pişaftin û nijadperestiyê, di vî welatê gelek xweş û şîrîn de ewletî nehîş û bu sedemê qetîşaman û bi hezaran kes hatin kuştin, birîndarkirin, zarok bê dê û bav man, bi hezaran gund hatin şewitandin, bi mîlyonan pere hatin xerckirin û di warê aboriyê de gelek qelsî derketin holê. Lê rêvebirêñ Komarê dîsan jî nikarîbûn vê pirsgirêkê çareser bikin û çareser nekirin jî. Her carê bi eynî rê û rîbazan dixwestin van pirsgirêkên dîrokî çareser bikin, lê dawî li pirsgirêkan nedihat û her diçû ev pirsgirêk zêdetir dibûn. Jê re çareyek nû lazim bû, gelo çareyek çawa? Rêvebirêñ komarê gelek caran ev pirsa hanê ji xwe dikirin û em di vê baweriyê de ne ku wan bersiva wê dizanîbû lê nedigotin.

Gelek caran rewşenbîrên Kurdan û Tirkan rê nîşanî rêvebirê komarê didan, lê mixabin ew her carê bi xayîntiyê dihatin tewanbarkirin û cihêن wan dibû heps û zindan. Hinekan nedixwestin ev pirsgirêkên ku zirarê didin him kurdan him jî tirkan werin çareserkirin. Hinek kes dibêjin, gelek destêن tarî yên bi qilêr û gemar naxwazin ev pirsgirêk werin çareserkirin, ji bo ku ew jî vê kaniya bi gemar û qirêj avê vedixwin, çekan difroşin û pê dewlemend dibin. Lê dîsa jî rewşenbîran dev ji çareseriyê ber nedan û rêya çareseriyê li her der û zemanî bi qêrin û zarîn gotin.

Gelek siyasetmedar jî di wê baweriyê de bûn ku, ev pirsgirêka kurdan bi çekan nayê çareserkirin. Mixabin gelek ji wan bêcesaret bûn û nedixwestin serê xwe ji bo vê pirsgirêkê têxin belayan û dixwestin di derbarê vê mijarê de eqlê selim ji wan dûr bikeve û serê xwe neêşinîn. Ji wana hinekan cesareta xwe top dikirin û digotin em ê vê pirsgirêkê çareser bikin, lê mixabin wan jî mîna marşa mehterê ya Împaratoriya Osmaniyan du gav bi pêşve diavêtin gavek jî şûnde. Bo nimûne, serokwezîrê berê Silêman Demîrel dema ku hukumeta xwe ava kir çû Diyarbekrê û got: “*Ez wek serokwezîr realîteya we kurdan nas dikim.*” lê li paş vê gotina xwe nesekinî û ji xeynî vê gotinê tu karek din nekir, serokwezîrê kevn Mesut Yilmaz jî hat Amedê û wiha axivî: “*Rêya Ewrûpayê di Amedê re derbas dibe.*” Tansu Çiller jî got: “*Em dikarin ji bo çareseriya pirgirêka kurd Modela Baskê ji xwe re bingeh bigrin û li ser qisebikin.*” Mixabin di dawiya axaftina wan de pirsgirêk çareser nebû û zêdetir li hev ket û carek din şer, pevçûn, qetliam çêbûn, zarok man sêwî, gund hatin şewitandin û qetlêñ faîlêñ meçhulî zêdetir bûn.

Serokê kevn Erbaqan got: “*Eger hûn bibêjin ‘ci şanaziyeke bo kesê ku dibêje ez Türk im’ ew ê kurd jî bibêjin ku ‘ci şanaziyeke bo kesê ku dibêje ez Kurd im’*” Ev gotina Erbaqan bû sedemek ji sedemêñ girtina Partiya Refahê.

Serokkomarê berê, Rêzdar Turgut Ozal jî xwest vê pirsgirêkê çareser bike lê mixabin li ser wî jî gelek dek û dolab hatin çekirin û di dawiyê de ew jî bi qilo pilo koçî dawî bû û çû.

2. REWŞA ZIMANÊ KURDÎ

Komara Tirkîyê ji sala 1992'an vir de di warê pirsgirêka kurdî de rastî pirsgirêkek nû hat. Ev pirsgirêk jî ev e ku; kurd dixwazin di xizmetên gelempêri de zimanê xwe bi kar bînin. Yanî kurd dixwazin di meclîsê de, di perwerdehiyê de, di çapemeniyê de, di rêvebiriyêñ herêmî de, di dadgehan de, di mizgeftan de, di warê hunerê de û hwd. zimanê dayîka xwe bi kar bînin. Ev daxwaza hanê jî dide xuyakirin ku, pirsgirêk ketiye merhaleyek nû.

Komara Tirkîyê, bi taybetî ji sala 2002'an û vir de hukûmetên Partiya AKPê dest bi pêvajoyek nû kir û xwest ku zimanê kurdî di çapemeniyê de, di perwerdehiyê de, di hunerê de û di siyaset û propogandayê de were bi kar anîn lê sînorê vî mafê hanê jî diyar kir û got bira bi tenê di warê çandê de were bikar anîn. Ji bo vê sedemê rêvebirêñ komarê bi çavêñ mafê takekesî û çandî di çarçoveya folklorî de li zimanê kurdî mêze kirin.

Çawa ku me li jorê jî got, daxwaza kurdan ne bi tenê bi kar anîna ziman di çarçoveya takekesî de ye. Ew dixwazin zimanê xwe, di hemû aliyêñ jiyanê de bixebeitînin. Rêvebirêñ komarê pirsgirêka zimanê kurdî weke tiştek teknîkî didîtin û digotin eger em di warê teknîkî de hinek astengan ji holê rakin, ev pirsgirêk dê were çareserkirin. Lê kurd jî wisa nafikirin, dibêjin hewcaye mirov li vê pirsgirêkê bi çavêñ mafê mirovan mêze bike û bi wî azînê

tevbigere û dibêjin hewcye zimanê kurdî ji sinorê çandê derbas bibe û di warê siyasi de cihê xwe bi awayek xurt bigre.

Dewlet, bi çavê teknikî li vê pirsgirêkê mîze dike û kurd jî bi çavê mafê mirovatiyê lê mîze dîkin. Bi çi çavî lê tê mîzekirin, bila were mîzekirin, em îro dibînin ku zimanê kurdî hêdî hêdî di warê xizmeta gelempêrî de cihê xwe digre.

Di dîroka Komara Tirkîyê de Zimanê Kurdî cara yekem di sala 1991'î de, li parlamentoya Enquerê ji devê parlementera partiya DEP'ê ya Diyarbekirê Rêzdar Leyla Zana ve dema sond xwarina bo parlementeriyê de, bi wê hevoka ku di dawiya sondxwarina xwe de bi kurdî gotibû: “*Ez vê sondê ji bo Gele Kurd û Tirk dixwûm.*” û piştre ket rojeva siyasetê. Dema Zana, ew hevok bilêv kir kevir û kuçik lê hatin barîn û ew û hevalên wê bi salan di heps û zîndanan de man û di sala 1994'an de namzetiya wan ji destêwan girtin û partiya wan jî dadan. Pişî ku 19 sal di ser vê bûyera nebaş re derbas bû, di warê zimên de du bûyer qewimîn: Ya yekemîn ew bû ku; di meha Adara 2010'an de, parlementerê partiya BDP'ê di derbarê mafê nivîsandina zimanê kurdî de pêşniyazek da parlementoyê. Dema ev pêşniyaz di parlementoyê de hat xwendin qedexekirina li ser Zimanê Kurdî hate qulkirin û navê Şivan Perwerî bi tîpa “w” yê hate nivîsandin. Hetanî wê demê bikaranîna tîpê “q, w, x” qedexe bûn û bikaranîna wan dibûn sedemê ceza dayînê. Hetanî wê gavê eger hevokek kurdî di meclîsê debihata gotin di zabitnameyan de weke “*zimaneku nayê zanîn*” dihat qeydkirin. Ez nizanim gelo bi zanîn an bi nezanî, bi awayek rasteqînî, yanî di kurdî de çawa derbas dibe wisa jî di zabitnameyan de hate qeydkirin. Ev rewseke girîng û merhaleyek nû bû.

3. DÎ QADA PERWERDEHÎYÊ DE REWSA ZÎMANÊ KURDÎ

Ji bo ku mijar baş derkeve holê û bi awayek zelal were fêmkirin em dixwazin vê mijarê di bin sê bordan de binirxînin:

3.1. Ji Bo Perwerdehiya Zimanê Kurdî Qursê Taybet

Cara yekem li Tirkîyê bi awayekî qanûnî destûra qurswêñ taybet ji bo Zimanê Kurdî hate dayîn. Di 20'ê Tebaxa 2002'an de, di rîziknameya bi navê “*Perwerdehiya ziman û zaravayê cûda yê ku hemwelatiyê Tirkîyeyê di jiyana xwe ya rojane de bi awayekî kevneşopî de dixebeitînîn.*” de guhertin hate çêkirin û vekirina qursê taybet, ji bo Zimanê Kurdî hêsan bû. Em di wî baweriyê dene ku ev guhertina hanê di derbarê krîterên Yekîtiya Ewrûpayê de hate çêkirin. Lê di gel van guhertinan dîsan jî rêvebirê karêñ perwerdehiyê astengêñ cuda cuda derxistin. Ew hincetêñ rêvebirêñ perwerdehiyê jî hatin çareserkirin û di meha Nîsana 2004'an de li bajarê Wan'ê, qursa Zimanê Kurdî dest bi perwerdehiyê kir. Kapasîteya vê qursê bi qasî girtina 480 xwendekarî hebû. Mixabin 82 kesî serî li qurşê dan, li Batmanê jî di meha Nîsana 2004'an de bi besdarbûna nêzîkî 30 hezar kesî qursa Zimanê Kurdî hat vekirin. Paşê jî li pê hev li bajarêñ cur be cur qurs hatin vekirin, mixabin ji ber hin bêderfetîyan qursê vekirî jî yek bi yek hatin girtin.

Ev bûyer danî xwuyakirin ku; eger dewlet bi awayekî fermî, alîkariya van qursan neke tu serkeftin çenabe. Ji ber ku gelê herêmê, di warê aboriyê de di rewşek nebaş de ye û ew nikarin bihayê qursê jî bidin. Ya duyem jî; dema ku wan ev qurs xelas kirin û belgeyêñ xwe wergirtin, ev belge bo kar û xebatekê wê bi kêrî wan neyê. Hewcye ku di jiyana rojane de ji bo van belgeyan wateyek hebe û bi kêrî tiştekî were.

Ji aliye din ve jî gel difikirî û digot: ‘gelo em ê çîma zimanê dayika xwe bi peran û di qursêñ taybet de fêr bibin?’ . Ev rewşa hanê ji xwe re weke heqaret didîtin û li dijî vê bertek nîşan didan. Kurdan dev ji van qursêñ taybet berdan û fikra perwerdehiya bi zimanê dayikê anîn ziman û gelek çalakî li dar xistin. Kurdan gotin ku; gerek zarokêne me di dibistanan de bi zimanê xwe perwerde bibin!

Kurdan digot; eger dewlet alîkariya vî karê hanê neke zimanê kurdî di bin xeterek mezin de ye û rewş wiha berdewam bike wê Zimanê Kurdi mîna hinek zimanan bibe zimanake mirî. Zimanê Kurdi, bi qursêñ taybet nikare li ber xwe bide, li ser lingan bisekine û zindîbûna xwe bidomîne. Eger ziman di jiyana gelêrî de tune be, bi teqeze temenê wî kêm e.

3.2. Mafê Perwerdehiya Zimanê Zikmakî

Kurd, di Komara Tirkîyê de xwe ne wekî hindikayî weke unsurên eslî dibînin, ji bo vê sedemê di warê zimêñ de jî, bi vî awayî difikirin û dibêjin ku: “Mafê perwerdehiya bi zimanê zikmakî mafê me ye jî”. Em vê daxwaza hanê ya di rî de di serê salêñ 2000’an de zêdetir dibînin. Di wan salan de, xortêñ kurdan ên ku di zanîngehan de dixwendin serî li serokatiyêñ besêñ ku têde dixwendin didan û digotin; em dixwazin bi zimanê dayîka xwe perwerdehiyê bibînin. Sed car heyf ew xortêñ ku serî li serokatiyêñ besêñ xwe didan, yan têkiliyêñ wan ji zanîngehêñ wan dihate qutkirin yan jî, bi salan ceza diwxarin û bersiva daxwaza wan dibûn heps û zindan. Lê gelê Kurd dest ji daxwaza xwe bernedan û di destpêka perwerdehiya sala 2010-2011’an de li gelek deverêñ ku kurd lê hebûn, di hefteya yekemînde çalekiyek li dar xistin û navê wê jî danîn; “serkêşıya sivîlî” yan jî “boykotkirina dibistanan” û zarokêne xwe neşandin dibistanan.

Hinek kes li dijî vê xwestekê derdiketin û bihaneyêñ wan jî bi gelempêri ev bûn: Ne mumkun e ku zimanê kurdî bibe zimanê perwerdehiyê, ji ber ku zimanê kurdî ji bo zanistiyê ne dewlemend e, gel perçê perçê dike, dibe sedem ku kurd û tirk ji hev û din fêm nekin, yekîtiya komarê xerab dike, ne mumkune ku ji bo perwerdehiya zimanê kurdî binesazî were amadekirin û ji bo vî karî jî mesrefek giran lazim e, zarokêne ku bi kurdî perwerdehiyê dibînin di jiyana gelempêri de nikarin kar bikin, eger ev daxwaz were cih dibe sedemê zimanê fermî yê duyemîn di jiyana gelempêri de û hwd. em dikarin van bihaneyan zêde zêde dirêj bikin lê ne hewcye.

Li vir du rayêñ sereke derdikevin holê, ji wana yek perwerdehiya bi zimanê zikmakî; ya duduyan jî, perwerdehiya bi yek zimanî yanê bi zimanê Tirkî. Kurd dibêjin, eger Zimanê Kurdi nebe zimanê perwerdehiyê; di pêşerojê de ewê di bin bandora zimanê Tirkî de bimîne û di nav çend salan de wenda bibe. Zimanê Kurdi ruhê kurdøyetiyyê ye, rûmeta kurdan e, eger ziman biçe wenda bibe wê kurd jî wenda bibin. Eger kurd dixwazin neyên pişaftin û weke miletek ji mileten dinyayê jiyana xwe berdewam bikin, hewcye li zimanê xwe xwedî derkevin û perwerdehiyê bi zimanê dayîka xwe bibinin.

Raya duduyan jî dibêjin, eger em mafê perwerdehiya bi zimanê zikmakî bidin kurdan; ev biryar dibe sedemê perçebûna welatê me, kurd û tirk ji hev cuda dibil û nikarin têkiliyan bi hev re deynin û ji hev û din fêm bikin.

Em di vê baweriyê de ne ku, ramana yekemîn rast e û ya duyemîn jî çewt e. Eger mafê zimanê zikmakî were dayîn ev biryara hanê wê bibe sedemê desthevgirtina kurdan û tîrkan.

Ev daxwaza hanê daxwazek însanî ye û di rêde ye. Bi sedsalan e kurd bi vî zimanî qisedikin û jiyana xwe didomînin. Ew ê çima bibe sedemê perçebûna welat! Zarokên kurdan hetanî heft saliya xwe bi kurdî diaxivin û dema diçine dibistana seretayî mîze dîkin ku mamosteyê/a wan bi zimanekî cuda qise dike û ew ji tu gotinêñ wî/wê fêm nakin. Ev jî dibe sedemê tengasiyek gelek mezin ji bo zarakan û psîkolojiya wan zêde zêde xerab dike.

Fikra duyemîn çewt e, ji bo ku ew kesêñ vî fîkr û ramanî derdixînin pêş, fikarek wiha tê hişê wan: Eger ev maf were dayîn wê welatê me perçe perçe bibe! Em dikarin bibêjin ev fikara hanê fikarek ne di rê de ye. Ev nabe sedemê perçebûyînê, berevajî eger ev maf neyê dayîn ew ê bibe sedemê perçebûyînê. Ji bo ku dema ev mafê însanî û mirovahî were dayîn wê kurd bifikirin û bibêjin ev komara hanê ya me ye jî çi maf daye gelê tirk daye me jî, hewcye ku em jî bi çavek baş li komarê mîze bikin û lê xwedî derkevin.

3.1.3. Di Zimanê Kurdi De Çapemenî

Kurdan bi zimanê xwe, berya avakirina Komara Tirkîyê gelek berhem nivîsandine. Piştî avakirina komarê zordariyek mezin li ser çapemeniya kurdî çêbûye û em dikarin bibêjin hetanî 1948'an tu berhemek bi kurdî û bi tîpêñ lafînî nehatîye nivîsandin. Di sala 1959'an de dema Musa Anter ji sedema doza 49. di girtîgehê de bû, metnek şanoyê bi navê "Birîna Reş" nivîsî û di sala 1965'an de ev berhem da weşandin û pişt re jî, bi dizî hinek berhem hatin çapkiran. Dema Kenan Ewren di 12'ê Îlona 1980'yî de înqilab çêkir, wekî hemû aliyan li ser çapemeniya Kurdî jî zor û zext zêdetir bûn lê li derveyî welêt kurdêñ rewşenbîr gelek pirtûk çapkiran û belav kirin. Di piş van tiştan re televîzyonêñ kurdî dest bi weşanan kirin, di sala 1995'an de Med TV dest bi weşanê kir û paşê jî nêzîkî 15 TV'an dest bi weşanêñ xwe kirin.

Di 2'yê Berfanbara 2009'an de di bin TRT'ê de qanalek kurdî bi navê TRT 6'ê bi zaravayê Kurmancî û Zazakî dest bi weşanê kir. Li hember vê biryarê hinek kesan bertekêñ erêni, hinekan jî bertekêñ neyînî nîşan dan. Yêñ ku bertekêñ erêni nîşan didan digotin ku, ev gava hanê gavek demokratîk e; yêñ bertekêñ neyînî nîşan didan jî digotin, ev fikra hanê rengek ji rengê cerdevaniya çandî û siyasi ye.

Dema TRT 6'ê dest bi weşana xwe kir pirsgirêkek kevnar e jî bi wê re derket holê; rêvebirêñ dewletê di derbarê elfabeya kurdî de digotin ku tîpa "q, x, w" di elfabeya tirkî de tune ye ji bo vê sedemê hewcye ev tîp neyîn bikar anîn, eger were bikar anîn wê bibe sedemê perçebûna welêt! Bi TRT 6'ê re azadî ji van tîpan re hat û bi awayek zelal ev tîpan hatin bikaranîn. Bo nimûne navê Van'ê weke Wan, navê cejna nevrûzê weke Newroz, navê Karsê weke Qers û navê Hude weke Xwedê hate bikar anîn.

4. Di Zanîgehan de Perwerdehiya Bi Zimanê Kurdi

Weke me li jorê jî gotibû; Kurd dixwazin ku di hemû aliyêñ xizmeta gelempêri de Zimanê Kurdi were bikar anîn. Keç û xortêñ kurdan ji bo bi zimanê dayika xwe perwerdê bibînin daxwazname dan serokêñ beşen xwe, lê mixabin bersiva daxwaza wan yan heps û zîndan, yan jî qutkirina têkiliyêñ wan ji zankoyêñ wan bûn.

Di Mijdara 2008'an de Serokê Lijneya Hindekariya Bilind (YÖK) Rêzdar Yûsuf Ziya Özcan got : "Eger ji bo avakirina beşa Ziman û Wêjeya Kurdi daxwaz werin kirin em ê van

daxwazan binirxînin". Rêvebirêن YÖK'ê digotin ku di warê qanûnê de li pêşîya vê xwestekê tu asteng tune ne û daxwazkirina zanîngehan ji bo vekirina van beşan ji bo me bes e. Li ser van gotinan Rektorê Zanîngeha Mardin Artûklûyê Rêzdar Prof. Dr. Serdar Bedî Omay, daxwuyaniyek da çapemeniyê û got di derbareyê vê mijarê de me hinek tişt amade kirine û ji bo vekirina beşê emê di demeke kin de serî li YÖK'ê bidin. Hinek zanîngehê din jî weke Rektorê Zanîngeha Enquerê, Şîrnexê û Hekariyê jî bi nêrînek baş li vê daxwazê mêzekirin. Sed car heyf û mixabin piştî salekî YÖK'ê bersiv da û got; em naxwazin bi navê Beşa Ziman û Wêjeya Kurdî beşekê vekin lê em dixwazin bi navê "Yaşayan Diller Enstitüsü- Enstitûyên Zimanê Zindi" beşekê vekin. Li gorî vê biryarê di bin navê vê enstîtûyê de li ser Zimanê Kurdî, Farisî, Erebî û Sûryanî xebat tê kirin. Rektorê Zanîngeha Mardin Artûklûyê li dijî vê biryarê bertek nîşan da û got; eger ji bo beşa zimanê Kurdî di bin fakulteyan de beşa lîsansê neyê vekirin ev kêmasiyek gelek mezin e û gotinên xwe wiha domand : "Kurdolojî zanistiyek e kevnare ye û diroka wê digêhêje 1787'an û hetanî vê gavê di 30 zanîngeh, enstitû, beş, navend, kursî û hwd. de tê ferkirin. Lê mixabin di welatê me de bi navê xwe nayê avakirin, ev jî nakokiyek mezin e û şirovekirina vê jî gelek zor e. Eger ku ev beş ne bi navê Kurdolojîye bi navê 'Enstitûyên Zimanê Zindi' were binavkirin, ev dibe ku bibe sedema dilşikestiniya hemwelatiyên me yên Kurd."

Dîsa di Îlona 2009'an de Rektorê Zanîngeha Stenbolê Rêzdar Prof. Dr. Yusuf Söylet jî di derbarê "pêvajoya vebûnê de" got; me biryar da ku em di zanîngeha xwe de beşa Kurdolojîye vekin. Lê serokê YÖK'ê Birêz Özcan got ku pêşikiya me bi zimanê Kurdî nîne bi zimanên din hene. Li gorî wî hewcye berî vekirina vê beşê beşa Zimanê Tirkî, Farisî û Erebî were vekirin û were xurtkirin. Ji xwe li gorî Birêz Özcan Zimanê Kurdî ji % 60-70 Farisî ye û ji % 20-25 Erebî ye û hinek pevv jî ji Zimanê Tirkî hatine girtin. Bi rastî Birêz Özcan, bi zimanek akademik digot Zimanê Kurdî ne zimanek bi serê xwe ye, ji bo vê sedemê bi awayek sergirtî digot nehewcye Kurdolojî were vekirin.

Di 10'ê Berfanbara 2009'an de li Mêrdînê di Zanîngeha Artukluyê de cara yekemin bi awayekî fermî navê wê Kurdolojî nebe jî, bi navê "Enstituya Zimanê Zindi" enstîtuyek hate avakirin û di vê enstîtuyê de Beşa Ziman û Çanda Kurdî, Beşa Ziman û Çanda Suryanî û Beşa Ziman û Çanda Erebî hate sazkirin. Paşê jî weke, li Dêrsim, Bingol, Muş, Sêert û Wan'ê ev enstîtu hatin vekirin. Em dikarin bibêjin zimanê Kurdî di xizmeta gelempêrî de bi awayek berfireh cih girt.

4. ENCAM

Me di vê gotara xwe de xwest ku em berê, li Tirkîyê hinekî behsa rewşa Zimanê Kurdî bikin û paşê jî ji bo çareserkirina pirsgirêka kurdî û pêvajoya aşitiyê hinek pêşnîyazan bînin ziman. Weke tê zanîn pirsgirêka kurdî pirsgirêkek kevnare ye û hewcye bi lez û bez were çareserkirin. Di çareserkirina vê pirsgirêkê de girîngiya herî mezîn ziman e. Eger ev pirsgirêk were çareserkirin gelek aliyêن pirsgirêkê çareser dibin û pêvajoya aşitiyê bi awayekî serkeftî bi dawî dibe. Li gorî hîzr, fîkr û ramanê me, ev tiştêن ku em li jêr dibêjin eger werin çareserkirin ew ê bi awayek baş barê pêvajoyê sivik bibe. Divê ev karêن li jêr tene gotin ger werne bi cih anîn wê ew baweriya gel carek din xwurt bibe.

1. Ew astengiyênu ku li pêsiya perwerdehiya zimanê kurdî hene bi awayek baş bêna paqî kirin û him di mîjûyê rîvebirê komarê de zelaliyek bê çêkirin him jî dilê kurdan yê şikestî were xweşkirin. Nehewceye ku rîvebirê komarê zimanê kurdî ji xwe re weke hevrik bibîne û cudahiyê têxine navbera zimanê kurdî û tirkî. Divê zimanê kurdî piçûk neye dîtin û weke tê gotin “ev ne zimanek serbixwe ye û tevlihevkirina hinek zimanen e, ne zimanê şarezayî û zanistiyê ye, zimanê çiyayiyan” e lê heqaret neyêne kirin û hewceye fîrsendê bide zîmanê kurdî ku ew di jiyana gelempêrî de bi hemû alîyan ve cihê xwe bigre. Weke tê zanîn zimanê kurdî van gotinan heq nake û ew jî weke zimanen dînyayê zimanê gelekî ye û bi vî zimanî di warê edebiyat, felsefe û hunerê de gelek berhem hatine nivîsandin û bi mîlyonan kes bi vî zimanî diaxivin.
2. Ew kesênu ku di van sazgehan de dixebeitin, hewceye rîvebirê komarê bi her aliyî de bi wan bawer bin û di derbarê niyeta wan de tiştên weke; gelo armanca van kesan çî ye, gelo dubendiyê dixwazin têxin nava gel, dixwazin welêt perçê bikin û hwd. nefikirin û wan kesan rencîde nekin. Ji bo ku ew kesênu ku di van sazgehan de dixebeitin ew jî weke akademîsyen û karmendêna sazgehê din karêna xwe dikin. Yanê gerek xebatkar dema karêna xwe dikin bila fikar nekin û nebêjin gelo rîvebirê zanîngeha me di derbarê me de çi dibêjin û çi difikirin. Bi kurtasî hewceye ewletî û bawerî di navbera herdu aliyan de jî hebe.
3. Hewceye navê Enstîtuya Zimanê Zindî were guhertin û yan bibe Enstîtuya Kurdolojiyê yan jî bibe Enstîtuya Ziman û Edebiyata Kurdî. Çawa ku dema di TRT yê de qanalek hat vekirin nav lê hat danîn TRT 6 û paşê jî hate guhertin û navê wî bû TRT Kurdî, ev guhertina hanê zêde zêde di rê de bû wisa jî navê enstîtuyan bêna guhertin. Ji bo ku dile kurdan hinek nerm û germ bibe.
4. Ji bo van sazgehan gerek avahiyêna serbixwe bêna çêkirin. Hewceye ev enstîtu jî mîna enstîtuyêna din di bin banê xwe de bin. Eger ev wiha be enstîtu wê xwe bi qedr û qîmet bibînin û bi moralek xweş û ges karêna xwe bidomînin. Ger odayê mamosteyan berfireh û cuda nebin, karmendêna sazgehê hemû li ser hev, di odayek du odayen de bicivin û kar bikin ev tiştîk gelek nexweş û xirab e. Weke besen din polen dersdayînê bila aîdî besê bin û hewcedarî bi çend polan hebe, ewqas pol bêna vekirin.
5. Pirsgirêka qadroyan hewceye bi awayek lez û bez were çareserkirin. Eger di sazgehek de bi qasî hewcedariyê mamoste tunebin, baweriya xwendekaran bi wê besê nayê û ew bes bi awayek rêk û pêk nikare bi ser bikeve. Ji bo ku van besan cara yekem li Tirkîyê de dest bi xizmetê kirine hewceye bi çavek pozitif li wan were mîzekirin û wekî besen din zêdetîr qadro were dayîn jî bo ku bikaribin li ser lingêna xwe bisekinin.
6. Ji bo Kurdolojiyê pêwiste ku bi awayek zû di hemû zanîngehêna ku tê de ev bes heye pirtûkxane werin avakirin. Ji bo avakirina pirtûkxaneyen hewceye zanîngeh di aliyê aboriyê de alîkariya rîvebirê enstîtuyan û mamosteyêna wan bikin û butcerek taybet jî were vegetandin, hewceye enstîtu jî di vî aliyî de alîkariya hevûdin bikin û çavkaniyêna li cem xwe bi hevûdin re parve bikin. Hewceye qomîsyon bêna avakirin û ji bo çavkaniyêna ku li derveyî welêt in û li welatêna weke Rûsyâ, Ermenîstan û Başûrê Kurdistanê ne bêna anîn.

7. Di navbera enstîtuyan de têkilî werin xurtkirin, çûn û hatin were çêkirin, ji bo ku kî ci dike ji aliyê yên din ve were zanîn.
8. Hewceye ders bi kurdî werin dayîn, xwendekar jî di dawiya perwerdehiyê de bi awayekî zorbaş hînî Zimanê Kurdî bibin.
9. Ji bo ku xwendekarên jîrek werne van beşan hewceye bi awayek garantî, soz were dayîn ku dema wan, ev beş qedandin bêkar nemînin. Di serî de gotin ên ku van beşan diqedîne em wan dikin mamosteyêne Zimanê Kurdî lê mixabin rêvebir li soza xwe xwedî derneketin. Nêzîka du-sê hezar xwendekar van beşana qedandine lê hetanî vê gavê 20-30 kes weke mamoste hatine tayînkirin. Eva jî dibe sedemê bêbawerîtiyê.
10. Hewceye di dibistanan de bi awayekî bêtirs hemwelatiyêne kurd bikaribin di nava dersênil hilbijarte de dersa Zimanê Kurdî hilbijêrin. Dema ev ders hilbijartin, bira fikar nekin û nebêjin rêvebirêne dibistanê gelo ji zarokêne me re tiştek nebaş dibêjin yan na. Lazime ku hemwelatî û xwendekar bi awayek kêfxweşî bikaribin van dersan hilbijêrin û bixwînin.
11. Di zanîngehan de dema xwendekaran xwestin ji dersênil hilbijarte dersa Zimanê Kurdî hilbijêrin, hewceye hem rêvebirêne wan fakulteyan him jî rêvebirêne enstîtuyan li peşîya wan astengan dernexînin û ji wan re bibin alîkar û karêne wan hêsanter bikin.
12. Hewceye siyasetmedar li ser vê pirsgirêkê bisekinin û ji bo zimanê Kurdî bibe zimanê perwerdehiyê xebatan bikin û ji îro de ji bo vî karî xwe û gel û sazgehan amade bikin.
13. Ya herî girîng ev e ku hewceye ev kar bi lez û bez werin kirin. Ji bo ku baweriya gel ji hêla pêvajoya aştiyê ve roj bi roj diçe kêm dibe û aramiya wan dibe ku xelas bibe û baweriya wan qet nemîne.

Hewceye evan kêmasiyan li demê neyê belavkirin û hindik hindik neyêne dayîn û di carekî de were dayîn. Ji bo ku bibe sedem qîmet û bibe xwedan rûmet.

Keda Çewres Serran û Yew Kedkaro Bêhempa: M. Malmîsanij û Kitabê ci “Kurmancca İle Karşılaştırmalı Kırmancca (Zazaca) Dilbilgisi”**Ahmet Kirkan¹****Received:** January 4, 2015 **Accepted:** January 26, 2015**Nuştox:** M. Malmîsanij**Weşanxane:** Weşanxaneyê Vateyî, 2015**Mijar:** Gramer, Gramero Muqaseyî**Rîpel:** 302**ISBN:** 978-975-6278-89-5

Kitabê Mamosta M. Malmîsanijî keda 40 serre emre ci ya. Çunke yeno zanayene ke kitab nuştene û xususen zî kitabê grameri nuştene zaf çiyêko zehmet o. Ganî ke gramerzan yan nuştoxê gramerî; ziwan û lehçeya xo de xorîn bo, eserê ke o ziwan de ameyê nuştene ïnan ra xeberdar bo, tarîxê ziwanê xo bizano, lehçeyanê ziwanê xo bizano, lehçeya xo ser o pispor bo, çend hebî ziwanê xerîbî ke ziwanê ci ya têkildar ê bizano. Yanî gramer nuştene bi gramerî ya pîya heme çî ya eleqedar o. Eke no gramer, gramerê kirmancî (zazakî) bo, gureyê ziwanzanî hîna aloz û zehmet beno. Çunke kirmancî wayîrê edebîyatêkî nuştekî nîya, eserê nuştekî hîna newe-newe yenê nuştene, feki û şîweyî zaf ê, her fek xo sey feko bingeyên hesibneno, hetê standardîzasyonî ra şeklêk ke her kesî sey konsensusî qebul kerdo çin o, pîyase de zaf kitabê gramerî estê ûsn. zorîyî karê cigêrayoxî zor kenê. Ganî kes ifade biko ke gramer nuştene seba ziwanî karo tewr bi zehmet û tewr aloz o. Kurdkî de no proses bi şeklêko xerîb cereyan keno. Nuştoxî verê verkan kitabê gramerî nusenê û dima sewbîna eseran nusenê.

Recommended citation:

Kirkan, A. (2016). Keda Çewres Serran û Yew Kedkaro Bêhempa: M. Malmîsanij û Kitabê Ci “Kurmancca İle Karşılaştırmalı Kırmancca (Zazaca) Dilbilgisi”[Review of the book Kurmancca İle Karşılaştırmalı Kırmancca (Zazaca) Dilbilgisi by M. Malmîsanij]. *International Journal of Kurdish Studies* 2 (1), pp. 105 – 108.

¹ Research Assistant, Dicle University, PhD Student, Kurdish Language and Culture, Diyarbakır, Turkey, E-mail: ahmetkirkan@gmail.com

Labelê gramer nuştene karêko zor o. Heta nika Sazgeha Ziwan yê Tirkî tena yew kitabê gramerî neşr kerdo. Çunke eke dîyin, hîreyin... zî bibo o wext gure têmîyan keweno. Malmisanijî 40 serre xebata gramerî kerda û dima kitabêk nuşto. Qandê cû ma no kitab weçîna û ney ser o vindertî.

Piyase de çend hebî kitabê gramerî estê ke nînan ra taye ci bi şeklêko lokal/mehelî ya ameyê nuştene. Nê kitabî xebata folklorî de û xebatanê mehelîyan de cayêkê muhîmî gênê. Labelê kitabê M. Malmisanijî hetê tedeyî, ûsul, tertîb, izahat, vatene û kede ra cayêko taybet de yo. Kitab de, Malmisanijî gramer goreyê qaydeyanê îlmî, bi hawayêko muqayese/pêveronayışî tenzîm kerdo. Lehçeyê kurdkî; kirmancî û kurmanckî bi delîlanê îlmîyan a muqayese bîyê. Kitab de lehçeyê kirmancî û kurmanckî hetê fonetik, morfoloji û sentaksî ra ameyê analîzkerdene û peynîya kitabî de yew encam ameyo meydan. Nê encamî de Malmisanijî goreyê hîsanê xo hereket nêkerdo. Çunke heme çî bi tablo û istatîstîkan ameyo hesabkerdiş, goreyê istatîstîkan doneyî vejîyayê meydan û nê doneyan encamêk veto meydan. Kitab hetê tabloyan ra zaf dewlemend o. Hema-hema seba her mijarî tabloyî amade bîyê; kirmancî û kurmanckî bi tercumeyê tirkî ya deyayo. No seba wendozan -wendoxê ke perwerdeyê xo bi Tirkî dîyo- fehmkerdiş zaf asan keno. Ziwanê kitabî tirkî yo. No zî hetê Malmisanijî ra bizanayîş a ameyo tercîhkerdiş û bi eynî çî ya têkildar o. Çunke nuştox qayîl o ke kitabê ey bireso girseyêkê girdî û zaf merdimî kitabî ra istifade biko.

Malmisanij 1952 de yew dewa Pîranî de maya xo ra bî. Wendişê xoyo verên û mîyanên Kurdîstan de, unîversîte Anqara de qedêna. Dima ey heşt serrî mamostayîye kerda. Serra 1982 de welat ra vejîyayo. Unîversîteya Sorbonne (Parîs) û Unîversîteya Uppsala (Swêd) de qismê ziwananê ïranî wendo. Unîversîteya Linköpingî de qismê perwerdeyî de wendo. Swêd de Unîversîteya Goteborgî de masterê xo temam kerdo. Malmisanij hîna zaf bi lehçeya kirmancî û tirkî nuseno. Ehmedê Xasî û Usman Efendîyê Babijî ra dima heta serra 1970 welat de kirmancî nênuşîyabî. Malmisanij keso tewr verên o ke serranê 1970 de welat de kirmancî nuşto. Ey û tayê embazanê xo 1979-1980 de Tirkîya de kovara *Tîrêje* vete. Nêmeyê na kovare kirmancî nêmeyê aye zî kurmanckî (kirdaskî) bî. Ferhengê verênê kirmancî Malmisanijî amade kerdo û serra 1987 de neşr kerdo. Ey fariskî û tirkî ra tayê hîkayeyî zî tercumeyê kirmancî kerdî. Reya verêne ey Mewlidê Ehmedê Xasî û Usman Efendîyê Babijî herfanê erebkî ra çarnayê herfanê lafînkî ser û nê her di şâîrê kirmancan ma rê dayê naskerdene. Heta ewro nêzdîyê pîncas rojname û kovaran de, bi seyan nuşteyê Malmisanijî vejîyayê. Ey nê kovaran de redaktoriye kerde: *Tîrêj* (Îzmîr), *Hêvî* (Parîs), *Armanç* (Stockholm), *Çarçira* (Stockholm), *Wan* (Stockholm), *Cîra* (Stockholm). O demêk Swêd de serekê Komeleya Nuştoxanê Kurdan bi. Tayê kitabê ey tercumeyê îngilizkî, erebkî, kurdkîya başûrî (soranî) û kurmanckî; tayê şîirê ey zî tercumeyê îngilizkî, franskî û swêdkî bîyê. (zazaki.net)

Kitab eslê xo de hîrê beşan ra ware ameyo. Beşê yewin fonolojî ser o yo. Ma zanê ke fonoloji ser o yewna kitabê Malmisanijî, bi nameyê "Kürtçede Ses Değişimi" esto. Malmisanijî nê kitabê xo de fonetikê kurdkî ser o dergûdila izahat dayo. Nê beşî de Malmisanij behsê alfabeyanê kirmancî keno û alfabeaya xo ra behs keno ke Malmisanij bi xo alfabeaya Celadet Alî Bedirxanî şuxulneno. Ma zanê ke seba kirmancî alfabeleye cîya-cîya yî yenê şuxulnayene. Malmisanij ney ser o munaqeşe keno û alfabe de herf zêdekerdişî rê itîraz keno. Malmisanij fîkrê xo wina ifade keno: "Yew ziwan de her vengî bi yew herf a ifade

kerdene û seba her fekî alfabetê cîya viraştene hewce nêkeno. Vengê ke alfabe de ca bigirê ganî umûmî bê. Her ziwan de no tewir nuansî estê labelê nê alfabe de ca nêgînê. Na rewşê seba heme ziwanan eynî ya” (Malmîsanij 2015: 28-29). Tayê nuştoxî derheqê şuxulnayışê herfa “g” de zaf munaqeşe kenê. Malmîsanijî seba na herfe iştatîstîkêk viraşto û nê doneyî vistê xo dest: “ Goreyê di metnê ke ma tedqîq kerdî, mîyanê 15833 herfan de tena 22 hebî herfi “g” yê. Yanî nê metnan de nîsbetê herfa “g” % 0,13 yo. Heta na herfe heme ca de bi eynî şekl a nîyena telefuz kerdene.”(Malmîsanij 2015: 30). Malmîsanij mabênen kîrmancîkî û kurmanckî de vurîyayışê vengan bi nimûne û bi tabloyan mojeno. Kîrmancîkî tena bi kurmanckî ya muqayese nêkeno, kîrmancîkî xo mîyan de zî muqayese keno û cîyayîyan tesbît keno (Malmîsanij 2015: 36).

Beşê dîyin de nuştox morfolojîyê kîrmancîkî û kurmanckî ser o bi hawayêko muqayeseyî vindeno. Tîya de taye xususîyetê estê ke ma nînan sewbîna kitabanê gramerî de nîvînenê. Malmîsanij xususen nê beşî de etîmolojîyê çekuyan ser o melumat dano (Malmîsanij 2015: 48,50,89). Reyna Malmîsanij hakimê lehçeyanê kurdkî yo. Aye ra, gama ke delîl ano, sorankî, gorankî, kurmanckî ra şîre û nesran ra delîl ano (Malmîsanij 2015: 182-183). Malmîsanijî semedê meseleyanê zehmetan xeylêk îzahatê eşkera û sadeyî kerdê. No zî goreyê ma qîymetê kitabî zêdneno. Kitab de çekuyî, nameyî, zemîrî, sifetî, bestoxî, edatî, zerfî, interjeksîyonî û karî bi sîstemêk a rêze bîyê. Goreyê ma, tîya de zî neweyîyêk esta. Çunke seba kîrmancîkî babeta tewr aloze û zehmete, karî û antişê karan o. Sewbîna mijaran de pêşnîyazê Grûba Xebate ya Vateyî estê labelê kar û antişê karan ser o hîna konsensus nîviraziyayo. Seba aye ra no kitab de hîrê paran ra parêke seba babeta karan û antişê karan abîriyaya. Yanî heme hetê karan bi şeklêko sîtematîk û îlmî ameyê îzahkerdene.

Beşê hîrêyin derheqê sentaksî de ameyo nuştene. Ganî ma îfade bikîn ke no beşêko kilm o. Werrekna no beş hîna derg bîyayê. Çunke zafaneyê nuştoxanê kîrmancîkî perwerdeyê xo bi ziwanê tirkî dîyo û goreyê sentaksê tirkî fikirênenê, goreyê ney cumleyanê xo rêze kenê. Labelê tirkî û kurdkî yew malbata ziwanî ra nîyê û nê ziwanî merdimê yewbînan nîyê. Seba naye ra, sentaksê nînan zî sey pê nîyo. O semed ra ganî no beş hîna derg bîyêne. Çunke goreyê ma, mîyanê kîrmancan de merdimo ke tewr baş bi kîrmancîkî fikirêno û ney bi kîrmancîkî îfade keno Malmîsanij o. O semed ra kitab de ganî nimûneyê rêzebîyayışê cumleyan hîna zêde bîyêne.

Tewr peynîya kitabî de beşê encamî esto. Nê beşî de kîrmancîkî û kurmanckî goreyê doneyan muqayese benê. Malmîsanij, goreyê awanîya ziwanî, bi delîlanê xo îspat keno ke kîrmancîkî û kurmanckî çend nêzdîyê yewbînî yê û lehçeye kurdkî yê. Serra 1838 de Ferdinand Johann Wiedeman (1805-1887) malbata ziwananê Ural-Altay ser o xebîtiyayo û xususîyetê hemparê nê ziwanan tesbît kerdê. Malmîsanijî zî xususîyetê hemparê kîrmancîkî û kurmanckî tesbît kerdê. Xebata Malmîsanijî muhîm a çunke heta nika gramerzan tena fîkrê xo yê şexsî îfade kerdê. Labelê êdî destê ma de melumatê îlmî estê. Malmîsanijî nê melumatî kitabê xo de îfade kerde.

Kitab seba cigêrayoxan, nuştoxan, wendekaran û eleqedaranê kîrmancîkî ameyo nuştene. Pêşkêşîya kitabî de Malmîsanij kitabê xo wendekaranê xo rê dîyarî keno. No ma rê îşaretêk dano ke Malmîsanij qayîl o ke kitab girseyê xo bivîno û no girse kitabî ra iştîfade biko. Wendekarê ey, tena wendekarê lîsansî yan zî masterî nîyê. Her nuştox û wendekarê kîrmancîkî ganî kitabî ra iştîfade bikero. Yanî no kitab seba kurdan hemîne amade bîyo. No

semed ra kitabî mîsyonêko gird girewto xo ser. Seke Malmîsanijî ûfade kerdo: "Kitabê gramerê kîrmancîkî yê ke heta nika nusîyayê, zafane yan fekê mintiqayêk ser o yan zî fekê dewêk ser o nusîyayê. Nê tewir xebatî seba tesbîkerdişê cîyayîya kîrmancîkî baş ê labelê gramer ganî bi yew lehçe û bi yew mintiqâ û dewe ya sînorkerde nêmano." (Malmîsanij 2015: 18).

Bîbloyografiya kitabî ra fehm beno ke Malmîsanijî zaf çimeyan ra ûstîfade kerdo. Çimeyê kitabî bi îngilîzkî, almankî, kurdkî (kîrmancî, kurmanckî, sorankî, gorankî) yê. No hal qîymetê kitabî zêdneno. Kitab de 230 hebî cêrenotî estê. Nê cêrenotan de agahdarîyê zaf balkêşî estê. Malmîsanijî nê cêrenotî ge-ge sey ferhengê etîmolojî xebitnayê. Çunke seba îspatkerdişê teze xo kokê çekuye rê işaret kerdene üsulêko îlmî yo. Vateyo verên di rîpelî yo û seba kîrmancîkî agahdarîyanê başan dano. Qapaxê kitabî zaf bêreng mendo. Werrekna hîna rengin bîyayê.

Osmanlı Belgelerinde Kürtleri Aramak

Mesut Arslan¹

Received: January 4, 2015 Accepted: January 26, 2015

Osmanlı Kürdistanı/Kurdistana Osmanî

Hazırlayan: Kürdoloji Çalışmaları Grubu

Proje Koordinasyonu: Serhat Bozkurt- Alişan Akpınar,
bgst Yayınları, İstanbul, 2011, 354 + 14 s.

ISBN: 978-975-6165-45-4

Kürtler, dört yüz yılı aşkın bir süre Osmanlı tebaasıydı. Bu uzun zaman zarfında Kürtler, Osmanlı nüfusunu oluşturan önemli bir unsur oldu; yurtları da Osmanlı'nın İran ve Rusya sınırlarını oluşturan önemli bir bölge haline geldi. Bu önemden ötürü Osmanlı arşiv ve kütüphanelerinde Kürtlerle ilgili pek çok belge bulunmaktadır. Bu bilgi ve belgeler meydana çıkarılıp araştırmacıların istifadesine sunuldukça Kürt tarihinin önemli bir evresini oluşturan "Osmanlı Devrinde Kürtler ve Kürdistan Tarihi" de aydınlatılmış olacaktır. Tanıtımını yapacağımız *Osmanlı Kürdistanı/Kurdistana Osmanî* kitabının amacı da tam olarak budur.

Recommended citation:

Arslan, M. (2016). Osmanlı belgelerinde Kürtleri aramak [Review of the book *Osmanlı Kürdistanı/Kurdistana Osmanî* by Kürdoloji Çalışmaları Grubu]. *International Journal of Kurdish Studies* 2 (1), pp. 109 – 111.

¹ Research Assistant, Dicle University, PhD Student, Kurdish Language and Culture, Diyarbakır, Turkey, E-mail: mesutserfiraz@gmail.com

Osmanlı Kürdistanı/Kurdistana Osmanî kitabı, eski adı “Osmanlı Kaynaklarında Kürtler Çalışma Grubu” olan Kurdoloji Çalışmaları Grubu tarafından hazırlandı ve grubun önceki iki kitabı *Emîr Bedirhan* ve *Hînkerê Zimanê Kurdi* gibi bgst Yayınları tarafından yayımlandı. Eser, grubun Kürt Tarihi Araştırmaları serisinin ilk kitabını oluşturmaktadır. Osmanlı arşivlerinin tarihî kaynaklarında Kürtlerle ilgili önemli bilgi ve belge bulunduğu ve bu belgeler ortaya çıkarılmadan Kürt tarihinin hakkıyla bilinemeyeceği iddiasıyla yola çıkan grup, bu çalışmada Kurdistan kavramının Osmanlı kaynaklarında nasıl kullanıldığını farklı örneklerle okuyucuya sunarak Cumhuriyetin ilanından bugüne kadar süregelen bir tartışmaya belgelerle katkı sunmaktadır.

Osmanlı Kürdistanı/Kurdistana Osmanî kitabı adı ve içeriğiyle iki dilli bir eserdir. Bunlar Türkçe ve Kürtçedir. Kurdoloji Çalışmaları Grubu, iki dilli hayatın gereğine, anadilde eğitimin Kürtler için önemine ve Kürtçenin bilim dili olmasına binaen böyle bir karar almıştır. Kitapta yer alan altı makalenin hepsi hem Türkçe hem de Kürtçe neşredilmiştir. Ayrıca kitabın sonuna Kürtlerle ilgili Osmanlı belgelerinden örnekler ve Kurdistan vilayetlerinin Osmanlıca orijinal haritaları eklenmiştir. Kitapta kullanılan Osmanlıca belgeler Latin harflerine aktarılmasının yanı sıra günümüz Türkçesine de çevrilmiş, böylece Osmanlıca bilmeyen okuyucular da belgelerin içeriğinden haberdar olabilmektedir.

Kitap, proje koordinatörlerinden Alişan Akpınar'ın önsözüyle başlıyor. Hemen ardından giriş makalesi olarak Namık Kemal Dinç'in “Kadim Anavatandan Bir İnkâr Coğrafyasına: Kurdistan” yazısına yer verilmektedir. Makale 1925'den önce gerek resmi gerek özel belgelerde serbestçe kullanılan Kurdistan kavramının nasıl yasaklandığını, kriminalize edildiğini örneklerle açıklamaktadır.

“Kurdistan Eyaletinin Kurulması ve Osmanlı Devlet Sâlnâmelerinde Kurdistan Eyaleti” makalesi iddia edilenin aksine Osmanlı Devletinde Kurdistan adıyla idarî bir birimin varlığını ispatlıyor ve bu idari birimin sınırlarını devlet salnameleri ve devletin resmî yayın organı *Takvim-i Vakayı* gazetesi şahitliğiyle gözler önüne sermektedir. Merkeziyetçilik fikrinin etkisiyle uzun isyan ve çatışmaların sonunda 1847 yılında kurulan Kurdistan Eyaleti, Kurdistan'da Yavuz Sultan Selim'den bu yana –yaklaşık 332 yıl- varlıklarını sürdürten Kürt miriliklerinin de sonunu haber vermektedir.

“Coğrafya-yı Osmanî’de Kürtler ve Kurdistan” adlı makale bize Kurdistan kavramının Osmanlı'da kullanımının ne kadar normal ve yaygın olduğunu göstermektedir. *Coğrafya-yı Osmanî*, askerî bir okulda coğrafya öğretmeni –aynı zamanda asker- olan Kolağası Ahmet Cemal tarafından idadi okullarının birinci sınıfında okutulmak üzere kaleme alınmış bir coğrafya ders kitabıdır. Kitapta “Kurdistan Kî‘asında Bulunan Vilâyât-ı Şâhâne” başlıklı bir bölüm vardır ve burada Osmanlı Kurdishanı'nın vilayetleri hakkında bilgi verilmektedir. Kitaba göre Osmanlı Kurdishanı altı vilayet ve bir müstakil sancaktan oluşmaktadır. Bunlar: Erzurum, Mamuretülaziz, Diyarbekir, Bitlis, Van, Musul vilayetleri ve müstakil Zor sancağıdır. Bugün için resmî mercilerce basılan bir kitapta Kurdistan coğrafyasına yer verilmesi ve bunun öğrencilere ders olarak okutulması bize imkânsız gibi gelebilir ancak 1895 yılında durum tam olarak böyledir.

“Lugât-ı Tarihiyye ve Coğrafiyye’de Kürtler ve Kurdistan” yazısı Ahmet Rifat tarafından hazırlanıp 1881-1882 yılları arasında yayımlanan 7 ciltlik *Lugât-ı Tarihiyye* ve

Coğrafîye adlı ansiklopedide yer alan başta Kurd ve Kurdistan olmak üzere Kürtlerle ilgili tüm maddelerin Latin harflerine aktarılmasından oluşmaktadır.

“Kurdistan Malumatı” adlı makalede 1895 yılında kadı naibi Ahmed Fazıl tarafından Hamidiye Alaylarının teşkilatlanmasında ve II. Abdülhamid'in doğu siyasetinde önemli bir role sahip olan Müşir Şakir Paşa'ya sunulmak üzere hazırlanan bir rapor ele alınmıştır. Kürtleri tanıtmak amacıyla hazırladığı anlaşılan rapor, günümüze kadar sürecek olan Kürt sorunu üzerine rapor yazma geleneğinin ilk örneklerinden olması bakımından da önemlidir.

Osmanlı-Kurt ilişkilerinde dönüm noktası olan olayların başında Çaldırın Savaşı gelir. Bu savaş sonucunda elde ettiği zaferle en büyük rakibi Safevi Devleti'ne karşı üstünlük elde eden Osmanlı, İdris-i Bitlisî aracılığıyla irtibata geçtiği Kurt mirleriyle ittifak kurarak Kurdistan coğrafyasını sınırlarına katar. “Tarih-i Ebu'l-Faruk'ta Kurdistan'ın Fethi” adlı makalede bu süreç son dönem Osmanlı tarihçisi ve aydını Mehmed Murad'ın ya da meşhur adıyla Mizancı Murad'ın kaleminden anlatılmaktadır.